

Разъяснения

*Российской Федерации по замечаниям, представленным
в докладе Правительству Российской Федерации о
посещении Российской Федерации представителями
Европейского комитета по предупреждению пыток и
бесчеловечного или унижающего достоинство
обращения или наказания
2-17.12.2001 г.*

II. ФАКТЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В ХОДЕ ПОСЕЩЕНИЯ, И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

A. Учреждения, подведомственные Министерству внутренних дел Российской Федерации

1. Пытки и другие формы жестокого обращения

Замечание ЕКПП № 15:

Во время очередного посещения Российской Федерации в 2001 году делегация ЕКПП получила целый ряд вызывающих озабоченность заявлений о жестоком физическом обращении со стороны сотрудников милиции. Как и при предыдущих посещениях, заявления касались в основном оперативных сотрудников милиции, занимающихся сбором документов, и применения ими насилия с целью принудить подозреваемых признаться в совершении уголовных преступлений. Был также получен ряд заявлений о неоправданном применении силы при аресте.

Всего несколько заявлений касались жестокого обращения следователей. Однако во многих случаях утверждалось, что следователям было хорошо известно о жестоком обращении оперативных сотрудников, и что они попустительствовали такому обращению. Идентичные заявления были сделаны в трех регионах Российской Федерации, которые посетила делегация: согласно этим заявлениям оперативные сотрудники милиции применяли меры физического воздействия к задержанным на первом допросе (так называемое "получение объяснений"), пока те не изъявляли

готовность давать признательные показания. После этого подозреваемых передавали следователю, который интересовался, готовы ли они давать признательные показания. Если подозреваемые отказывались от дачи таких показаний, их возвращали оперативным сотрудникам для дальнейшей "обработки".

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 15:

Постоянно осуществляющийся прокурорский надзор и ведомственный контроль не выявляют фактов применения пыток и физического воздействия со стороны сотрудников ИВС на спецконтингент. Подозреваемыми и обвиняемыми жалоб по данным поводам не высказывается.

Вместе с тем в целях недопущения подобных случаев приняты меры законодательного характера.

В настоящее время введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в соответствии с которым сообщение о совершении или готовящемся преступлении оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления (статья 143). При этом дознаватель, орган дознания, следователь или прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (статья 144, п. 1).

Замечание ЕКПП № 16:

Согласно заявлениям заключенных, другие формы жестокого обращения включали избиение кулаками, нанесение пощечин, пинков и избиение дубинкой, бейсбольной битой или другими тяжелыми предметами, причем иногда подозреваемых приковывали наручниками к батарее или подвешивали к потолку, избивали мокрыми полотенцами и пластиковыми бутылками, наполненными водой. Было также получено несколько заявлений о применении таких методов, как удушение с помощью противогаза или пластикового пакета и электрошоков. Иногда жестокое обращение принимало такие формы, что его можно было

квалифицировать в качестве пытки.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 16:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 15.

Замечание ЕКПП № 17:

Следует особо упомянуть о Ленинском РУВД г. Владивостока, в отношении которого делегация получила большое число заявлений о жестоком обращении, выражавшемся в применении в том или ином сочетании вышеперечисленных методов, при допросе подозреваемых. Заявления поступили от лиц, содержащихся в СИЗО-1 г. Владивостока, с каждым из которых делегация побеседовала отдельно. В нескольких случаях члены делегации, являющиеся медиками, отметили физические признаки или состояние, подтверждающие эти заявления. Кроме того, подтверждающие медицинские записи были найдены в книге регистрации телесных повреждений при поступлении заключенных в СИЗО-1 г. Владивостока.

ЕКПП рекомендует российским властям провести независимое расследование, посвященное методам, применяемым сотрудниками милиции Ленинского РУВД г. Владивостока при допросе задержанных лиц. Комитет хотел бы также получить отчет о результатах расследования и принятых мерах.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 17:

Постоянно осуществляющийся прокурорский надзор и ведомственный контроль не выявляют фактов применения пыток и физического воздействия со стороны сотрудников ИВС на спецконтингент. Подозреваемыми и обвиняемыми жалоб по данным поводам не высказывается.

Вместе с тем в целях недопущения подобных случаев приняты меры законодательного характера.

В настоящее время введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в соответствии с которым сообщение о совершении или готовящемся преступлении оформляется рапортом об обнаружении признаков

преступления (статья 143). При этом дознаватель, орган дознания, следователь или прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (статья 144, п. 1).

Во исполнение этого требования подготовлен и принят приказ Главного управления исполнения наказаний Минюста России от 27.07.2002 № 170 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации заявлений, явок с повинной, сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, а также информации о иных происшествиях».

В соответствии с этим приказом до введения должностей дознавателей выполнение их функций возложено на сотрудников оперативно-режимных служб следственных изоляторов и исправительных учреждений.

К заявлениям и сообщениям о преступлениях, являющихся поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, в настоящее время относятся также сообщения о преступлении, опубликованные и распространенные в СМИ, и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников (пункт 1.3).

Информацию о происшествиях, которая требует проверочных действий на наличие признаков правонарушения или отсутствие таковых составляют, в том числе, сообщения медицинских работников об обращении граждан, осужденных с телесными повреждениями, происхождение которых может быть результатом преступных действий (пункт 1.4).

Организация работы по обеспечению приема, полноты регистрации и учета, законности при рассмотрении информации о преступлениях и происшествиях, а также осуществление контроля за ее проведением возлагаются на начальников учреждений и органов УИС (пункт 1.6).

При обнаружении признаков преступления сотрудником УИС последний принимает меры по предотвращению преступления, после чего

рапортом (по телефону или с помощью другого вида связи) докладывает о случившемся дежурному по учреждению или органу УИС (пункт 24).

Прием информации о преступлениях и происшествиях обязаны осуществлять все лица рядового и начальствующего состава учреждений и органов УИС. Они не вправе отказываться от ее приема под предлогом, что сообщаемые сведения недостаточны для решения вопроса о наличии признаков преступления или по каким-либо другим причинам (пункт 2.7).

Заявления и сообщения о преступлениях регистрируются в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, а информация о происшествиях – в Журнале учета информации о происшествиях (пункт 3.2).

Материалы об отказе в возбуждении уголовного дела регистрируются в Журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, который ведется сотрудниками оперативно-режимных служб и хранится в канцелярии учреждений и органов УИС (пункт 3.13).

Начальники учреждений и органов УИС Минюста России по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов УИС, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов УИС иными лицами, возбуждают уголовное дело и производят неотложные следственные действия. После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела направляют уголовное дело прокурору (пункт 4.1).

При поступлении информации о происшествиях дежурный по учреждению или органу УИС принимает меры к ее немедленной проверке. По ней в установленном порядке принимается соответствующее, основанное на материалах проверки, решение. В тех случаях, когда требуется проведение ревизии, медицинских или других специальных исследований, решение принимается по их окончании (пункт 4.2).

По каждому заявлению или сообщению о преступлениях и происшествиях начальник учреждения или органа УИС (или лицо, его

замещающее) обязан дать письменные указания конкретным исполнителям о рассмотрении их в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и указанной инструкции (пункт 4.5).

О строгом соблюдении указанных требований в территориальные органы УИС направлено указание ГУИН Минюста России от 09.12.2002 г. 18/1/4-96.

Замечание ЕКПП № 18:

Делегация получила также заявления о жестоком физическом обращении и запугивании несовершеннолетних задержанных с целью получить от них признательные показания. Несколько подростков в Хабаровске заявили о том, что во время бесед им вставляли карандаши между пальцами, а затем сжимали ладони для того, чтобы причинить боль. Один пятнадцатилетний мальчик, с которым члены делегации встретились в ИВС в Хабаровске, сообщил, что сотрудники милиции угрожали сфотографировать его обнаженным с помещенным в анальное отверстие посторонним предметом, а затем показать фотографии его друзьям в городе, если он не даст признательных показаний. Угрозы такого рода можно квалифицировать в качестве психической пытки, которая имеет особо серьезные последствия для лиц столь юного возраста.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 18:

Постоянно осуществляющийся прокурорский надзор и ведомственный контроль не выявляют фактов применения пыток и физического воздействия со стороны сотрудников ИВС на спецконтингент. Подозреваемыми и обвиняемыми жалоб по данным поводам не высказывается.

Замечание ЕКПП № 19:

Действия, подобные тем, которые описаны в пунктах 15-18, совершенно недопустимы. Они противоречат не только Европейской конвенции по правам человека и Европейскому кодексу полицейской этики, но и законам Российской Федерации. ЕКПП хотел бы напомнить об обещании российских властей, которое они дали в своем предварительном

ответе на доклад по итогам посещения в 1998 году (СРТ (2000) 50), а именно, что Министерство внутренних дел примет "необходимые меры по выявлению и искоренению жестокого обращения", - обещании, которое было повторено в их ответе на доклад о посещении в 1999 году (СРТ (2001) 47); однако, по собранной в ходе посещения в декабре 2001 года информации, им многое еще предстоит сделать. В связи с этим ЕКПП подтверждает рекомендации, вынесенные в предыдущих докладах (см. пункт 152 доклада о посещении в 1998 году и пункт 22 доклада о посещении в 2000 году). Комитет призывает российские власти недвусмысленно дать понять сотрудникам органов внутренних дел, и в частности оперативным сотрудникам милиции, занимающимся сбором свидетельских показаний, что жестокое обращение с задержанными и заключенными противозаконно и что за это предусматривается суровое наказание в форме привлечения к уголовной ответственности и принятия дисциплинарных мер.

В пункте 152 доклада о посещении в 1998 году ЕКПП рекомендовал: чтобы первостепенное внимание было уделено профессиональной подготовке сотрудников милиции всех рангов и категорий и чтобы к организации такого рода подготовки были привлечены специалисты, не работающие в милицеейских органах; чтобы при наборе сотрудников милиции в качестве основного требования выдвигалось умение общаться с людьми и чтобы при обучении таких сотрудников больший упор был сделан на привитие навыков общения.

В пункте 22 доклада о посещении в 2000 году ЕКПП рекомендовал напомнить сотрудникам милиции путем распространения специального заявления, сделанного на самом высоком политическом уровне, о том, что им следует уважать права находящихся на их попечении лиц, лишенных свободы, предусматривается суровое наказание в форме привлечения к уголовной ответственности и принятия дисциплинарных мер.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 19:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 15.

Замечание ЕКПП № 20:

В качестве позитивного момента, как это делалось и в ходе предыдущих посещений, следует отметить, что поступило всего несколько заявлений о жестоком обращении охранников ИВС. Эти несколько заявлений касались случаев, когда пьяные сотрудники милиции без всякого повода избивали кулаками и ногами лиц, находившихся в камерах или в дежурной части местных отделений милиции.

Кроме того, делегация не получила никаких заявлений относительно жестокого физического обращения сотрудников приемно-распределительных центров.

В то же время делегация с озабоченностью отметила, что в учреждениях, подведомственных Министерству внутренних дел, от задержанных требуют, чтобы после того, как их выводят из камер, они шли вдоль коридора с опущенной головой, держа руки за спиной. При прекращении движения они должны встать лицом к стене. В еще большей степени она была обеспокоена тем, что аналогичные требования предъявляются и к несовершеннолетним задержанным, которым едва исполнилось 14 лет. ЕКПП рекомендует российским властям принять меры по отмене подобной практики.

Мнение российской стороны по замечанию ЕКПП № 20:

Во исполнение требования п. 6.2 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 26.01.1996 № 41дсп (зарегистрировано в Минюсте России 31.01.1996 № 1022), подозреваемые и обвиняемые обязаны при движении под конвоем держать руки за спиной.

В целях соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых в системе служебной подготовки с личным составом ИВС проведены дополнительные занятия по изучению требований Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и приказа МВД России от 26.01.1996 № 41 дсп.

Замечание ЕКПП № 21:

Различные меры, которые необходимо принять по искоренению пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, излагались в предыдущих докладах ЕКПП о посещениях для российских властей. Так, в докладах о посещениях в 1998 и 2000 годах Комитет рекомендовал принять кодекс поведения при проведении допросов (пункт 174 документа СРТ (99)26 и пункт 25 документа СРТ (2001) 2). К сожалению, реакция российских властей на эти рекомендации оказалась менее чем позитивной. В своем предварительном ответе на доклад о посещении в 1998 году они заявили, что принятие кодекса такого рода является "бессмысленным". Однако факты, установленные в ходе очередного посещения в декабре 2001 года, в сочетании с той ролью, которую признательные показания играют в российском уголовном процессе, недвусмысленно указывают на то, что российские власти заняли в этом вопросе неверную позицию.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 21:

В соответствии с требованием пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

К числу таких международных актов, как известно, относится «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый 17.12.1979 резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, требования которого распространяются на сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Кроме этого, в Российской Федерации осуществляется комплекс мероприятий, направленный на совершенствование деятельности государственных служащих.

В настоящее время издан Указ Президента Российской Федерации от

19.11.2002 № 1336 «О Федеральной программе реформирования государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)».

На рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Росси находится законопроект «О системе государственной службы в Российской Федерации».

В перспективе планируется утвердить основные принципы поведения государственного служащего указом Президента Российской Федерации.

Замечание ЕКПП № 22:

То, что российские власти и законодательство фактически признают проблемы с допросами с точки зрения прав человека, подтверждается недавним принятием нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации, который должен вступить в силу 01.07.2002. В статье 75 УПК Российской Федерации говорится, что свидетельства, собранные в нарушение уголовно-процессуальных норм, а также признания, сделанные в отсутствие адвоката и не подтвержденные подозреваемым в суде, являются неприемлемыми. ЕКПП приветствует эти положения.

В то же время, несмотря на заслуживающие одобрения изменения норм, касающихся приемлемости признательных показаний, вызывает сомнение то, что это сколько-нибудь повлияет на сознание сотрудников милиции. В ходе посещения в декабре 2001 года члены делегации провели беседы со многими сотрудниками милиции всех рангов (от младших следователей до генерал-майорами) с целью выяснить, что они думают относительно возможной трансформации практики и культуры в результате внесения вышеуказанных изменений. Все они выразили твердое мнение, что новые положения вряд ли дадут сколько-нибудь ощутимый эффект. По мнению Комитета, такая позиция должна обеспокоить российские власти. ЕКПП рекомендует российским властям принять эффективные меры по повышению уровня информированности и разъяснению сотрудникам милиции всех рангов и должностей, особенно следователей и оперативных работников, последствий принятия новых норм.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 22:

В настоящее время введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в соответствии с которым сообщение о совершении или готовящемся преступлении оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления (статья 143). При этом дознаватель, орган дознания, следователь или прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (статья 144, п. 1).

Требования этого нормативного правового акта доводится до сведения личного состава в рамках служебной подготовки.

Замечание ЕКПП № 23:

ЕКПП хотел бы также подчеркнуть, что допрос подозреваемых в совершении уголовного преступления - это работа для специалиста: для получения удовлетворительного результата необходимо, чтобы соответствующие сотрудники прошли специальную подготовку. Главное, чтобы все соответствующие сотрудники четко представляли себе цель допроса: цель должна заключаться в получении точной и надежной информации, необходимой для установления истины по расследуемым вопросам: она не должна заключаться в получении признания у тех, кого допрашивающие сотрудники уже считают виновным, или в выколачивании "признания", независимо от того, виновен подозреваемый или нет.

Когда признание является главным инструментом установления преступления, неизбежно возникает риск того, что сотрудники правоохранительных органов, стремясь добиться результата, будут прибегать к неэтичным и незаконным методам, в том числе жестокому обращению и даже пыткам. Это не только представляет собой нарушение общепризнанных принципов в области прав человека, но и создает реальную угрозу отказа в правосудии, поскольку в этом случае возрастает вероятность осуждения невиновного и освобождения от ответственности виновного. Поэтому ЕКПП вновь призывает российские власти принять

кодекс поведения при допросе подозреваемых в совершении уголовного преступления, а также разработать программу подготовки для всех следователей и оперативных сотрудников, с помощью которой их обучали бы профессиональному и этически корректному применению методов дознания, допроса и сбора свидетельских показаний.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 23:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 21:

Замечание ЕКПП № 24:

ЕКПП обеспокоен также тем, что многие комнаты для допроса, которые довелось увидеть членам делегации в ходе посещения, имеют психологически угнетающий вид. В таких комнатах всегда стоят стол и два стула, прикрепленные к полу - один для следователя и один для подозреваемого. Стул для подозреваемого, как правило, не имеет спинки, он всегда ниже стула следователя и расположен на определенном расстоянии от разделяющего их стола, вследствие чего подозреваемый не имеет возможности облокотиться на стол или опереться на него и просматривать документы в удобной позе. Такое расположение предметов мебели преследует лишь одну цель - сделать так, чтобы подозреваемый принял неудобную и - в психологическом плане - раболепную позу и, тем самым, запугать его.

Особо следует упомянуть об одной из комнат для допросов, которую члены делегации увидели в ИВС в Комсомольске-на-Амуре. Помимо стола и двух стульев, описанных в предыдущем пункте, в комнате была сооружена клетка. Ответственный сотрудник сообщил делегации, что она используется при допросе опасных подозреваемых или подозреваемых, которых представляет адвокат; если подозреваемый считается "опасным" или если при допросе присутствует адвокат и на всех не хватает стульев, подозреваемого помещают в клетку. Такое обращение как с "опасными" подозреваемыми, так и с подозреваемыми, интересы которых представляет адвокат, является унижающим их достоинство и поэтому недопустимым. ЕКПП рекомендует российским властям принять меры по немедленной отмене такой практики и ликвидации клеток, подобных той, которую

члены делегации увидели в Комсомольске-на-Амуре, во всех учреждениях, подведомственных милиции.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 24:

В ИВС г. Комсомольска-на-Амуре в декабре 2001 года заменены стулья в кабинетах для проведения следственных действий, убрана металлическая решетчатая камера из следственного кабинета, и в настоящее время в данном помещении оборудуется комната для проведения бесконтактного опознания.

2. Условия содержания под стражей

а. Камеры для лиц, подвергшихся административному задержанию

Замечание ЕКПП № 25:

Как уже отмечалось в ходе предыдущих посещений, ни в одном из посещенных в этот раз районных управлений внутренних дел (РУВД) или местных отделов не было помещений, пригодных для ночного пребывания в них задержанных; вместе с тем, как удалось установить делегации, иногда задержанные проводят в таких учреждениях ночь, т.е. пребывают в них более трех часов, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Увиденные членами делегации камеры являлись совершенно не пригодными для пребывания в них более или менее длительное время: это темные, плохо вентилируемые, грязные и, как правило, лишенные какой-либо мебели, кроме лавки, помещения. Людям, которые проводят в них ночь, не выдаются ни матрасы, ни одеяла. Кроме того, не предусмотрена выдача задержанным ни пищи, ни питьевой воды; посещение ими туалета также весьма проблематично.

ЕКПП вновь подтверждает рекомендацию, вынесенную им в своем докладе о посещении в 1999 году (см. пункт 27 документа СРТ (2000) 7), об обеспечении соответствия материальных условий и использования камер для лиц, подвергшихся административному задержанию, в районных управлениях и местных отделениях внутренних дел положениям приказа

170/1993 Министерства внутренних дел, касающегося общих условий и правил содержания в камерах для лиц, подвергшихся административному задержанию. Следует прекратить эксплуатацию камер, которые не отвечают установленным указанным приказом требованиям.

Кроме того, Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию, выносившуюся в его предыдущих докладах о посещениях, о том, чтобы камеры для лиц, подвергшихся административному задержанию, не использовались для содержания под стражей более трех часов.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 25:

В настоящее время принято постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2002 № 726 «Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста».

в. Изоляторы временного содержания подозреваемых в совершении уголовного преступления (ИВС)

Замечание ЕКПП № 26:

Согласно инструкции 1996 года, определяющей внутренние правила, касающиеся изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых, на каждого человека должно приходиться 4 кв. метра. Кроме того, инструкцией предусматривается, что задержанным должны выдаваться матрасы и постельные принадлежности, мыло, туалетная бумага, газеты, игры, продукты питания и т.д. Кроме того, они имеют право на ежедневную прогулку на свежем воздухе продолжительностью не менее одного часа.

Фактические условия содержания под стражей в ИВС, посещенных в 2001 году, существенно варьировались.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 26:

Требования Федерального закона от 15.07.1995 № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" распространяются на все изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Замечание ЕКПП № 27:

Наилучшие условия были обеспечены в ИВС в Комсомольске-на-Амуре: делегация увидела чистые отремонтированные камеры, в которые попадал дневной свет. Задержанным предоставляются матрасы, одеяла, полотенца, мыло и туалетная бумага. Также организованы прогулки на свежем воздухе.

Неплохие условия были также созданы в ИВС "Аэропорт" в Москве. Четыре камеры (каждая площадью около 8 кв. метров) являются чистыми и теплыми, а заключенным выделяются матрасы, одеяла, и простыни в хорошем состоянии. На момент посещения ИВС "Хамовники" в Москве находился на реконструкции, которая предусматривала полную замену вентиляционной и отопительной систем. ИВС представляет собой пять подвальных камер, каждая площадью около 10 кв. метров; они рассчитаны на то, чтобы в них разместить 14 человек. ИВС имеет также небольшой двор для прогулок (12 кв. метров).

В ИВС "Филевский парк" в Москве заключенным также выдаются матрасы и одеяла; однако камеры недостаточно освещены и плохо вентилируются, они нуждаются в ремонте, и в них весьма грязно; заключенные не имеют возможности совершать прогулки на открытом воздухе.

ИВС Хабаровского управления внутренних дел представляет собой 15 камер разной площади. На каждого заключенного приходится надлежащее жизненное пространство (например, камеры площадью 6 кв. метров занимает по одному заключенному, а камеры площадью 21 кв. метра по четыре заключенных). Камеры оборудованы туалетами. Однако помещения, в частности туалеты, не всегда убраны, а большинство камер не имеют надлежащей вентиляции. Кроме того, заключенным не выделяются матрасы и одеяла. Хотя ИВС и имеет двор для прогулок, он не используется, по-видимому, по причине ведущегося ремонта.

Материальные условия в ИВС при Владивостокском управлении внутренних дел не отвечают многим установленным требованиям. На момент посещения каждый заключенный был обеспечен достаточным жизненным пространством (в каждой из 11 камер площадью около 10 кв.

метров пребывали по 1-2 заключенных). Однако камеры были недостаточно освещены и плохо вентилировались. Кроме того, и в этом случае заключенным не выделялись матрасы и одеяла. Заключенные не имели возможности совершать прогулки на открытом воздухе. Следует также отметить, что камеры не были оборудованы туалетами, и заключенные жаловались членам делегации на то, что их доступ к санузлам вне камер затруднен.

Что касается питания, то положение в этой области варьируется по учреждениям. Например, в ИВС в Комсомольске-на-Амуре пища заключенным выдается три раза в день, в ИВС в Хабаровске и ИВС "Аэропорт" в Москве - два раза в день, а в ИВС при Владивостокском управлении внутренних дел - лишь один раз в день.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 27:

В 2002 году по причине несоответствия требованиям Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также отсутствия необходимых финансовых средств для реконструкции и материально-бытового обеспечения было закрыто 7 изоляторов временного содержания, в т.ч. ИВС ОВД районов «Аэропорт» ОАО и «Филевский парк» ЗАО.

Практическая реализация намеченных мероприятий по строительству новых или реконструкции действующих ИВС крайне затруднительна из-за неудовлетворительного финансирования федеральными органами необходимых строительных работ. Разработанный МВД России в 1999 году проект Федеральной программы строительства и реконструкции изоляторов временного содержания ОВД до настоящего времени не утвержден.

Вместе с тем за последние годы правительством Москвы и префектами административных округов профинансирована реконструкция зданий ИВС ГУВД и семи ИВС окружных УВД. В конце 2001 года сданы в эксплуатацию ИВС УВД Северо-Восточного и Юго-Западного административных округов. Кроме того, при поддержке органов местного самоуправления разрабатывается проектно-сметная документация для строительства ИВС УВД Центрального и Западного административных

округов. Проводятся необходимые организационные и практические мероприятия по отработке перспективного развития этих спецучреждений милиции на период до 2010 года. В настоящее время завершается капитальный ремонт ИВС ОВД района «Замоскворечье».

ИВС УВД г. Владивостока размещается в здании, построенном в 1953 году, что не соответствует типовому проекту. В настоящее время произведен текущий ремонт всех камер, оборудованы индивидуальные спальные места, в 5 камерах из 11 установлены раковины для умывания, подведена вода

Вместе с тем конструктивные особенности ИВС не позволяют оборудовать его комнатой для хранения постельных принадлежностей, санпропускником, дезкамерой и рядом других помещений, предусмотренных нормативными документами, регламентирующими деятельность спецучреждений, а также прогулочным двором.

Питание спецконтингента осуществляется по нормам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.1992 № 935, пища готовится в столовой УВД Приморского края.

В 1999 году Управлением внутренних дел г. Владивостока было начато строительство нового изолятора временного содержания, соответствующего требованиям Федерального закона, однако из-за отсутствия финансовых средств строительные работы приостановлены. В ИВС УВД Хабаровского края проведена техническая реконструкция прогулочного двора. С 20.03.2002 г. подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений предоставляется ежедневная прогулка продолжительностью не менее одного часа. Определен порядок проведения прогулок спецконтингента, при этом обеспечивается его более надежная охрана. В I квартале 2003 года предусмотрено оборудование в камерах ИВС индивидуальных спальных мест и приобретение постельных принадлежностей.

В ИВС г. Комсомольска-на-Амуре в декабре 2001 года заменены стулья в кабинетах для проведения следственных действий, убрана металлическая решетчатая камера из следственного кабинета, и в настоящее время в данном помещении оборудуется комната для

проведения бесконтактного опознания.

Суточным довольствием подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются в соответствии с «Нормой № 3 суточного довольствия лиц, находящихся в следственных изоляторах», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.1992 № 935 "Об утверждении норм суточного довольствия осужденных к лишению свободы, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах, лечебно-трудовых, воспитательно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях Министерства внутренних дел Российской Федерации".

Для общего пользования в камеры в соответствии установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них подозреваемых и обвиняемых выдаются: мыло, стиральный порошок, бумага для гигиенических целей, настольные игры, предметы уборки камер.

Швейными иглами, ножницами и другими используемыми в быту колюще-режущими предметами задержанные обеспечиваются под контролем администрации ИВС.

Вместе с тем отмеченные недостатки представителями ЕКПП в части тусклого освещения и неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий в камерах ИВС и УВД края не состоятельны, так как данный изолятор ежеквартально, с помощью специальных технических средств, проверяется санитарными врачами и эпидемиологами из Центра государственного санэпиднадзора при медицинском отделе УВД края. Каких-либо замечаний по названным недостаткам от них не поступало. Подача свежего воздуха в камерах ИВС обеспечивается механической приточно-вытяжной вентиляцией, которая находится в исправном состоянии.

ГУВД г. Москвы при проведении проверок дежурных частей территориальных подразделений окружных УВД, в том числе ОВД «Аэропорт» УВД САО, «Филевский парк» УВД ЗАО, «Хамовники» и «Лефортово» УВД ЦАО, «Сокольники» УВД ВАО, специальных приемников №№ 1 и 2 фактов нарушений прав задержанных не вскрыто.

Замечание ЕКПП № 28:

ЕКПП рекомендует российским властям принять меры по обеспечению того, чтобы посещенные его делегацией ИВС в Хабаровске, Москве и Владивостоке соответствовали положениям вышеупомянутой инструкции, касающейся ИВС. В частности, Комитет рекомендует обеспечить, чтобы:

лицам, находящимся в ИВС Хабаровского и Владивостокского управлений внутренних дел, предоставлялись чистые матрасы и одеяла;

было улучшено освещение, вентиляция и санитарно-гигиенические условия в камерах в ИВС "Филевский парк" в Москве и ИВС Хабаровского и Владивостокского управлений внутренних дел и чтобы в камерах указанных ИВС был произведен необходимый ремонт;

немедленно были удовлетворены просьбы лиц, находящихся в ИВС при Владивостокском управлении внутренних дел, дать им возможность покидать свои камеры с целью посещения туалета;

заключенным предоставлялась еда надлежащего качества и в надлежащем количестве в обычное время для приема пищи и был обеспечен постоянный доступ к питьевой воде;

для лиц, находящихся в ИВС "Филевский парк" в Москве и при Хабаровском и Владивостокском управлениях внутренних дел, были организованы ежедневные прогулки на свежем воздухе продолжительностью не менее одного часа.

ЕКПП вновь подтверждает свою просьбу, высказанную в докладе о посещении в 2000 году, предоставить ему более подробную информацию о Федеральной программе строительства и ремонта ИВС на период 2000-2004 годов.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 28:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 27.

Замечание ЕКПП № 29:

Кроме того, ЕКПП предлагает российским властям изучить возможность оборудования камер ИВС системами дифференцированного дневного/ночного освещения. В настоящее время электрические

осветительные приборы (которые иногда светят весьма ярко) в камерах ИВС включены круглые сутки.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 29:

Без комментариев.

с. Приемно-распределительные центры

Замечание ЕКПП № 30:

Приемно-распределительный центр № 2 в Москве используется для содержания женщин без определенного места жительства или без надлежащих документов, удостоверяющих личность, сроком до 10 дней в соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 04.11.1993 года "О борьбе с бродяжничеством". В нем также пребывают иностранки, ожидающие депортации или репатриации: в этом случае они помещаются в указанный центр по решению суда и могут находиться в нем месяцами. Максимальная вместимость центра - 101 человек; в день посещения его делегацией в нем находились 83 женщины (одна из них являлась иностранкой).

Делегация отметила чистоту и порядок в недавно отремонтированных помещениях. В центре насчитывается 11 палат (площадью около 16-18 кв. метров каждая), каждая из которых предназначена для 10 задержанных; такая плотность является чрезмерно высокой, хотя следует добавить, что на момент посещения она была несколько ниже. Обеспечен надлежащий доступ к дневному свету, вентиляции и искусственному освещению. Палаты оборудованы двухъярусными кроватями и шкафчиками. Задержанным выдаются матрасы, одеяла, чистое постельное белье и, в случае необходимости, одежда и обувь. Они также получают небольшой кусок мыла, что является единственным предметом личной гигиены, который предоставляется центром.

Делегация отметила чистые, отремонтированные санузлы; при поступлении задержанные могут принять душ. Однако посещение туалета проблематично: задержанные имеют право посещать его лишь два раза в

день - утром и вечером; в остальное время они должны пользоваться ведрами, которые помещаются в камерах.

Членам делегации был показан небольшой участок между зданием центра и общим ограждением - участок, который, как было заявлено, используется для прогулок на свежем воздухе. Однако ни одна из заключенных, с которыми побеседовали члены делегации, не могла припомнить, чтобы ей когда-либо предлагалось выйти на прогулку. Кроме того, задержанным не предлагаются никакие средства для проведения досуга (такие, как телевидение, радио или книги), и им запрещено принимать каких бы то ни было посетителей.

Еду привозят из близлежащего СИЗО и распределяют на кухне центра. Никаких жалоб по поводу питания не поступило.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 30:

В Первом и Втором приемниках-распределителях ГУВД Москвы в камерных помещениях произведен косметический ремонт. В целях приведения камерных площадей в соответствие с санитарными нормами содержания спецконтингента (4 кв. метра на одного задержанного) произведен демонтаж двухъярусных и установка одноярусных кроватей. Содержащимся выдаются постельные принадлежности (матрацы, подушки и одеяла.). Задержанные принимают душ и проходят санобработку при поступлении в приемник-распределитель, а также 1 раз в неделю в течение всего срока задержания, при этом им выдается чистое постельное белье. В качестве средств личной гигиены спецконтингенту выдается мыло, женские гигиенические пакеты и зубная паста.

Ежедневно в приемниках-распределителях задержанных выводят на одночасовую прогулку. Исключения составляют только случаи отказа самих задержанных от проводимой прогулки, о чем делаются записи в соответствующем журнале.

Содержащимся в приемниках-распределителях лицам разрешается получать передачи с продуктами питания, одеждой, газетами и журналами, исключение составляют скоропортящиеся продукты.

Во Втором приемнике-распределителе задержанные выводятся в туалет в соответствии с правилами внутреннего распорядка с 6.00 до 22.00

через каждые 1,5-2 часа, а также по их просьбе в индивидуальном порядке, в том числе и в ночное время.

В целях организации досуга задержанным выдаются газеты, журналы и книги, поступающие в основном от населения благотворительных организаций, так как обеспечение ими спецконтингента нормативными документами не предусмотрено.

Постановления о продлении сроков содержания в приемнике-распределителе и другая информация об их пребывании в спецучреждении милиции своевременно доводятся задержанным иностранным гражданам под роспись инспекторским составом подразделения, которым поддерживается постоянный контакт с отделами Паспортно-визовой службы г. Москвы. Всем задержанным разрешается пользоваться телефонной связью, в т.ч. в случаях, когда необходимо связаться с посольствами, консульствами и другими учреждениями для решения вопросов установления личности или приобретения билетов. Иностранным гражданам предоставляются свидания с посетителями (родственниками, знакомыми, представителями посольств и консульств, представителями УВКБ ООН и другими).

Однако обеспечить задержанных комнатой для дневных занятий, предоставить им доступ к радио, телевидению и настольным играм в настоящее время не представляется возможным ввиду отсутствия свободных помещений, а в камерах нет электрических розеток и антенн для подключения телевизоров, которые не были предусмотрены проектной документацией при строительстве здания.

Срок содержания в приемнике-распределителе иностранных граждан, подлежащих выдворению из Российской Федерации, определен приговором суда в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Причиной длительного содержания в приемниках-распределителях иностранных граждан является несвоевременное документирование их посольствами иностранных государств. О данном положении систематически информируется МИД России.

Замечание ЕКПП № 31:

В целом у делегации сложилось позитивное впечатление об условиях содержания в Приемно-распределительном центре № 2 в Москве на момент посещения этого учреждения. Тем не менее ЕКПП рекомендует принять меры по:

снижению официального показателя "вместимости" палат; на одного задержанного должно приходиться не менее 4 кв. метров жизненного пространства;

обеспечению того, чтобы была незамедлительно удовлетворена просьба задержанных о предоставлении им права покидать свои камеры в течение дня для посещения туалета; следует положить конец практике использования ведер, помещаемых в камерах;

обеспечению того, чтобы задержанные принимали душ не только при поступлении, но и могли мыться хотя бы один раз в неделю в течение всего периода содержания под стражей;

предоставлению задержанным помимо мыла других предметов личной гигиены (таких, как туалетная бумага, зубная паста, гигиенические пакеты для женщин);

обеспечению того, чтобы для задержанных были организованы ежедневные прогулки на свежем воздухе продолжительностью не менее одного часа;

обеспечению того, чтобы задержанным были предоставлены различные средства для организации своего досуга (например, книги, радио и т.п.), и того, чтобы они могли поддерживать надлежащий контакт с внешним миром.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 31:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 30.

Замечание ЕКПП № 32:

Вместе с тем ЕКПП крайне обеспокоен положением иностранцев, находящихся в Приемно-распределительном центре № 1 ("Северный") в Москве. На момент посещения в камерах на втором этаже насчитывалось 68 иностранных граждан. Некоторые из них пребывали в переполненных

камерах не менее 10 месяцев (например, 18 человек - в камере площадью 33 кв. метра; 23 человека - в камере площадью 48 кв. метров), без прогулок на свежем воздухе, без занятия какой бы то ни было деятельностью и без информации о своем положении и перспективах освобождения. Их возможности в области поддержания контактов с внешним миром также ограничены: иностранцам разрешается сделать в лучшем случае один звонок в свое посольство в Москве.

В конце посещения делегация, со ссылкой на пункт 5 статьи 8 Конвенции, обратилась к российским властям с просьбой принять срочные меры по улучшению сложившегося положения, в частности дать возможность иностранцам, находящимся в центре, совершать ежедневные прогулки на свежем воздухе продолжительностью не менее одного часа. В своем письме от 21.03.2002 российские власти заявили, что задержанным в центре "Северный" разрешено совершать ежедневные прогулки. Кроме того, было указано, что приняты меры по доведению до сведения иностранных граждан ("под расписку") судебных решений об их задержании и продлении сроков задержания, а также о дате их предполагаемого освобождения. Российские власти информировали также ЕКПП о ведущемся ремонте центра, который планируется завершить в середине 2002 года.

ЕКПП приветствует эти меры и заявляет о том, что он хотел бы получить информацию о сроках завершения ремонта, ведущегося в вышеупомянутом учреждении.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 32:

Постановления о продлении сроков содержания в приемнике-распределителе и другая информация об их пребывании в спецучреждении милиции своевременно доводятся задержанным иностранным гражданам под роспись инспекторским составом подразделения, которым поддерживается постоянный контакт с отделами Паспортно-визовой службы г. Москвы. Всем задержанным разрешается пользоваться телефонной связью, в т.ч. в случаях, когда необходимо связаться с посольствами, консульствами и другими учреждениями для решения вопросов установления личности или приобретения билетов.

Иностранным гражданам предоставляются свидания с посетителями (родственниками, знакомыми, представителями посольств и консульств, представителями УВКБ ООН и другими).

Однако обеспечить задержанных комнатой для дневных занятий, предоставить им доступ к радио, телевидению и настольным играм в настоящее время не представляется возможным ввиду отсутствия свободных помещений, а в камерах нет электрических розеток и антенн для подключения телевизоров, которые не были предусмотрены проектной документацией при строительстве здания.

Срок содержания в приемнике-распределителе иностранных граждан, подлежащих выдворению из Российской Федерации, определен приговором суда в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Причиной длительного содержания в приемниках-распределителях иностранных граждан является несвоевременное документирование их посольствами иностранных государств. О данном положении систематически информируется МИД России.

Замечание ЕКПП № 33:

Кроме того, ЕКПП рекомендует незамедлительно принять меры:

- с целью предложить иностранцам, находящимся в Приемно-распределительном центре № 1 ("Северный") в Москве, комплекс надлежащих видов деятельности, включая доступ к комнате для дневных занятий, а также радио/телевидению, газетам/журналам, предоставить им другие соответствующие средства для организации своего досуга (например, настольные игры, настольный теннис). Чем дольше период пребывания лиц в заключении, тем более разнообразными должны быть предлагаемые им виды занятий и деятельности;

- с целью дать иностранцам возможность поддерживать контакты с внешним миром, и в частности разрешить им пользоваться телефоном.

ЕКПП хотел бы также, чтобы всем иностранцам была предоставлена возможность ежедневно совершать прогулки на свежем воздухе продолжительностью не менее одного часа, а также, чтобы им

предоставлялась информация об их положении и перспективах освобождения на понятном им языке.

В более общем плане ЕКПП хотел бы вновь подчеркнуть, что в тех случаях, когда в соответствии с законами об иностранцах приходится лишать их свободы на продолжительный период времени, следует помещать их в центры, которые были бы специально предназначены для этой цели, обеспечивали бы материальные условия и режим, соответствующий их правовому статусу, и были бы укомплектованы квалифицированным персоналом (см. также пункт 38 доклада о посещении в 1999 году, СРТ (2000) 7).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 33:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 30.

3. Гарантии надлежащего обращения с лицами, лишенными свободы

Замечание ЕКПП № 34:

В предыдущих докладах ЕКПП о посещениях детально рассматривается вопрос об официальных гарантиях надлежащего обращения, обеспечиваемых лицам, лишенным свободы, правоохрнительными органами в Российской Федерации и об их реализации на практике. Особое внимание Комитет уделяет правам в следующих трех областях: право заключенных на информирование близкого родственника или другую третью сторону о своем положении, право на пользование услугами адвоката и право на обращение к врачу. Как ЕКПП уже неоднократно подчеркивал, это основополагающие права, которыми должны пользоваться все категории лиц с первого момента лишения свободы (т.е. с того момента, когда они поступают в распоряжение правоохрнительного органа). Не менее важно, чтобы задержанные правоохрнительными органами лица незамедлительно информировались обо всех имеющихся у них правах, включая вышеупомянутые права, на понятном им языке.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПШ № 34:

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В целях совершенствования правозащитной деятельности в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Минюста России по решению Министра юстиции Российской Федерации Ю.Я.Чайки для координации усилий всех служб уголовно-исполнительной системы по выполнению обязательств, взятых на себя государством, в УИС создана вертикаль управления процессом обеспечения прав и законных интересов лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, а также всех сотрудников и вольнонаемных работников УИС.

Приказами Минюста России от 25.10.2001 №№ 1652-к, 1650-к от 07.05.2002 № 675-к в управлении следственных изоляторов и тюрем ГУИН Минюста России создан отдел по соблюдению прав человека в УИС, потом переданный в организационно-инспекторское управление Главка, а в территориальных органах УИС введены должности помощников начальников территориальных органов по соблюдению прав человека в УИС.

Приказами ГУИН Минюста России от 22.02.2002 № 45 и от 12.07.2002 № 154 утверждены Типовая должностная инструкция помощнику начальника территориального органа по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации и Положение об отделе по соблюдению прав человека в УИС организационно-инспекторского управления ГУИН Минюста России.

Во исполнение пункта 2 Положения об отделе по соблюдению прав человека в УИС все 84 помощника начальников территориальных органов по соблюдению прав человека в УИС находятся в оперативном подчинении этого отдела.

Вместе с тем приказом Минюста России от 18.03.2002 № 74 утверждено Положение об Управлении по контролю за соблюдением

законности и прав человека в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, созданном на базе существовавшей ранее инспекции, выполнявшей контрольные функции по отношению к УИС во исполнение части 2 статьи 38 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы".

Выполнять функции по контролю за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов указанному управлению помогают соответствующие отделы, созданные в федеральных управлениях Министерства юстиции Российской Федерации по федеральным округам, которые в соответствии с приказом Минюста России от 24.10.2002 № 287 «Об утверждении Положения о Федеральном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по федеральному округу» должны во взаимодействии с соответствующими подразделениями УИС осуществлять контроль за соблюдением законности и прав человека в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации и вносить в установленном порядке предложения по устранению выявленных нарушений.

Аналогичные функции по контролю за деятельностью подразделений УИС продолжительное время силами главных инспекторов осуществляет Главное управление исполнения наказаний в соответствии с приказом Минюста России от 24.03.1999 № 56.

Приказ Минюста России от 30.03.1999 № 59 “Об организации инспектирования территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации”, изданный в целях усиления ведомственного контроля за деятельностью территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, возлагает организацию инспектирования территориальных органов УИС на главную региональную инспекцию ОИУ, а учреждений УИС - на организационные подразделения территориальных органов.

Кроме этого, надзор за соблюдением законов администрацией

учреждений и органов, исполняющих наказания, а также следственных изоляторов в субъектах Российской Федерации осуществляют соответствующие прокуроры.

Что касается информирования лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений об их правах, то в соответствии с пунктом 13 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 12.05.2000 № 148, принятым в СИЗО подозреваемым и обвиняемым предоставляется информация о правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб.

Указанная информация может предоставляться подозреваемым и обвиняемым как в письменном виде, так и устно.

В последующем такого рода информация регулярно предоставляется подозреваемым и обвиняемым по радио, во время посещения камер сотрудниками, на личном приеме подозреваемых и обвиняемых начальником СИЗО и уполномоченными им лицами. Подозреваемым и обвиняемым по их просьбе из библиотеки СИЗО выдаются во временное пользование Федеральный закон от 15.07.1995 № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.

В каждой камере СИЗО на стене вывешивается информация об основных правах и обязанностях подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО.

В соответствии с требованиями пункта 2.13 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 26.01.1996 № 41 дсп (зарегистрировано в Минюсте России

31.01.1996 № 1022), после производства личного обыска, опроса и санитарной обработки подозреваемых и обвиняемых дежурный знакомит их с Правилами внутреннего распорядка в ИВС.

Замечание ЕКПП № 35:

В прошлом ЕКПП высказал целый ряд рекомендаций, направленных на укрепление вышеупомянутых гарантий. Однако информация, собранная делегацией во время посещения в декабре 2001 года, указывает на то, что с момента предыдущих посещений ситуация в этой области не изменилась. В ходе бесед, проведенных членами делегации, выяснилось, что во многих случаях уведомление о задержании направляется с существенной задержкой (иногда на несколько дней), в том числе, когда сотрудники милиции задерживают несовершеннолетних. Кроме того, вновь выяснилось, что право на обращение к адвокату задержанным предоставляется только после формального допроса, проводимого следователем (все предшествующие этому "разговоры" с оперативными сотрудниками милиции проводятся в отсутствие адвоката).

Выяснилось также, что в большинстве случаев подозреваемых в ясной форме информируют об их правах лишь в начале первого допроса, который обычно проводится через несколько часов после задержания.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 35:

Регламентация указанных вопросов в полном объеме предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Замечание ЕКПП № 36:

Как уже отмечалось выше, 18 декабря 2001 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который должен вступить в силу 1 июля 2002 г. Новый Кодекс содержит важные и весьма необходимые изменения в тех областях, которые подпадают под мандат ЕКПП.

В соответствии с новым УПК правом выдачи санкции на арест обладает компетентный суд, а не прокурор, как сегодня. Лицо может быть

задержано на срок более 48 часов лишь по решению суда (статья 10). Кроме того, в соответствии с пунктом 4 статьи 108 необходимо, чтобы задержанный лично предстал перед судьей, принимающим решение о применении такой превентивной меры, как взятие под стражу. Решение судьи может быть обжаловано в суде высшей инстанции в течение трех дней. Судья может продлить срок содержания под стражей до 72 часов, если требуется собрать дополнительные доказательства, обосновывающие необходимость содержания соответствующего лица под стражей.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 36:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 37:

В соответствии со статьей 96 нового УПК уведомление о лишении свободы должно быть направлено дознавателем, следователем или прокурором не позднее чем через 12 часов после задержания. Если задержанный является иностранным гражданином, об этом в течение вышеупомянутого периода времени должно быть уведомлено посольство или консульство соответствующей страны. Если в интересах предварительного следствия необходимо сохранить в тайне факт задержания, в порядке исключения с разрешения прокурора направление уведомления о взятии под стражу можно отсрочить; однако в отношении несовершеннолетних никакие исключения не допускаются.

Эти новые положения, несомненно, представляют собой значительный шаг в правильном направлении по сравнению с нынешним положением. Однако ЕКПП по-прежнему твердо убежден в том, что право заключенного информировать по своему выбору родственника или третью сторону о своем положении должно ему предоставляться с первого момента лишения его свободы органами милиции. Комитет хотел бы получить разъяснения относительно того, почему было сочтено необходимым включить положение о вышеупомянутой задержке в 12 часов в статью 96 нового УПК.

Что касается права в порядке исключения отсрочить уведомление о факте задержания, то, по мнению ЕКПП, следует более четко определить

обстоятельства, при которых это право может быть реализовано; нынешняя формулировка ("в интересах предварительного следствия") является слишком расплывчатой. Кроме того, осуществление этого права должно быть обеспечено соответствующими гарантиями (например, любая отсрочка должна быть запротоколирована в письменной форме с указанием ее причин и производиться с одобрения старшего сотрудника, не имеющего отношения к данному делу, или прокурора), и оно должно действовать в течение как можно более короткого периода времени.

ЕКПП рекомендует российским властям принять соответствующее положение.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 37:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 38:

Что касается возможности пользоваться услугами адвоката, то после вступления в силу нового УПК правовая ситуация изменится. Пункт 4 статьи 46 предусматривает, что подозреваемые имеют право на пользование услугами адвоката с момента их фактического задержания. Это право включает право пользоваться услугами одного или нескольких адвокатов по своему выбору и право на личные и конфиденциальные встречи с адвокатом до проведения первого допроса. Эти изменения весьма важны, равно как и положение о том, что признательные показания, данные в отсутствие адвоката, являются неприемлемыми (см. пункт 22).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 38:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 39:

Для обеспечения максимальной эффективности осуществления права на пользование услугами адвоката необходимо должным образом позаботиться о том, чтобы такими услугами имели возможность пользоваться задержанные органами милиции лица, которые не в состоянии оплатить эти услуги. Им должен быть гарантирован доступ к услугам действительно независимого адвоката, который способен

действовать профессионально и беспристрастно.

В ходе посещения в 2001 году многие лица, с которыми встречались члены делегации, заявили о том, что они не верят в эффективность услуг, предоставляемых назначенными адвокатами. Члены делегации выслушали различные свидетельства, которые ставят под сомнение независимость и беспристрастность таких адвокатов. Так, один из опрошенных в СИЗО-1 г.Владивостока заявил, что он впервые увидел своего адвоката лишь тогда, когда он предстал перед следователем; адвокат и следователь сидели вместе в кабинете последнего, и адвокат просто спросил задержанного о том, не хочет ли тот дать признательные показания. Затем адвокат стал убеждать своего клиента не подавать жалобу на жестокое обращение с ним оперативных сотрудников милиции.

ЕКПП рекомендует российским властям принять меры по обеспечению беспристрастности и независимости адвокатов, назначенных от органов милиции и прокуратуры.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 39:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 40:

Что касается возможности пользоваться услугами врача, то, как было подчеркнуто в докладе о посещении в 1998 году, в Федеральном законе 1995 года о содержании под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (статьи 19 и 24), содержится целый ряд положений, касающихся охраны здоровья лиц, содержащихся под стражей. В ходе посещения у членов делегации сложилось мнение, что для лиц, содержащихся под стражей в подведомственных органам милиции учреждениях, в целом обеспечено удовлетворительное медицинское обслуживание.

Однако в новом Уголовно-процессуальном кодексе положения, дающие задержанным право обращаться к врачу, не предусмотрены. Кроме того, выяснилось, что на медицинских осмотрах обычно присутствует милицейский персонал.

Кроме того, хотя журналы регистрации травм в посещенных

учреждениях ИВС имеются (обычно они ведутся фельдшером учреждения), объяснения задержанных о том, каким образом у них эти травмы появились, в них не приводятся.

ЕКПП напоминает о рекомендациях, уже сделанных в докладе о посещении в 1998 году (см. пункт 170 документа СРТ (99) 26), и призывает российские власти принять меры для обеспечения того, чтобы:

- права лиц, содержащихся под стражей органами милиции и нуждающихся в медицинской помощи, были ясным образом гарантированы, включая право на медицинский осмотр врачом по выбору соответствующего лица в дополнение к любому медицинскому осмотру, проводимому врачом, по назначению органов милиции;

- все медицинские осмотры проводились в условиях, не допускающих звукового и зрительного контроля со стороны милицейского персонала, если только соответствующий врач специально не попросит об ином;

- результаты обследования, а также заявления соответствующего лица и выводы врача официально фиксировались врачом и доводились до сведения задержанного и его адвоката.

В начале посещения сотрудники Министерства внутренних дел информировали делегацию о том, что министерства внутренних дел и здравоохранения издали специальное распоряжение относительно медицинской помощи в милицейских учреждениях. ЕКПП хотел бы получить текст этого распоряжения.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 40:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 41:

Как и во время предыдущих поездок, делегация обнаружила множество случаев неаккуратного ведения регистрационных журналов в местах содержания под стражей. Самым распространенным недостатком было отсутствие записей о времени освобождения задержанных и перевода их в другие учреждения. Кроме того, довольно общим явлением были пропуски в заполнении разделов, нарушения хронологического порядка

внесения записей, отсутствие регистрации прибывших задержанных и наличие записей, внесенных "белыми чернилами" и совершенно не поддающихся прочтению.

Регистрационные журналы содержания под стражей представляют собой важный инструмент предупреждения неправильного обращения. Однако их полезность ставится под сомнение, если нарушаются нормы их ведения.

По этой причине ЕКПП повторяет рекомендацию, изложенную в докладе о посещении в 1999 году (см. пункт 22 документа СРТ (2000)7), о незамедлительном принятии мер для обеспечения того, чтобы регистрационные журналы велись в надлежащем порядке.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 41:

Регистрация лиц, поступающих в следственные изоляторы Минюста России, которые относятся к местам содержания под стражей, осуществляется в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 18.05.2001 № 148-дсп «Об утверждении Инструкции о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации».

Каких-либо нарушений порядка регистрации лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, утвержденных указанным приказом, делегацией ЕКПП не выявлено.

Замечание ЕКПП № 42:

Одной из конституционных гарантий предупреждения неправильного обращения, предусмотренных в российском законодательстве, является положение об инспекционных посещениях мест содержания под стражей работниками прокуратуры. Такие посещения осуществляются также старшими должностными лицами системы внутренних дел в рамках механизма внутреннего мониторинга. Эффективность этих посещений определяется тем, что об их проведении не сообщается, и они проводятся в произвольно устанавливаемые сроки. Информация, полученная в ходе посещения в декабре 2001 года, подтверждает, что в большинстве случаев дело обстоит именно так; вместе

с тем были и исключения (например, в РУВД Лефортово в Москве делегации сообщили о том, что прокурор совершает посещения каждый четверг; такие посещения вряд ли можно назвать "проходящими без объявления").

Кроме того, письменные замечания работников прокуратуры и руководящих сотрудников, оставленные в журналах инспекции и в докладах, направляемых после посещений, говорят о том, что инспекционные посещения, как правило, фокусируются на таких вопросах, как точность записей и достаточная численность дежурного персонала. Вопросам материальных условий содержания и обеспечения гарантий от плохого обращения уделяется мало внимания; нет также никаких подтверждений прямых контактов между работниками прокуратуры и задержанными.

ЕКПП рекомендует российским властям принять надлежащие меры к обеспечению эффективности инспекционных посещений прокурорскими работниками и старшими должностными лицами системы внутренних дел мест содержания под стражей, находящихся в ведении милиции, в свете вышеуказанных замечаний.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 42:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 43:

В докладе о посещении в 1998 году (см. пункт 154 документа СРТ (99) 26) ЕКПП подчеркивал, что эффективность мер, предупреждающих неправильное обращение со стороны милиции, зависит от тщательного рассмотрения прокурорскими работниками и судьями всех жалоб о таком обращении, которые направляются на их рассмотрение, и, где это целесообразно, от применения соответствующего наказания. За счет этого может быть достигнут серьезный предупредительный эффект.

В начале посещения в декабре 2001 года представители Министерства внутренних дел в Москве сообщили делегации, что в 2001 году жалобы на грубое физическое обращение со стороны милицейского персонала в Российской Федерации не поступали. Аналогичная

информация была получена руководством в управлении внутренних дел в Хабаровске. По мнению ЕКПП, такое положение, безусловно, не говорит об отсутствии случаев грубого обращения, указывая скорее на то, что надлежащим образом не работает система подачи жалоб. В этой связи следует отметить, что задержанный, с которым у делегации состоялась беседа во Владивостоке, показал, что, когда он обратился к прокурору с жалобой в связи с избиением его работниками милиции, прокурор, по его словам, заявил: "Если будешь жаловаться на моих сотрудников, то я устрою тебе "веселую жизнь" в СИЗО". Утверждалось также, что иногда адвокаты отговаривают своих клиентов от подачи жалоб на грубое обращение со стороны милицейского персонала (см. пункт 39).

ЕКПП призывает российские власти незамедлительно принять меры к обеспечению эффективной системы подачи жалоб, а также к обеспечению того, чтобы задержанных не отговаривали от использования указанной системы. В этой связи прокурорским работникам следует напомнить об их обязанностях, определенных в распоряжении Генерального прокурора Российской Федерации от 18.06.1997 г. № 31.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 43:

Без комментариев.

В. Учреждения, подведомственные Министерству юстиции Российской Федерации.

1. Предварительные замечания.

Замечание ЕКПП № 44:

Делегация ЕКПП посетила четыре учреждения уголовно-исполнительной системы различных типов, находящиеся в ведении Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации: учреждение досудебного содержания - следственный изолятор № 1 (СИЗО-1) в г. Владивостоке; мужскую

исправительную колонию № 8 (ИК-8) в поселке Старт (район Комсомольска-на-Амуре); женскую исправительную колонию № 12 (ИК-12) в поселке Заозерный (Хабаровский край); специализированное лечебно-исправительное учреждение № 23 (ЛИУ-23) в г. Уссурийске.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 44:

В целях ознакомления всех сотрудников УИС с рекомендациями ЕКПП в журналах «Ведомости уголовно-исполнительной системы» № 8 и «Преступление и наказание» № 12 (специальный выпуск) за 2002 год изданы статьи «Рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Правительству Российской Федерации», в которых опубликованы выдержки из уточненного доклада для Российской Федерации, подготовленного ЕКПП по итогам посещения его представителями Российской Федерации 02-17.12.2001 г.

Кроме этого, начальникам территориальных органов УИС направлено указание ГУИН Минюста России от 09.12.2002 г. № 18/1/4-97 о выполнении рекомендаций ЕКПП с текстом доклада ЕКПП Правительству Российской Федерации об итогах посещения Российской Федерации 02-17.12.20.01 г.

Замечание ЕКПП № 45:

С самого начала следует подчеркнуть, что ЕКПП с удовлетворением отметил прогресс в вопросе о переполненности, который вызывает серьезную озабоченность российской пенитенциарной системы.

Во время первого посещения ЕКПП Российской Федерации в ноябре 1998 года проблема переполненности была названа самой острой и требующей немедленного рассмотрения. В 2001 году делегацию информировали о том, что число лиц, содержащихся под стражей,

сократилось на 30 000 человек. Примером проявления такой тенденции является СИЗО-1 во Владивостоке, где было зарегистрировано тридцати процентное сокращение числа лиц, содержащихся под стражей, за три года.

Важным событием в этой связи стало вступление в силу в 2001 году поправок к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, направленных на дальнейшее повышение гуманности пенитенциарной системы и сокращение числа заключенных. В соответствии с поправками устанавливается, в частности, предельный срок 6 месяцев (который в особых случаях может быть продлен еще на 3 месяца), в течение которого лицо может содержаться под стражей после передачи дела в суд.

Еще одним событием стало принятие в августе 2001 года Федеральной программы реформы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции на 2002-2008 годы, объявленные цели которой состоят в "приведении условий содержания под стражей в соответствие с минимальными нормами обращения с заключенными и положениями Уголовно-исполнительного кодекса" и "создании необходимых условий для обеспечения осужденных работой".

В Программе содержатся подробные планы и бюджетные положения, касающиеся строительства и реконструкции СИЗО и тюрем. Ожидается, что конечные результаты будут состоять в создании 10130 новых мест и реконструкции 3510 мест в СИЗО, создании 1863 мест для заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, и создании рабочих мест для производительной занятости, по крайней мере, 40000 не работающих осужденных.

ЕКПП поддерживает принятые в последние годы российскими властями меры по решению проблемы переполненности, в том числе

инструкции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, касающиеся более избирательного применения превентивной меры содержания под стражей до суда. Тем не менее, собранная делегацией ЕКПП информация свидетельствует о том, что многое еще предстоит сделать. В частности, переполненность имеет по-прежнему угрожающие масштабы, а занятость в условиях режима носит весьма ограниченный характер. В этой связи ЕКПП повторяет рекомендации, сделанные в его предыдущих докладах (см. пункты 25 и 30 доклада о посещении в 1998 году, СРТ (99) 26; пункты 48 и 50 доклада о посещении в 1999 году, СРТ (2000) 7; пункт 52 доклада о посещении в 2000 году, СРТ (2001) 2).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 45:

В связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, вступившего в силу с 1 июля 2002 г., существенно сужена практика применения содержания под стражей в качестве меры пресечения. Теперь она применяется главным образом к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Только за 4 месяца 2002 года, т.е. с момента вступления в силу нового УПК, численность в следственных изоляторах уменьшилась на 43,5 тысяч человек. А в целом, в результате принятых государством мер по гуманизации уголовной политики, системы исполнения наказаний, введения в действие новых федеральных законов за два с половиной года общая численность контингента в учреждениях УИС Минюста России сократилась более чем на 200 тыс. человек, а в следственных изоляторах - на 138 тыс. человек.

Такое снижение способствовало улучшению материально-бытовых условий в учреждениях УИС, более полной реализации прав граждан, лишенных свободы.

Кроме того, окончательное решение вопроса улучшения условий размещения подозреваемых и обвиняемых, а также создание дополнительных рабочих мест для осужденных к лишению свободы предусмотрено федеральной целевой программой «Реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации на 2002-2006 годы», которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29.08.2001 № 636.

Выполнение входящей в нее подпрограммы «Строительство и реконструкция следственных изоляторов и тюрем, а также строительство жилья для персонала указанных учреждений на 2002-2006 годы» позволит уголовно-исполнительной системе обеспечить размещение арестованных в соответствии с установленными санитарными нормами за счет строительства 37 новых и реконструкции 93 действующих СИЗО и тюрем на 46 тысяч мест.

Данная подпрограмма стала продолжением аналогичной федеральной программы строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений до 2000 года, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1231, выполнение которой было затруднено в связи с недостаточным бюджетным финансированием.

Выполнение второй подпрограммы "Реформирование промышленного сектора уголовно-исполнительной системы и содействие трудовой занятости осужденных «на 2002-2006 годы» позволит обеспечить устойчивое функционирование промышленного сектора уголовно-исполнительной системы в условиях рыночной экономики, привлечение к труду не менее 40 тыс. не работающих осужденных, ежегодный прирост объемов промышленного производства на 5-7 процентов, доведение

объема выпускаемой продукции для внутрисистемных нужд до 35-37 процентов общего объема производства, самообеспечение потребности уголовно-исполнительной системы в продуктах питания, вещевом имуществе, строительных материалах, сокращение нагрузки на федеральный бюджет за счет получения доходов от использования труда дополнительно трудоустроенных осужденных в размере 300 млн. рублей и частичной компенсации расходов на содержание осужденных в размере 700 млн. рублей ежегодно.

Замечание ЕКПП № 46:

Во время посещения в 2001 году делегация ЕКПП отметила также, что в посещенных регионах обеспечивалась регулярная поставка противотуберкулезных лекарств в достаточных количествах. Это является еще одним важным достижением, которое будет рассмотрено более подробно в разделе "Вопросы медицинской помощи".

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 46:

Без комментариев.

2. пытки и другие виды жестокого обращения.

Замечание ЕКПП № 47:

Заявлений о пытках и других видах жестокого обращения со стороны персонала посещенных исправительных учреждений в делегацию ЕКПП не поступало.

В женской колонии № 12 в Заозерном отношения между персоналом и заключенными носят не напряженный характер, что является следствием большой доли женщин среди персонала. Вместе с тем следует отметить,

что при встречах заключенных-матерей со своими детьми в детском отделении присутствовавший тюремный персонал носил дубинки на виду.

Кроме того, делегация не отметила особых проблем в отношениях между персоналом и заключенными СИЗО-1 во Владивостоке; вместе с тем крайне ограничительный характер режима (см. пункт 61) обуславливал минимальный объем контактов между персоналом и заключенными.

Отношения между персоналом и заключенными в колонии № 8 в Старте и в ЛИУ № 23 в Уссурийске основывались на строго регламентированном подходе, в результате чего атмосфера в этих учреждениях была весьма напряженной. В частности, в колонии № 8 персонал патрулировал территорию, угрожающе размахивая дубинками. В том же учреждении устно высказывались заявления о словесных оскорблениях со стороны персонала и об излишней грубости в ходе обысков; сложилось впечатление, что заключенные опасались или не желали открыто разговаривать с делегацией.

ЕКПП считает, что руководители посещенных учреждений должны сохранять бдительность и настойчиво доводить до своего персонала идею о том, что любые виды плохого обращения с заключенными, включая словесные оскорбления, неприемлемы.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 47:

В соответствии с требованием статьи 12 «Основные права осужденных» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ, осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона.

Во исполнение требования статьи 17 «Права подозреваемых и

обвиняемых» Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемые и обвиняемые также имеют право на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей.

Скрытное ношение резиновых палок сотрудниками следственных изоляторов и исправительных учреждений в настоящее время невозможно из-за их конструктивных особенностей и требований к ношению формы одежды.

Кроме того, Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", регламентирующие применение физической силы, специальных средств и оружия в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, не содержат ограничений в ношении специальных средств и оружия.

По этим причинам в п.1.8 приказа Минюста России от 07.03.2000 г. № 83 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях» скрытое ношение спецсредств не предусмотрено. Аналогичное положение и с ношением специальных средств в следственных изоляторах.

В месте с тем, в целях наиболее полного учета данной рекомендации ЕКПП в деятельности всех учреждений УИС Заместитель Министра юстиции Российской Федерации Ю.И.Калинин издал указания от 25.11.2002 г. № 18/6/2-621Т и от 06.12.2002 г. № 18/5/4-145 о порядке ношения специальных средств.

С этого времени постоянное ношение спецсредства «палка

резиновая» разрешается сотрудникам дежурных смен учреждений УИС только при выполнении служебных обязанностей в запираемых помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, а также на особом и тюремном режиме (при этом палка резиновая должна находиться в зачехленном состоянии в специальных креплениях на поясных ремнях), а также в случае осложнения оперативной обстановки в учреждении, по решению начальника учреждения с последующим докладом начальнику территориального органа УИС.

Замечание ЕКПП № 48:

В предыдущем докладе ЕКПП уже высказывал рекомендации в связи с нарочитым ношением дубинок тюремным персоналом. В письме от 21.03.2002 г. российские власти утверждают, что "незаметно носить дубинки невозможно в силу их конструктивных особенностей и требований к ношению униформы". Кроме того, указывается, что в действующих законах и положениях ограничения в отношении ношения специальных средств и оружия не предусматриваются.

Вместе с тем ЕКПП по-прежнему считает, что в интересах содействия развитию позитивных взаимоотношений между персоналом и заключенными тюремный персонал не должен носить дубинки на виду. В этой связи Комитет призывает российские власти пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 48:

См. мнение российской стороны по замечанию ЕКПП № 47.

В целях безусловного соблюдения законности в УИН Минюста России по Хабаровскому краю разработана и направлена во все исправительные учреждения и следственные изоляторы края памятка по проведению обысков, в которой отражены порядок проведения обысков,

правила культурного обращения с осужденными. При заступлении нарядов на службу с сотрудниками проводится подробный инструктаж.

Замечание ЕКПП № 49:

В докладе о посещении в 2000 году особое внимание было уделено положениям и практике, связанным с применением "специальных средств". Во время посещения в 2001 году Российской Федерации делегация подробно ознакомилась с состоянием данного вопроса в посещенных учреждениях. Применение "специальных средств" было тщательно задокументировано, и не было никаких указаний на их чрезмерное применение (например, в СИЗО-1 во Владивостоке за первые 11 месяцев 2001 года произошло 33 случая применения "специальных средств": в 20 случаях применялись резиновые дубинки, в 9 случаях - физическая сила и в 4 случаях – наручники). Вместе с тем есть определенные свидетельства того, что применение дубинок не всегда соразмерно предполагаемому нарушению порядка заключенными.

ЕКПП согласен с тем, что поддержание надлежащего порядка и дисциплины является приоритетной задачей в исправительных учреждениях и что персонал обязан обеспечивать соблюдение предписаний. Однако добиваться этого можно различными путями, необязательно немедленно прибегая к использованию "специальных средств". Санкции следует применять упорядоченно, соответственно поведению и ситуации, с которыми сталкивается персонал. Комитет повторяет рекомендацию о том, что ситуации, в которых тюремный персонал может применять дубинки и другие специальные средства, должны быть более четко определены, необходимо также разработать подробные инструкции, касающиеся их применения (см. пункт 61 доклада о посещении в 2000 году; СРТ (2001)2).

В этой связи ЕКПП хотел бы получить информацию о подготовке тюремного персонала по вопросам применения "специальных средств" и тексты действующих письменных распоряжений.

Кроме того, ЕКПП рекомендует начальникам тюрем и работникам прокуратуры быть особенно осмотрительными при рассмотрении вопросов применения "специальных средств" и обеспечивать их применение лишь тогда и в той мере, когда это совершенно необходимо, и никогда - в качестве физического наказания.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 49:

Порядок применения физической силы, специальных средств и оружия в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в полном объеме регламентирован законодательством Российской Федерации.

В соответствии с требованием 30 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. №5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан (в ред. Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ);

2) для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу (в ред. Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ);

3) для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

4) при конвоировании и охране осужденных и заключенных, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;

5) для задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания.

В качестве специальных средств могут применяться:

резиновые палки - в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 настоящей статьи;

наручники - в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи. При отсутствии наручников сотрудники уголовно - исполнительной системы вправе использовать подручные средства связывания;

светозвуковые средства отвлекающего воздействия - в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 3 и 5 настоящей статьи;

средства разрушения преград - в случаях, предусмотренных пунктами 3 и 5 настоящей статьи;

водометы и бронемашины - в случаях, предусмотренных пунктами 2, 3 и 5 настоящей статьи, и только по указанию начальника или заместителя начальника учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов с момента их применения;

служебные собаки - в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 3 и 5 настоящей статьи.

Газовое оружие может применяться в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 3 и 5 настоящей статьи.

Виды специальных средств и газового оружия, а также интенсивность их применения определяются с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя.

Применение специальных средств и газового оружия должно сводиться к минимальному причинению вреда осужденным, заключенным и иным лицам.

Запрещается применять специальные средства и газовое оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане.

Во исполнение требования статьи 45 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" специальные средства в местах содержания под стражей могут быть применены в следующих случаях:

- 1) для отражения нападения подозреваемого или обвиняемого на сотрудников мест содержания под стражей и иных лиц;
- 2) для пресечения массовых беспорядков или групповых нарушений установленного режима содержания под стражей;
- 3) для пресечения неправомерных действий подозреваемого или обвиняемого, оказывающего неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных сотрудников учреждений и органов уголовно - исполнительной системы, а также сотрудников органов внутренних дел, привлекающихся для обеспечения правопорядка; (в ред. Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ)
- 4) для освобождения заложников, захваченных зданий, помещений, сооружений и транспортных средств;
- 5) для пресечения попытки побега подозреваемого или обвиняемого из места содержания под стражей или из-под конвоя;

б) для пресечения попытки подозреваемого или обвиняемого причинить вред окружающим;

7) для пресечения попытки подозреваемого или обвиняемого причинить вред себе.

В качестве специальных средств могут применяться:

резиновые палки - в случаях, предусмотренных пунктами 1-6 части первой настоящей статьи;

наручники - в случаях, предусмотренных пунктами 3, 5 - 7 части первой настоящей статьи; при отсутствии наручников сотрудники мест содержания под стражей вправе использовать подручные средства связывания;

светозвуковые средства отвлекающего воздействия - в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 4, 6 части первой настоящей статьи;

средства разрушения преград - в случаях, предусмотренных пунктом 4 части первой настоящей статьи;

водометы и бронемашины - в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 4 части первой настоящей статьи;

служебные собаки - в случаях, предусмотренных пунктами 1-6 части первой настоящей статьи.

При этом Российская Федерация считает, что порядок применения физической силы, специальных средств и оружия должен устанавливаться только федеральным законом. По нашему мнению регламентация порядка применения физической силы, специальных средств и оружия ведомственными инструкциями, как это предлагает ЕКПП, недопустимо.

Вместе с тем порядок регистрации каждого случая применения физической силы, специальных средств и оружия регламентирован ведомственными инструкциями. Кроме регистрации, по каждому такому случаю начальник учреждения УИС обязан проводить расследование,

результаты которого утверждаются соответствующим актом.

В следственных изоляторах и тюрьмах этот порядок регламентирован главой XXI «Меры безопасности, основания и порядок применения физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия» Инструкции по организации несения службы в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Минюста России от 30.07.2001 г. №225 дсп.

Аналогичные требования предусмотрены в Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденной приказом Минюста России от 07.03.2000 г. № 83.

В необходимых случаях проверку законности применения физической силы, специальных средств и оружия проводят органы прокуратуры.

В случае неправомерных действий сотрудники УИС несут установленную законом ответственность.

Кроме этого, в целях наиболее полного учета этой рекомендации ЕКПП в деятельности всех учреждений УИС Заместитель Министра юстиции Российской Федерации Ю.И.Калинин издал указания от 25.11.2002 г. № 18/6/2-621Т и от 06.12.2002 г. № 18/5/4-145 о порядке ношения специальных средств.

С этого времени постоянное ношение спецсредства «палка резиновая» разрешается сотрудникам дежурных смен учреждений УИС только при выполнении служебных обязанностей в запираемых помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, а также на особом и тюремном режиме (при этом палка резиновая должна находиться в зачехленном состоянии в специальных креплениях на поясных ремнях), а также в случае осложнения оперативной обстановки в учреждении, по решению

начальника учреждения с последующим докладом начальнику территориального органа УИС.

3. Следственный изолятор № 1 (г. Владивосток).

Замечание ЕКПП № 50:

СИЗО-1 расположен в жилом районе в центре Владивостока. Построенный в качестве тюрьмы в 1904 году с годами он постепенно укрупнялся и обновлялся. При официальной вместимости 1570 человек (из расчета 4 кв.м жизненного пространства на заключенного) в первый день посещения в учреждении содержалось 2715 заключенных, в том числе 123 женщины, 136 несовершеннолетних и 24 иностранца. Половина заключенных находилась под следствием или ожидала вызова в суд первой инстанции. Еще 30 процентов подали апелляцию или ожидали окончательного вступления в силу своих приговоров. В число остальных входили осужденные, занятые на ремонтных работах (148 человек), осужденные, ожидающие перевода в уголовно-исправительные учреждения (147 человек) и "транзитные" заключенные, временно содержащиеся в СИЗО-1 Владивостока.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 50:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51.

а. Физические условия содержания.

Замечание ЕКПП №51:

Несмотря на все вышесказанное относительно тенденции к сокращению числа заключенных-подследственных (см. пункт 45), СИЗО-1 во Владивостоке оставалось серьезно переполненным, особенно блоки 1

и 2, в которых содержались заключенные - мужчины, находящиеся под следствием. В камерах площадью 7,5 кв.м обычно содержалось 3-4 заключенных, а в общих помещениях площадью 20 кв.м содержались, как правило, от 17 до 20 заключенных, в общих камерах площадью 33 кв.м - до 30 заключенных. В некоторых камерах собственную постель имеет не каждый заключенный. Наиболее вопиющим случаем, с которым встретилась делегация, была камера площадью 20 м с восемью койками, в которой содержалось 25 человек, спавших по очереди на имеющихся койках и на полу.

Отрицательные последствия переполненности усугубляются тем, что окна камер (в том числе камер в отделении, где содержатся больные туберкулезом) закрыты сплошными металлическими ставнями, которые серьезно ограничивают поступление естественного освещения и свежего воздуха. Что касается искусственного освещения, которое используется круглые сутки, то во многих камерах оно было явно недостаточным. Уровень гигиены также вызывал сомнение: в некоторых камерах члены делегации видели тараканов, а заключенные рассказывали также о наличии мышей и крыс.

Оборудование камер состояло из двухъярусных кроватей с матрасами и постельными принадлежностями, туалета на уровне пола, иногда с загораживающей занавеской, и умывальника с холодной водой. Санитарное оборудование, как правило, находилось в плачевном состоянии.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51:

По состоянию на 27 ноября 2002 года в следственном изоляторе №1 ГУИН Минюста России по Приморскому краю (СИЗО-1) содержится 1666 человек, при лимите 1570 мест. С декабря 2001 года количество лиц, содержащихся в СИЗО-1 сократилось на 39 %. Это связано, в первую

очередь, с введением с 1 июля 2002 года в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, существенно изменившего процедуру заключения под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В результате принятых мер, на сегодняшний день жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого, обвиняемого или осужденного, содержащегося в СИЗО-1, составляет 3,8 кв. метра.

Проведена работа по приведению условий содержания в соответствие с требованиями статьи 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Все лица, содержащиеся в СИЗО-1, обеспечены индивидуальными спальными местами.

Проведен косметический ремонт камер. Проводится работа по демонтажу оконных жалюзи. Камеры сборного отделения оборудованы дополнительными скамьями, радиаторами центрального отопления.

В камерах карантинного отделения произведено остекление окон. В помещениях, где содержатся несовершеннолетние и женщины, установлены вентиляторы. Температурный режим, уровень освещенности в камерах приведен в соответствие с установленными нормами.

Подозреваемые и обвиняемые обеспечены средствами гигиены и инвентарем для уборки камер в соответствии с установленными нормами.

Стирка личных вещей подозреваемых и обвиняемых осуществляется по их желанию централизованно на банно-прачечном комплексе следственного изолятора.

В целях обеспечения ведомственного контроля за соблюдением санитарно-гигиенических требований содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в УИС создана собственная служба санитарно-

эпидемиологического надзора на объектах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.

Во исполнение требований Закона Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», постановления Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 г. № 554 «Об утверждении положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» и приказа Минздрава России от 17.07.2002 г. № 228 «О порядке проведения мероприятий по контролю при осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора» деятельность указанной службы регламентируется приказами Минюста России от 17.07.200 г.1 № 218 «Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора за объектами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» и от 10.09.2002 г. № 241 «О внесении изменений и дополнений в нормативные акты Министерства юстиции Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в соответствии с требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ».

В целях усиления мер по выполнению санитарно-эпидемиологического надзора на объектах уголовно-исполнительной системы руководителям подразделений УИС направлено указание заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю.И.Калинина от 02.12.2002 г. № 18/11296-ЮК.

Замечание ЕКПП № 52:

Делегация обратила внимание на некоторые камеры, условия

содержания в которых были гораздо лучше, чем в других тюремных помещениях. Эти камеры находились в отремонтированном состоянии и отличались чистотой. Кроме того, разнообразие личных принадлежностей и оборудования было гораздо шире, чем в обычных камерах (вплоть до наличия душа с горячей водой и холодильника). Особенно бросалось в глаза то, что установленные повсеместно металлические ставни на окнах здесь были сняты, вследствие чего заключенные могли пользоваться естественным освещением и дышать свежим воздухом. Делегация не смогла уточнить критерии, в соответствии с которыми заключенные помещались в камеры с более выгодными условиями содержания.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 52:

Лица, содержащиеся под стражей, распределяются по камерам равномерно, в соответствии с требованиями статьи 33 Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» с учетом отдельного размещения различных категорий подозреваемых и обвиняемых.

Косметический ремонт камер производится поэтапно, по мере поступления бюджетных ассигнований на эти цели.

В соответствии с требованиями статьи 23 «Материально - бытовое обеспечение» Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности. Подозреваемым и обвиняемым предоставляется индивидуальное спальное место. Подозреваемым и обвиняемым выдаются постельные принадлежности, посуда и столовые приборы.

Все камеры обеспечиваются средствами радиовещания. В камеры

выдаются литература и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенные через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольные игры. Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров. Вместе с тем обеспечение камер телевизорами, холодильниками и вентиляционным оборудованием осуществляется при наличии у следственного изолятора финансовых возможностей.

При отсутствии таких возможностей допускается установка в камерах телевизоров, холодильников и вентиляционного оборудования, поступивших в форме благотворительной помощи или принадлежащих лицам, содержащимся в этих камерах.

Замечание ЕКПП № 53:

Отрицательные последствия описанных в пункте 51 плачевных условий содержания для подавляющего большинства заключенных усугублялись тем, что некоторые заключенные содержались в СИЗО в течение длительного времени. Делегация получила список 133 заключенных, чьи дела находились в суде уже более шести месяцев; трое из них содержались в СИЗО с 1998 года, 10 - с 1999 года и 42 - с 2000 года.

Кроме того, содержание 56 осужденных в этом учреждении превышало допустимый период в 10 дней, установленный для осужденных со вступившими в законную силу приговорами, в их числе 11 человек, отбывающих длительные сроки заключения (так называемые "особо опасные рецидивисты"), при этом некоторые из них провели в СИЗО уже восемь месяцев со времени вступления в силу вынесенных им приговоров. Эти заключенные ожидали перевода в новую колонию специального

режима в Волчанце, строительство которой, по сообщениям, подходило к концу. Они содержались в камерах на первом этаже блока 1 (до недавнего времени использовавшегося для содержания осужденных на пожизненное заключение). Площадь камер, в каждой из которых обычно содержалось двое заключенных, составляла 7,5 кв.м; однако в одной из них делегация увидела семь заключенных. В камерах было темно и холодно, они не проветривались, их оборудование пришло в упадок, а стены разрушались от влаги.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 53:

Приняты меры по организации своевременного направления осужденных из СИЗО в исправительные учреждения. По состоянию на 27 ноября 2002 года в СИЗО-1 осужденных, содержащихся свыше 10 суток после вступления приговора суда в законную силу, нет.

В результате проведенной работы по улучшению взаимодействия с судебными органами количество подсудимых, числящихся за судами свыше шести месяцев, сократилось более чем в два раза и составляет 53 человека. Подсудимых, числящихся за судами свыше девяти месяцев в СИЗО-1 не содержится.

Замечание ЕКПП № 54:

Наихудшие условия содержания под стражей были обнаружены в карантинном отделении на первом этаже блока 2, где содержатся вновь прибывшие заключенные до распределения их по камерам в самом СИЗО, а также заключенные, отправляемые в суды, ИВС и обратно. Отделение состояло из 10 камер площадью примерно по 7,5 м, в каждой из которых могло содержаться до четырех заключенных. В камерах было по два набора двухъярусных коек, туалет на уровне пола и умывальник; оборудование, как правило, было в упадке и в неприемлемом санитарном

состоянии. Кроме того, заключенным в этом отделении не выдавалось матрасов и одеял. В окнах многих камер отсутствовали стекла, в результате чего температура в помещении была весьма низкой. По крайней мере, один из заключенных, с которым делегация встретила в карантинном отделении, провел предыдущую ночь в такой холодной камере. Кроме того, ряд заключенных, с которыми состоялись беседы в других отделениях СИЗО, заявили, что в недавнем прошлом они провели три дня и три ночи в карантинном отделении, по всей видимости, поскольку прибыли накануне выходных дней.

Плачевное состояние карантинного отделения заставило делегацию сослаться на пункт 5 статьи 8 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (см. пункт 12) и потребовать от российских властей в течение трех месяцев сообщить о мерах, принятых по улучшению условий содержания в этом отделении. В письме от 21.03.2002 г. российские власти указали, что окна в камерах карантинного отделения застеклены, а заключенным, содержащимся до следующего дня, предоставляются все необходимые постельные принадлежности. ЕКПП приветствует такое развитие событий.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 54:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51.

Замечание ЕКПП № 55:

Серьезное беспокойство вызвали также материальные условия в отделении, где содержатся заключенные, ожидающие перевода или находящиеся там транзитом (в сборном отделении). Расположенное на первом этаже блока 2 отделение состоит из семи камер разного размера (от

12 до 26 кв.м). Делегации сообщили, что ежедневно через отделение проходит в среднем до 170 заключенных. Камеры были слабо освещены, плохо проветривались, находились в упадке, а температура воздуха в них была крайне низкой. Оборудование состояло из нескольких узких скамеек, грязной дыры в полу, служащей туалетом и расположенного над ней крана с питьевой водой. Во время посещения в одной из камер площадью 12 м. содержалось 18 несовершеннолетних, ожидающих перевода; в камере было настолько холодно, что они стояли, тесно прижавшись друг к другу, чтобы сохранить тепло. Кроме того, хотя дело шло к вечеру, а несовершеннолетие находились в камере с раннего утра, им не было предложено никакой пищи.

В письме от 21 марта 2002 года российские власти указали, что камеры сборного отделения отремонтированы и в них установлены радиаторы центрального отопления и дополнительные скамьи.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 55:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51.

Замечание ЕКПП № 56:

Блок 3, в котором содержались заключенные-женщины и несовершеннолетние, представлял собой здание более поздней постройки, сооруженное в середине 80-х годов. Условия содержания в нем были лучше, вплоть до того, что оно было менее переполненным и все заключенные имели отдельную постель. Например, в камерах площадью около 23 кв.м содержалось от четырех до шести женщин. Что касается несовершеннолетних, то в камерах (23-27 кв.м) их содержалось от двух до шести человек. Вместе с тем и здесь окна камер были закрыты сплошными металлическими ставнями, лишавшими заключенных возможности

пользоваться естественным освещением и доступа к свежему воздуху. Оборудование состояло из двух-, иногда трехъярусных кроватей (многие из которых не были заняты), туалета с занавеской, умывальника и стола. Хотя здание было сравнительно новым, камеры и их оборудование уже начинали приходить в упадок.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 56:

В соответствии с требованиями таких общепринятых международных стандартов, как Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН), Руководящие принципы Организации Объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-риядские руководящие принципы, приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), условия содержания несовершеннолетних должны существенно отличаться от содержания взрослых.

Отличия в условиях содержания женщин предусмотрены в Резолюции 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (принята 20.12.1993 г.) и Резолюции Организации Объединенных Наций № 52/86 «Меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин» (принята 12.12.1997 г. вместе с «Типовыми стратегиями и практическими мерами по искоренению

насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»).

В соответствии с требованиями статьи 31 «Особенности содержания под стражей несовершеннолетних» Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым создаются улучшенные материально - бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, определяемые Правительством Российской Федерации.

Статья 30 «Особенности содержания под стражей женщин» устанавливает, что в местах содержания под стражей для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, создаются улучшенные материально - бытовые условия, организуется специализированное медицинское обслуживание и устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения, определяемые Правительством Российской Федерации.

Статья 99 «Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ устанавливает, что осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям, несовершеннолетним осужденным, а также больным осужденным и осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы, создаются улучшенные жилищно - бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания.

Замечание ЕКПП № 57:

Заклученным разрешалось еженедельно посещать баню, в этом отношении никаких конкретных жалоб получено не было. Учреждение

предоставляло только мыло, другие средства личной гигиены заключенные должны были приобретать сами. Прачечная стирала только одеяла и постельные принадлежности, предоставляемые СИЗО, а для стирки собственной одежды и постельного белья заключенные должны были принимать импровизированные меры.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 57:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51.

Во исполнение требований главы V «Материально - бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых» Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 12.05.2000 г. № 148 подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования постельным бельем: двумя простынями, наволочкой. Указанное имущество выдается бесплатно во временное пользование на период содержания под стражей.

Для общего пользования в камеры в соответствии с установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них лиц выдается хозяйственное мыло. Женщины с детьми получают предметы ухода за ними.

Камеры СИЗО оборудуются тазами для гигиенических целей и стирки одежды.

При отсутствии в камере водонагревательных приборов либо горячей водопроводной воды горячая вода для стирки и гигиенических целей и кипяченая вода для питья выдаются ежедневно в установленное время с учетом потребности.

Не реже одного раза в неделю подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку, им предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут. Смена

постельного белья осуществляется еженедельно после помывки в душе.

При этом в соответствии со статьей 22 «Питание, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости» Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемым и обвиняемым предоставляется право приобретать по безналичному расчету продукты питания, предметы первой необходимости, а также другие промышленные товары.

Замечание ЕКПП № 58:

Как и в ходе предыдущих посещений различных СИЗО, делегация отметила наличие ряда камер специального содержания исключительно малого размера (некоторые площадью 1 кв.м), разбросанных по всей территории учреждения. Эти камеры были лишены какого-либо освещения и вентиляции за исключением наличия двух отверстий под потолком. Некоторые из них были оснащены узкой скамьей, а другие были совершенно пусты. Персонал пояснил делегации, что в соответствии с законом заключенные могут содержаться в таких специальных камерах на протяжении двух часов.

Как ЕКПП уже указывал ранее (см., например, пункт 81 доклада о посещении в 1999 году (СРТ(2000) 7), такие вызывающие клаустрофобию помещения непригодны для содержания людей в течение любого периода времени.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 58:

В связи с большим движением подозреваемых и обвиняемых через следственные изоляторы правоохранительные органы считают нецелесообразным прекращать использование одноместных боксов.

В соответствии с пунктом 14 Правил внутреннего распорядка

следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 12.05.2000 г. № 148 по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (зарегистрировано Минюстом России 31.05.2000 г. № 2243) на период оформления учетных документов подозреваемые и обвиняемые размещаются на срок не более двух часов в одноместные боксы, оборудованные местами для сидения и искусственным освещением.

При этом администрация следственного изолятора отвечает за соблюдение сроков содержания в указанных боксах.

Технические параметры таких боксов регламентированы приказом Минюста России от 28.05.2001 г. № 161 «Об утверждении Норм проектирования следственных изоляторов и тюрем Министерства юстиции Российской Федерации (СП 15-01 Минюста России)».

Замечание ЕКПП № 59:

В ответе на замечания, сделанные делегацией ЕКПП по завершении посещения в декабре 2001 года, российские власти указывают, что "ставни рассматриваются как часть инженерного оборудования, обеспечивающего безопасность и наблюдение. В камерах СИЗО-1 ставни устанавливаются с внешней стороны оконных рам камер, когда архитектурными, планировочными и техническими средствами невозможно предотвратить визуальный и другой контакт между камерами, расположенными в одном и том же здании и в соседних зданиях, и прилегающей территорией. Это требование установлено Министром юстиции Российской Федерации. Оно обусловлено тем, что СИЗО-1 расположен в центре города в непосредственной близости от жилых зданий, и поведение заключенных (жесты, выкрики и т.д.) беспокоит жителей соседних домов, оказывает

негативное воздействие на их детей и приводит к нарушению их прав, вызывая многочисленные жалобы". Указывается также, что для улучшения доступа свежего воздуха в камеры в настоящее время рассматривается возможность выделения СИЗО необходимых финансовых средств для устройства вентиляционных установок в окнах.

Как ЕКПП уже неоднократно подчеркивал в своих предыдущих докладах, естественное освещение и свежий воздух являются основными элементами жизни, на которые имеет право любой заключенный. Кроме того, отсутствие этих элементов создает благоприятные условия для распространения заболеваний, в частности, туберкулеза. ЕКПП признает наличие проблем, связанных с расположением СИЗО-1 в центре Владивостока; вместе с тем, любые устройства, установленные в окнах камер с целью решения этих проблем, должны иметь такую конструкцию, которая делала бы возможным естественное освещение и поступление свежего воздуха.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 59:

Возможность, но не необходимость установления жалюзи на окнах камер регламентирована приказами Минюста России от 01.04.1999 г. № 60 "Об утверждении Наставления по оборудованию средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации" (согласно пункту 2.1.4.3. жалюзи относятся к инженерным средствам охраны и надзора из числа сооружений и конструкций в специальных (режимных) зданиях и помещениях; пункту 2.1.4.10 окна ПКТ, ШИЗО, карцеров, камер ИМН, а при необходимости и других помещений режимных зданий, с наружной стороны оборудуются жалюзийными решетками и от 28.05.2001 г. № 161 «Об утверждении Норм проектирования следственных изоляторов и тюрем Минюста России» (пункт 8.90 Норм проектирования следственных изоляторов и тюрем

Министерства юстиции Российской Федерации (СП 15-01 Минюста России) устанавливает, что при реконструкции СИЗО и тюрем, в случае невозможности достичь архитектурно-планировочными и режимно-технологическими решениями исключения визуальной и иной связи между камерными помещениями в одном здании, камерными помещениями соседних зданий, камерными помещениями и территорией, прилегающей к режимной и хозяйственной зонам, допускается устанавливать с наружной стороны оконных проемов камерных помещений жалюзийные решетки, окрашенные в белый цвет).

В настоящее время в целях устранения технических ограничений на поступление в камеры всех следственных изоляторов УИС Минюста России естественного освещения и свежего воздуха заместитель Министра юстиции Российской Федерации Ю.И.Калинин направил указание начальникам территориальных органов УИС от 25.11.2002 г. № 18/6/2-617Т о снятии с окон камер всех видов жалюзи и установлении вместо них отсекающих решеток.

Замечание ЕКПП № 60:

В свете обнаруженных делегацией фактов ЕКПП рекомендует в отношении СИЗО-1 (г. Владивосток) следующее:

- незамедлительно принять меры к предоставлению каждому заключенному собственной постели;
- предпринять целенаправленные усилия по сокращению переполненности тюрем и более равномерному распределению заключенных по имеющимся помещениям;
- принять меры по обеспечению естественного освещения и надлежащей вентиляции во всех помещениях, где содержатся заключенные;

- предпринять усилия по ремонту помещений для содержания заключенных и обеспечению надлежащего уровня гигиены;
- принять меры по обеспечению надлежащего отопления всех камер и спальных помещений;
- гарантировать заключенным доступ к надлежащему количеству основных средств личной гигиены и чистящих средств для своих камер;
- принять меры по обеспечению того, чтобы заключенные могли поддерживать в чистоте личную одежду;
- прекратить использование камер малого размера для специального содержания, о которых говорится в пункте 58.

ЕКПП хотел бы также получить информацию о конкретных мерах, принятых для обеспечения незамедлительного перевода осужденных в места отбывания наказаний по приговору.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 60:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51.

b.Занятия.

Замечание ЕКПП № 61:

Как уже указывалось, на работах в СИЗО было занято 148 осужденных - мужчин. Кроме того, рабочими местами были обеспечены 20 женщин (пошив матрасов и мешков). Остальные взрослые заключенные проводили по 23 часа в сутки, будучи запертыми в камерах и практически не имея возможности чем-то занять свое время. В некоторых камерах были установлены телевизоры; вместе с тем использование радиоприемников было, по всей видимости, запрещено.

Следует добавить, что библиотека учреждения располагала

ограниченным выбором старых книг, в частности, отмечалось отсутствие учебной и юридической литературы.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 61:

Во исполнение требования статьи 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" все камеры обеспечиваются средствами радиовещания, а по возможности телевизорами, холодильниками и вентиляционным оборудованием. В камеры выдаются литература и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенные через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольные игры.

Отсутствие в бюджете Российской Федерации необходимых средств для систематического обновления библиотечных фондов следственных изоляторов и исправительных учреждений не позволяет СИЗО-1 закупать необходимую литературу. Однако учреждениям УИС предоставлено право привлекать для этих целей помощь благотворительных организаций.

В соответствии с требованием пункта 44 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 12.05.2000 г. № 148 камеры СИЗО в обязательном порядке оборудуются радиодинамиками для вещания общегосударственной программы.

Замечание ЕКПП № 62:

Несовершеннолетним заключенным было разрешено заниматься разнообразными видами деятельности. Дважды в неделю они посещали школьные занятия (однако, на удивление, им не разрешалось хранить учебники в камерах) и периодически приходили в общее помещение, где

могли просматривать видеозаписи и играть в настольный теннис. Кроме того, раз в неделю им разрешалось посещать довольно хорошо оборудованный спортивный зал в блоке 3.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 62:

В соответствии с требованием статьи 31 «Особенности содержания под стражей несовершеннолетних» Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым разрешается приобретать и получать учебники и школьно-письменные принадлежности, а также получать их в передачах и посылках сверх установленных законодательством норм.

Кроме того, в соответствии с Перечнем продуктов питания, предметов первой необходимости, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету (в редакции приказа Минюста России от 21.02.2002 г. № 55) подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе и хранить художественную и иную литературу, а также издания периодической печати из библиотеки СИЗО либо приобретенные через его администрацию в торговой сети.

Замечание ЕКПП № 63:

Делегация пришла к выводу, что возможность совершать прогулки на свежем воздухе ежедневно имели все заключенные. Однако прогулочные площадки, расположенные на крыше каждого блока, вряд ли пригодны для занятий физкультурой по причине как своего размера (от 15 до 25 кв.м), так и конфигурации; фактически они представляют собой

бывшие камеры, потолок которых был заменен металлическими сетками, дающими возможность видеть небо. Следует также отметить, что взрослым заключенным посещать спортивный зал в блоке 3 не разрешается.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 63:

В соответствии с требованием статьи 17 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа.

При этом несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым устанавливаются определенные льготы, которых не имеют взрослые подозреваемые и обвиняемые.

Статья 31 указанного закона «Особенности содержания под стражей несовершеннолетних» предусматривает, что ежедневные прогулки несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых устанавливаются продолжительностью не менее двух часов. Во время прогулок несовершеннолетним предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр.

При наличии условий несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым демонстрируются кинофильмы, для них организуется просмотр телепередач, оборудуются помещения для спортивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе.

Замечание ЕКПП № 64:

В письме от 21.03.2002 г. российские власти ссылаются на ряд мер по улучшению системы занятий заключенных в СИЗО-1 во Владивостоке: организованы занятия по кройке и шитью, которые посещают 24

заключенных; организовано производство конвертов, в котором участвуют заключенные из шести камер (т.е. около 30 человек); на базе кондитерского цеха организовано производство коробок для тортов; 32 подсудимых проходят профессионально-техническое обучение (по специальностям сварщика, повара, булочника, строителя, плотника). Приморский территориальный департамент общественного образования передал в дар учреждению 100 учебников по общим предметам. Указано также, что прогулочные дворы оснащены скамейками и укрытиями.

ЕКПП приветствует эти меры и рекомендует российским властям активно продолжать усилия, обеспечивающие предложение занятости и других организованных внекамерных занятий (отдых/общение; обучение; спорт) для содержащихся в СИЗО-1 во Владивостоке заключенных; кроме того, всем заключенным, в том числе взрослым заключенным - мужчинам и женщинам, должно быть разрешено посещение спортивного зала в блоке 3.

Следует также рассмотреть возможность строительства более приспособленных для прогулок дворов, где у заключенных будет возможность заниматься физкультурой.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 64:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №51.

Посещение взрослыми подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений спортивного зала не предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации.

Кроме того, указанная рекомендация нарушает принцип изоляции подозреваемых и обвиняемых друг от друга и, следовательно, противоречит требованию статьи 15 «Режим в местах содержания под стражей» Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений",

согласно которой в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно - процессуальным кодексом РСФСР.

Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

4. Колония № 8 в поселке Старт

Замечание ЕКПП № 65:

Колония № 8 в Старте, расположенная приблизительно в 40 км к северу от Комсомольска-на-Амуре, представляет собой учреждение общего режима для взрослых мужчин. Основанная в 1936 году, она была коренным образом перестроена в 1970 году. При официальном показателе вместимости 1550 человек (из расчета 2,5 кв.м жизненного пространства на заключенного) во время посещения в учреждении насчитывалось 967 заключенных, подавляющее большинство которых поступили из Хабаровского края. В их число входило 134 заключенных, проходящих принудительное лечение от наркотической зависимости по решению суда в соответствии со статьей 97 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 65:

ИК-8 общего режима в поселке Старт перепрофилирована в ИК строгого режима (мужская). Участок для осужденных больных наркоманией закрыт. По состоянию на 09.12.2002 в ней содержится 620 осужденных при лимите наполнения 1550 человек. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы соответствует

требованию пункта 1 статьи 99 «Материально - бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в исправительных колониях данная норма не может быть менее двух квадратных метров).

а. Физические условия содержания

Замечание ЕКПП № 66:

Как уже указывалось, на момент посещения заполненность колонии была ниже ее официальной вместимости; вместе с тем такое положение сложилось в результате последней амнистии 2001 года. Заключение содержались в блоках, разделенных на два отделения, каждое из которых состоит из одной или более общих камер. В камерах площадью от 80 до 160 кв.м содержалось от 12 до 54 заключенных в каждой. В некоторых из них заключенные содержались в стесненных условиях (например, в одной из общих камер в отделении 8 жизненное пространство на каждого заключенного составляло менее 3 кв.м).

Оборудование общих камер состояло из индивидуальных или многоярусных коек с полным набором постельных принадлежностей (вместе с тем многие матрасы находились в плачевном состоянии), прикроватных тумбочек совместного пользования, стола, стульев и иногда радиоприемника или телевизора. Состояние всех блоков пришло в упадок, особенно деревянных полов и сантехнического оборудования. Кроме того, в некоторых общих камерах (не имеющих двойного застекления) было очень холодно, например, в общей камере № 4 отделения 5 в 17 час. 00 мин. 12.12.2001 г. температура достигала лишь 12 градусов по Цельсию. Тем не менее жилые помещения для заключенных были, как

правило, чистыми и аккуратными, хорошо освещались и проветривались.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 66:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 65.

Для обеспечения надлежащего температурного режима в спальнях помещений ИК-8 в 2002 г. установлен дополнительный паровой котел. В отрядах и столовой проведен ремонт кровли, капитальный ремонт банно-прачечного комплекса. В камерах ШИЗО и ПКТ проведена замена электрооборудования, в камерах 18 и 19 - отделочные работы. Освещенность в камерах соответствует санитарно-гигиеническим нормам, что показали контрольные замеры, проведенные в этих помещениях.

Замечание ЕКПП № 67:

Сантехническое оборудование отделений в большинстве случаев находилось в упадке, было грязным и источало неприятный запах. Раз в неделю заключенные могли посещать центральную баню (во время посещения они имели возможность стирать одежду), их постельное белье стиралось в прачечной. Вместе с тем баня, оборудованная лишь пятью душевыми установками, представляла собой примитивное заведение; кроме того, ее работу часто нарушали проблемы, связанные с давлением воды в водопроводе, и заключенные обращались с жалобами на периодическое отсутствие горячей воды. В письме от 21.03.2002 г. российские власти сообщили ЕКПП о том, что баня отремонтирована и Комитет приветствует такое развитие событий. Колония не обеспечивала большинство заключенных предметами первой необходимости, в том числе средствами личной гигиены (за исключением небольшого количества мыла и стирального порошка), а также теплой одеждой на зиму.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 67:

Администрацией ИК-8 проведен ремонт канализационных сетей. Проведён капитальный ремонт бани, отремонтирована крыша, полы и стены облицованы глазурованной плиткой, установлены 10 душевых леек, заменены двери и оконные рамы, отремонтировано банно-прачечное оборудование.

В соответствии со статьей 99 «Материально - бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ осужденные обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий.

Минимальные нормы материально - бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством Российской Федерации. Нормы вещевого довольствия осужденных утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации. Осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам, а также осужденные, не получающие пенсии, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства (в ред. Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ)

Осужденные, получающие заработную плату, а также осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды и коммунально-бытовых услуг, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. С осужденных, уклоняющихся от работы, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах. Возмещение стоимости питания, одежды и коммунально - бытовых услуг производится ежемесячно в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце.

Осужденные могут за счет собственных средств дополнительно приобретать разрешенную к использованию в исправительных

учреждениях одежду, в том числе спортивную, оплачивать дополнительные лечебно - профилактические и иные предоставляемые по их желанию услуги, определяемые Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Замечание ЕКПП № 68:

Кроме того, делегация выслушала целый ряд жалоб на количество и особенно качество питания. Эти жалобы касались в большинстве случаев однообразия блюд, состоявших главным образом из каши и капусты. Руководство колонии отметило, что при суточном пищевом довольствии в размере 11 рублей на заключенного соблюдать соответствующие нормы питания можно лишь с большим трудом. Многие заключенные сообщили делегации, что в значительной степени они полагаются на продовольственные посылки от своих родственников.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 68:

Питание осужденных, подозреваемых и обвиняемых организуется в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 01.12.1992 г. № 935, от 20.06.1994 г. № 409 и от 08.07.1997 г. № 833.

Правительством Российской Федерации установлены следующие нормы суточного довольствия:

- минимальная (основная норма);
- для лиц, находящихся в следственных изоляторах;
- для отказывающихся от работы осужденных, водворенных в штрафные изоляторы, переведенных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры; для содержащихся в воспитательных колониях;
- три нормы для больных, находящихся на стационарном лечении в лечебных учреждениях и медицинских частях исправительных и

воспитательных колоний, тюрем и следственных изоляторов, а также беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей.

Осужденным, привлекаемым к труду на тяжелых и особо тяжелых, вредных и особо вредных работах, а также несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, выдается повышенное питание.

Так, на питание осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, помимо продуктов питания, входящих в минимальную норму, выдаются фрукты свежие и сушеные, соки, кондитерские изделия, кофе, какао, колбасные изделия, 5 видов молочных продуктов и яйца куриные.

Указанные нормы разработаны совместно с НИИ питания РАМН с учетом условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, возраста, состояния здоровья и некоторых других факторов и полностью отвечают их физиологическим потребностям.

В текущем году бюджетное финансирование уголовно-исполнительной системы значительно увеличено. Финансовые средства на питание одного осужденного выделяются из федерального бюджета из расчета 24 рубля в сутки на человека.

Дефицит бюджетного финансирования компенсируется продукцией, производимой подсобными хозяйствами и сельскохозяйственными предприятиями уголовно-исполнительной системы. За 11 месяцев текущего года произведено и поставлено на питание спецконтингента сельскохозяйственной продукции на сумму 745 млн. рублей.

Замечание ЕКПП № 69:

ЕКПП рекомендует:

- предпринять меры, направленные на уменьшение заполненности

общих камер, находящихся в наиболее плачевном состоянии (например, отделение 8), в частности, путем более равномерного распределения заключенных между отделениями; как уже указывалось (см. пункт 53 доклада о периодическом посещении в 1999 году, документ СРТ(2000)7), конечная цель должна состоять в обеспечении минимального жизненного пространства из расчета 4 кв.м на заключенного;

- безотлагательно принять меры к двойному застеклению окон во всех общих камерах;

- предпринять усилия по ремонту блоков содержания и улучшению оборудования и внешнего вида общих камер;

- предпринять шаги к улучшению состояния и обеспечению чистоты санузлов и горячего водоснабжения на должном уровне;

- обеспечить всех заключенных средствами личной гигиены (включая зубную пасту, туалетную бумагу и т.д.) в достаточном количестве;

- принять меры к обеспечению того, чтобы у всех заключенных была сезонная одежда;

- предпринять серьезные усилия по улучшению качества и увеличению количества пищи для заключенных.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 69:

Количество жилой площади на одного осужденного в ИК Хабаровского края для содержания лиц мужского пола при норме 2 кв.м составляет 2,0 кв.м² (в среднем по России 2,38 кв.м²). В женских ИК области на одну осужденную приходится 3,0 кв.м² (норма 3 кв.м², в среднем по России 3,42 кв.м²).

В 2002 году, исходя из реального финансирования, на капремонт объектов УИС, расположенных в Хабаровском крае, планировалось направить 2275 тыс.рублей, в том числе на объекты жилых и

хозяйственно-складских зон 1970 тыс.рублей. Фактически профинансировано 7875 тыс.рублей (346 % от годового лимита), из них 300 тыс.рублей выделено из резерва и 5605 тыс.рублей за счет перераспределения статьи «Продовольствие».

Для выполнения рекомендаций ЕКПП в УИН Минюста России по Хабаровскому краю был составлен и утверждён план, в ходе реализации которого были проведены следующие мероприятия.

Администрацией ИК-8 проведён капитальный ремонт здания ШИЗО и ПКТ: утеплена крыша, установлены вторые двери, произведено двойное остекление, камеры № 18 и № 19 перепланированы в одну камеру, капитально отремонтированы системы теплоснабжения и водоснабжения здания.

Проведён текущий ремонт общежитии отрядов, приведены в соответствие с нормативными требованиями умывальные и туалетные комнаты.

Проведен ремонт канализационных сетей.

Проведён капитальный ремонт бани, отремонтирована крыша, полы и стены облицованы глазурованной плиткой, установлены 10 душевых леек, заменены двери и оконные рамы, отремонтировано банно-прачечное оборудование.

В отношении увеличения количества и улучшения качества пищи для заключенных смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП № № 68 и 80.

Обеспеченность осужденных сезонной одеждой планируется повысить в 1,5-2 раза в течение 2003 года за счет увеличения бюджетного финансирования, эффективности использования прибыли подведомственных предприятий, а также их собственных оборотных средств.

в.Занятия.

Замечание ЕКПП № 70:

Во время посещения в колонии № 8 работой было занято лишь 38 процентов заключенных. Около 240 заключенных работали в промышленной зоне колонии в различных цехах (пошивочном, деревообрабатывающем, механическом, по производству сувениров и т.д.). Остальные рабочие места обеспечивались в хлебопекарне колонии, в котельных и ремонтно-эксплуатационной службе. Кроме того, около 40 заключенных были заняты на работах вне колонии - в ближайшем колхозе и на животноводческой ферме колонии.

ЕКПП с интересом принял к сведению информацию, предоставленную российскими властями в письме от 21.03.2002 г., о том, что Управление исполнения наказаний Минюста России по Хабаровскому краю разработало план мер по расширению возможностей трудовой занятости заключенных в колонии № 8. ЕКПП хотел бы получить более подробную информацию об этих мерах.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 70:

В УИН Минюста России по Хабаровскому краю разработан план мероприятий по увеличению трудовой занятости осужденных ИК-8, который предусматривает комплекс мер по увеличению объемов выпускаемой продукции, расширению ассортимента, созданию новых рабочих участков, освоению новых видов техники, заключению дополнительных договоров на поставку продукции. Предприятием ИК-8 с целью увеличения объемов производства привлечены средства инвесторов в производственный сектор, что позволило увеличить вывод на оплачиваемые работы в 1 полугодии с 19,23% до 26,9%. В первую очередь трудоустраиваются осужденные, имеющие исполнительные листы по

искал. Количество неработающих по причине отсутствия рабочих мест сократилось с 36,7 % до 17,6 %. На 70% увеличены объемы выпуска швейных изделий, в 1,5 раза возросли объемы заготовки и переработки древесины. Общий объем товарной продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года за 11 месяцев 2002 г. увеличился на 78,4 %.

Замечание ЕКПП № 71:

На территории колонии расположено профессионально-техническое училище, руководство которым и подбор персонала для которого обеспечивает Министерство образования Российской Федерации по соглашению с Министерством юстиции Российской Федерации. Во время посещения ЕКПП ИК-8 около 120 заключенных являлись слушателями трех шестимесячных курсов по четырем специальностям (электрик, мастер по ремонту промышленных швейных машин, слесарь-сантехник и плотник). Кроме того, в общеобразовательной средней школе колонии, работающей под контролем Министерства образования Российской Федерации, обучались 126 заключенных.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 71:

В профессиональном училище при ИК-8 обучаются рабочим профессиям 240 осужденных. В вечерней общеобразовательной школе обучаются 87 осужденных. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в профучилище и школе обучаются все осужденные, подлежащие обучению.

Замечание ЕКПП № 72:

Делегации сообщили, что заключенным, содержащимся в условиях строгого режима в отделении 11, и заключенным, проходящим

принудительное лечение от наркотической зависимости, работать не разрешается (хотя, судя по всему, они могут получать профессиональное и общее среднее образование). ЕКПП хотел бы получить комментарии российских властей о состоянии дел по этому вопросу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 72:

В соответствии с требованием статьи 103 «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях исправительных учреждений, на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Осужденные вправе заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов. Несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах, организуется только на территории тюрьмы.

При этом производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений - исправлению осужденных.

Замечание ЕКПП № 73:

На площадках, прилегающих к каждому блоку, ежедневно проходят прогулки на свежем воздухе. За исключением заключенных, содержащихся в отделении 11 и в "карантинном" отделении, которым разрешено два часа прогулок на свежем воздухе в день, не работающие заключенные могут посещать прогулочные площадки в течение всего дня.

В колонии имеется также хорошо оборудованное внутреннее помещение для занятий спортом, в котором заключенные могут играть в футбол, баскетбол и волейбол в отведенное для этого время; имелось также некоторое оборудование для штангистов.

Библиотека в колонии была, однако, как и в СИЗО №1 во Владивостоке, набор содержащихся в ней книг был весьма ограниченным. Что касается других занятий, то в колонии имеется большой клуб, где проводятся представления, общественные мероприятия, и помещения, где заключенные могут просматривать видеофильмы. Имеется также клуб для художественных занятий и небольшая часовня. Кроме того, в свободное время заключенные могут играть в настольные игры, смотреть телевидение и слушать радио в общих помещениях.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 73:

В учреждении имеется библиотека для осужденных, в которой в настоящее время насчитывается 6000 экз. книг. Администрацией учреждения предпринимаются меры по обновлению и пополнению библиотечного фонда. В период с июля 2002 г. библиотечный фонд

пополнился на 630 экз. художественной и юридической литературы.

Замечание ЕКПП № 74:

ЕКПП хотел бы вновь подчеркнуть важность того, чтобы все заключенные могли заниматься различными целенаправленными видами деятельности, которые позволяют придать смысл жизни в период заключения. Соответственно, Комитет рекомендует российским властям принять меры для дальнейшего увеличения числа занятий, которые доступны для заключенных в колонии № 8 в Старте. В частности, следует предпринять серьезные усилия для вовлечения всех заключенных в работу, профессионально-техническое обучение и образовательный процесс. Особое внимание следует уделить предоставлению работы заключенным, проходящим принудительное лечение от наркотической зависимости (см. также пункт 113).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 74:

Без комментариев.

5. Женская колония № 12 в поселке Заозерный.

Замечание ЕКПП № 75:

Колония № 12 расположена в поселке Заозерный приблизительно в 15км от Хабаровска. Она представляет собой исправительное учреждение общего режима для осужденных-женщин. При официальной вместимости 1207 человек, на первый день посещения колонии в ней содержалось 1080 заключенных. Около 40% из них поступили из Хабаровского края, остальные - из других регионов Дальнего Востока и Сибири. Одна из особенностей данной колонии заключалась в том, что она являлась

единственным исправительным учреждением в этом регионе Российской Федерации, в котором содержатся осужденные - женщины с детьми в возрасте до трех лет; по этой причине беременные осужденные женщины переводятся в данную колонию из других регионов.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 75:

В ИК-12 ГУИН Минюста России по Хабаровскому краю произошло снижение численности осужденных.

В настоящее время при лимите 1207 мест в этом учреждении содержится 977 осужденных женщин.

В связи с сокращением численности осужденных условия их размещения улучшены.

а. Физические условия содержания.

Замечание ЕКПП № 76:

По причине ограничения числа заключенных, направляемых из других регионов, и благодаря политике досрочного освобождения, число заключенных по сравнению с 2000 годом, когда в колонии содержалось около 1500 заключенных, сократилось. Ожидалось дополнительное существенное сокращение в результате амнистии, объявленной на начало 2002 года. Вместе с тем, хотя колония работала в режиме ниже официальной вместимости, условия жизни в общих камерах были весьма стесненными.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 76:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 77:

Размещение обеспечивалось в шести жилых блоках на двух уровнях.

Заклученные были распределены между девятью отделениями в соответствии с различными критериями (состояние здоровья, вид занятости, тип режима и т.д.). В каждом блоке расположены ряд общих камер, общая комната, санитарная пристройка и кладовые. Имеются специальные отделения для больных туберкулезом (отделение 4) и венерическими заболеваниями (отделение 9), а также специальное спальное помещение для ВИЧ-инфицированных.

Размеры и вместимость общих камер различны. Как правило, наиболее плотно заселенными являются помещения для работающих заключенных (например, 56 женщин в одном спальном помещении площадью около 80 кв.м). С другой стороны, заключенные проводили в общих камерах только ночь; в течение дня они занимались различными видами деятельности за пределами отделений и могли свободно передвигаться по территории отделений и прилегающим площадкам. Общие камеры содержались в чистоте, хорошо освещались и проветривались; большинство из них в достаточной степени обогревались. Оборудование помещений состояло из двухъярусных кроватей, табуреток и шкафов (по одному на двух заключенных). Наличие занавесок, цветных скатертей и растений в камерах способствовало созданию разряженной атмосферы и, таким образом, уравновешивало ограниченность жизненного пространства.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 77:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 78:

В отделении 8 содержались 160 заключенных - беременных женщин, инвалидов, в частности прикованных к постели, и по этой причине не работающих. Жизненное пространство на каждого заключенного было

несколько большим (например, в общей камере площадью 85 кв.м содержалось 35 заключенных). Вместе с тем общие камеры были сырыми и холодными, искусственное освещение недостаточным, а деревянные полы некоторых камер были серьезно повреждены. Кроме того, санузлы были не приспособлены для инвалидов и престарелых, которые вместо них стремились пользоваться ведрами. Следует отметить, что персонал для оказания помощи таким заключенным не выделялся; как следствие этого, такие заключенные зависели от других заключенных, которые помогали им двигаться и соблюдать гигиену.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 78:

Администрацией ИК-12 проведён капитальный ремонт систем теплоснабжения и водоснабжения учреждения. Проведён текущий ремонт общежития для осужденных.

Замечание ЕКПП № 79:

Заключенным разрешалось еженедельно посещать баню. Однако до делегации были доведены жалобы о недостаточности времени, отводимого на пользование помывочными помещениями. Санузлы в этих отделениях находились в состоянии ремонта и были недостаточными для фактического числа заключенных. Кроме того, к делегации обращались с жалобами на отсутствие средств личной гигиены: колония предоставляла заключенным только мыло.

Одной из наиболее серьезных проблем было плохое качество воды. Исправительное учреждение располагало небольшой, весьма примитивной установкой для получения очищенной воды, которая позволяла обеспечивать заключенных всего лишь одним литром питьевой воды в день. Заключенные прибегали к самостоятельному дистиллированию воды для использования ее в других целях (умывания, стирки, приготовления

чая).

Мощность имеющейся в колонии прачечной была недостаточна, и заключенные стирали одежду в отделениях. Кроме того, не было надлежащего помещения для сушки постиранной одежды.

В то же время заключенные, судя по всему, были обеспечены надлежащей одеждой и обувью на зимний период.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 79:

Администрацией ИК-12 проведён монтаж 2 установок для очистки воды из расчета 2 литра воды на человека, установлена стиральная машина. Проведен текущий ремонт бани.

Замечание ЕКПП № 80:

Ряд заключенных жаловались на питание, в частности, на отсутствие витаминов. Хотя заключенные могут получать продовольственные посылки, готовить пищу в отделениях им не разрешается.

Кухня в колонии оборудована весьма скромно. Режимы особой диеты обеспечиваются для больных, ВИЧ-инфицированных, больных туберкулезом и беременных. Вместе с тем проверка продовольственных запасов показала, что для подготовки 1080 порций на обед на следующий день имелось лишь 55 кг мяса с костями.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 80:

В целях разнообразия питания, витаминизации и улучшения качества приготавливаемой пищи, оптимизации химического баланса рационов питания ГУИН Минюста России совместно с Институтом питания РАМН разработаны и реализуются мероприятия по использованию в питании указанных контингентов новых видов продуктов: на основе сои, зернового хлеба, морских пищевых водорослей.

Продукты, произведенные из соевых бобов, по своим качествам не

уступают значительно более дорогостоящим белковым продуктам животного происхождения и обладают лечебно-профилактическим действием. Применение продуктов из сои не только позволяет снизить закупочные цены и за счет этого использовать высвободившиеся средства на закупку недостающих объемов продовольствия, но и способствует поддержанию здоровья осужденных.

В последние годы проведена работа по оснащению подразделений УИС установками по переработке сои. Всего в уголовно-исполнительной системе в прошлом году эксплуатировалось 138 установок и на них было произведено: 5,2 млн. литров соевого молока, 1016 тонн окары, 155,3 тонны сыра тофу. Кроме того, ГУИН Минюста России ежегодно осуществляет закупку и поставку подразделениям УИС текстурата соевого белка. Данная работа продолжается. В настоящее время в УИС производятся практически все основные виды продовольствия.

Замечание ЕКПП № 81:

В письме от 21.03.2002 российские власти информировали ЕКПП о принятии ряда мер в колонии № 12; в частности, переоборудуется банно-прачечное отделение и увеличивается его пропускная способность; устанавливаются два дополнительных электрических бойлера для обеспечения достаточного количества питьевой воды для заключенных.

ЕКПП приветствует эти меры и хотел бы получить подтверждение того, что они доведены до конца. Кроме того, Комитет рекомендует:

- предпринять усилия для сокращения населенности общих камер с целью обеспечения в конечном счете жизненного пространства из расчета 4 кв.м на одного заключенного;
- предпринять меры, направленные на улучшение теплоснабжения, искусственного освещения и ремонта отделения 8 и обеспечению доступа

заклученных-инвалидов и престарелых к надлежащим сануздам;

- рассмотреть вопрос о найме персонала, способного оказывать помощь таким заключенным;

- обеспечивать заключенных надлежащим количеством средств личного гигиены (мыло, зубная паста, туалетная бумага, санитарно-гигиенические материалы для ежемесячных потребностей женщин и т.д.);

- предпринять дополнительные усилия по улучшению питания заключенных.

Кроме того, ЕКПП приветствует уже предпринятые шаги по обеспечению заключенных надлежащим количеством питьевой воды и хотел бы получить информацию о планах решения проблемы обеспечения водой для удовлетворения других потребностей заключенных.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №81:

Администрацией ИК-12 проведен капитальный ремонт систем теплоснабжения и водоснабжения учреждения. Проведен монтаж 2 установок для очистки воды из расчета 2 литра воды на человека. Установлена стиральная машина. Проведен текущий ремонт общежития для осужденных. Проведен текущий ремонт бани.

В отношении увеличения количества и улучшения качества пищи для заключенных смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП № № 68 и 80.

в.Занятия.

Замечание ЕКПП № 82:

Положение с производственной занятостью было несколько лучше, чем в колонии № 8 в Старте. Делегации сообщили, что у 52 % заключенных способных работать, работа имелась. Большинство рабочих

мест (460) обеспечивается на принадлежащей колонии фабрике, специализирующейся на пошиве рабочей одежды, униформы и спортивной одежды. Кроме того, около 70 женщин заняты в системе обслуживания и 25 работают за пределами колонии.

Делегация получила от заключенных ряд жалоб на чрезмерную продолжительность рабочего дня на швейной фабрике (с 8.00 до 21.00 ч., а иногда и до 1.00 часа с короткими перерывами на обед и ужин).

Персонал учреждения пояснил, что заключенные написали заявление о том, что готовы работать дольше, для того чтобы выполнять план. Однако заключенные утверждали, что у них не было выбора в данном вопросе и что требуемые от них нормы нереально высоки. ЕКПП хотел бы получить комментарии российских властей по данному вопросу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 82:

На предприятии учреждения ИК-12 (ЯБ-257/12) УИН Минюста России по Хабаровскому краю установлен 2-х сменный режим работы с 8 час.00 мин. до 16 час.30 мин. и с 17 час.30 мин. до 1 час.00 мин. Имеют место случаи увеличения рабочего дня в связи с производственной необходимостью. За переработку осужденным представляются отгулы в установленном законом порядке. Нарушений трудового законодательства в части соблюдения продолжительности рабочего дня на предприятии не допускается.

Замечание ЕКПП № 83:

В колонии имеется профессионально-техническое училище, в котором готовят швей, закройщиц и младших продавцов; по состоянию на текущий момент 150 женщин обучаются этим специальностям. Еще 81 женщина получает общее образование в средней школе колонии.

Кроме того, заключенные могут заниматься другими видами

деятельности (например, в составе групп для лиц, интересующихся музыкой, театром, танцами, рисованием, поэзией, занятиями аэробикой, изучением английского языка в воскресной школе и т.д.). Краевая тюремная администрация организует также различные общественные мероприятия. Кроме того, в библиотеке колонии имеется неплохая подборка книг и периодических изданий.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 83:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 84:

Следует отметить, что важным элементом процесса отбытия наказаний администрация колонии считает реабилитацию заключенных и прилагает в этой связи целенаправленные усилия. После поступления каждого заключенного для него разрабатывается индивидуальная программа с учетом рекомендаций психологов учреждения. Программа охватывает процесс исправления заключенного и подготовку его к освобождению, включая образование, вопросы трудоустройства, семейных отношений и т.д. Раз в полгода учебный совет оценивает результаты, достигнутые заключенным.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 84:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 85:

Подводя итог, можно отметить, что большинство заключенных в колонии № 12 в Заозёрном могут проводить существенную часть дня, занимаясь различными видами деятельности. Тем не менее, ЕКПП призывает российские власти прилагать дальнейшие усилия по совершенствованию программы предлагаемых занятий; в частности,

следует рассмотреть вопрос о расширении возможностей для работы и занятий спортом.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 85:

Без комментариев.

с. Заключение-матери и их дети.

Замечание ЕКПП № 86:

Детское отделение занимает отдельное строение, расположенное в километре от внешней границы колонии. При общей вместимости 40 человек на момент посещения в отделении содержалось 15 детей. Жилые помещения состоят из трех отделений в соответствии с возрастом детей. Комнаты просторные, чистые, хорошо оформлены, хорошо освещаются. Кроме того, имеется несколько довольно просторных игровых комнат с разнообразными игрушками. Отделение имеет собственную кухню, сад и небольшое приусадебное хозяйство.

За содержащимися в отделении детьми ухаживает группа в составе 36 человек, в том числе трое врачей (два из которых являются педиатрами), медицинские сестры, воспитатели и наставники. Кроме того, в отделении проживает и работает одна кормящая грудью мать-заключенная. Подводя итог, можно сказать, что детское отделение обеспечивает надлежащую среду обитания для младенцев и детей младшего возраста с хорошо укомплектованным персоналом.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 86:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 87:

В целом условия для дородового ухода являются адекватными.

Гинеколог колонии информировал делегацию о том, что все роды проходят за пределами учреждения в двух городских больницах, с которыми сотрудничает колония. Во время родов женщины не подвергаются никакому физическому ограничению. ЕКПП приветствует такой подход, полностью соответствующий его рекомендациям по данному вопросу.

Вместе с тем делегации сообщили, что во время родов в родильном отделении обычно присутствуют два представителя персонала колонии. Кроме того, некоторые женщины заявили о том, что роды у них проходили в тюремной больнице. ЕКПП хотел бы получить комментарии российских властей по данным вопросам.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 87:

В соответствии с п.9.10 ныне действующего Руководства по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, утвержденного приказом МВД СССР от 17.11.1989 г. № 285, родовспоможение беременным женщинам, содержащимся в следственных изоляторах, оказывается в родильных домах органов здравоохранения.

Родильные отделения организуются также при женских исправительных учреждениях, имеющих дома ребенка, и являются составной частью медицинских частей или создаются при больницах исправительных учреждений на правах отделений.

В номенклатуре учреждений здравоохранения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной совместным приказом Минздрава России и Минюста России от 09.08.2001 г. № 310/241, в составе учреждений охраны материнства и детства УИС предусмотрены дома ребенка, родильное отделение и молочная кухня.

Что касается присутствия в родильном отделении городской больницы членов персонала исправительного учреждения, то в соответствии с требованием пункта 14.2 Инструкции по охране исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Минюста России от 06.08.1999 г. № 236-дсп для экстренного конвоирования больных осужденных и охраны их в гражданских лечебных учреждениях создаются временные караулы.

В соответствии с пунктами 19.33 и 19.34 указанной Инструкции конвоирование больных осужденных в учреждения органов здравоохранения производится в исключительных случаях, когда нет другой возможности для оказания им необходимой помощи. Для конвоирования осужденных и их охраны в лечебных учреждениях органов здравоохранения формируется временный караул. Надзор за осужденными, помещенными в лечебные учреждения органов здравоохранения, осуществляет наряд младших инспекторов отдела безопасности учреждения. Служба по охране и надзору организуется по согласованию с администрацией лечебного учреждения.

Замечание ЕКПП № 88:

В начале посещения начальник колонии заявил, что кормящие заключенные-матери проживают вместе со своими детьми и, следовательно, могут ежедневно посещать детское отделение. Это заявление было подтверждено гинекологом; однако другие сотрудники указали, что посещать детское отделение можно через день (за исключением выходных) в течение двух часов.

Несколько иная картина сложилась на основе бесед делегации с заключенными-матерями. Все, за исключением одной из них, подтвердили,

что их разлучили с детьми после родов и не разрешали кормить их грудью (по-видимому, на том основании, что мать больна сифилисом, курит или отбывает длительное заключение). Кроме того, женщины хотят посещать детское отделение 2-3 раза в неделю, а судя по заявлениям, бывают периоды продолжительностью до двух месяцев, когда матери-заключенные не имеют возможности его посещать.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 88:

Кормящие матери имеют возможность систематически находиться вместе с грудными детьми и кормить их. Доступ в дом ребенка при ИК-12 для кормящих матерей ограничивается только в случае карантина.

Замечание ЕКПП № 89:

В условиях тюрьмы право на материнство может ограничиваться лишь в той мере, в какой этого требуют соображения безопасности и интересы благополучия ребенка. Устойчивый контакт между матерью и ребенком отвечает интересам каждого из них; что касается конкретно матери, то такой контакт может способствовать перевоспитанию заключенной и воспитанию у нее способности взять на себя ответственность за себя и своего ребенка.

В этой связи Комитет рекомендует российским властям принять меры к обеспечению того, чтобы:

- заключенные-матери проживали со своими детьми после родов и поощрялись к вскармливанию ребенка грудью (если только этому не препятствуют серьезные медицинские основания); в случае необходимости следует внести изменения в соответствующие положения законодательства;

- в последующий период, до тех пор, пока ребенок остается в тюрьме, заключенная-мать могла проводить ежедневно достаточно

времени со своим ребенком;

- после передачи ребенка на воспитание за пределы тюрьмы заключенная-мать могла на постоянной основе участвовать в его воспитании.

Кроме того, ЕКПП предлагает российским властям стремиться расширять контакты и сотрудничество между персоналом детского отделения и медицинским и иным персоналом, работающим в колонии и контактирующим с заключенными-матерями.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 89:

Без комментариев.

**6. Лечебно-исправительное учреждение № 23 (ЛИУ-23) для
больных наркоманией, Уссурийск**

Замечание ЕКПП № 90:

ЛИУ-23 для больных наркоманией расположено в промышленной зоне на окраине города Уссурийск. Оно было создано в 1958 году как трудовая колония со специализацией по строительным работам. В 1998 году колония была преобразована в лечебно-исправительное учреждение для принудительного лечения осужденных с наркотической и алкогольной зависимостью в соответствии со статьей 97 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поскольку в Российской Федерации таких учреждений насчитывается немного, в ЛИУ-23 поступают осужденные из 14 регионов Сибири и Дальнего Востока. Официально в учреждении может содержаться до 1250 заключенных из расчета 3 кв.м на заключенного. На момент посещения в нем содержалось 989 заключенных, из которых 721 проходили принудительное лечение от наркотической зависимости и 59 - от алкогольной зависимости. Еще 145

заклученных завершили курс лечения, но были оставлены под наблюдением до конца срока заключения. В учреждении содержались также 64 заключенных, приговор которых не предусматривал принудительного лечения.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 90:

Без комментариев.

а. Физические условия содержания.

Замечание ЕКПП № 91:

Как уже говорилось, заполненность учреждения ниже официального уровня, опять же по причине проведения политики ограничения числа заключенных, направляемых из других регионов.

Жилая зона состоит из трех двухэтажных блоков, в каждом из которых размещено по четыре отделения, а также типового блока, в котором размещены медицинские службы, "карантинное" отделение и общие камеры для вновь прибывших заключенных. Заключенные распределяются по отделениям в зависимости от типа режима, состояния здоровья и наличия рабочих мест. Имеется специальное отделение (№ 10) для ВИЧ-инфицированных, которых на момент посещения было около 80 человек.

Условия в большинстве общих камер были крайне стесненными (например, 63 заключенных размещались в камере площадью 120 кв.м ; 88 заключенных - в камере площадью 132 кв.м). Оборудование состояло главным образом из двухъярусных коек, которые занимали большую часть помещения, и ящиков для одежды, совместно используемых несколькими заключенными.

В блоке, занимаемом медицинскими службами, расположен ряд

камер меньшего размера, где для целей лечения в течение первых 60 дней размещаются вновь прибывшие заключенные (см. пункт 110). На момент посещения в них размещалось около 80 заключенных. Жизненное пространство в расчете на одного заключенного было несколько большим (например, трое заключенных размещались в камере площадью 16 кв.м и 7 заключенных - в камере площадью 20 кв.м).

Все камеры хорошо освещались, надлежащим образом проветривались и отапливались, содержались в чистоте и порядке. То же самое можно сказать и о состоянии санузлов в отделениях, но вместе с тем санузлы зачастую требовали ремонта.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 91:

В настоящее время численность осужденных, содержащихся в ЛИУ-23 ГУИН Минюста России по Приморскому краю сокращена. При лимите 1250 мест в учреждении содержится 949 осужденных. В связи с этим условия размещения осужденных в ЛИУ-23 улучшены.

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 93.

Замечание ЕКПП № 92:

Раз в неделю заключенные могли посещать общественную баню учреждения, которая была в приемлемом состоянии с точки зрения как ремонта, так и чистоты. Кроме того, ВИЧ-инфицированные заключенные могли пользоваться отдельными душевыми кабинами.

Заключенные обеспечены теплой одеждой и обувью по сезону. Вместе с тем многие из них сообщили, что вынуждены пользоваться одеялами, простынями и средствами личной гигиены, которыми обеспечивают их родственники, поскольку учреждение предоставляет лишь матрасы и мыло.

На количество и качество пищи практически никаких жалоб не было.

Больные туберкулезом и ВИЧ-инфицированные пользовались специальной диетой, куда входило молоко и маргарин. Вместе с тем проверка продовольственных запасов членом делегации из числа медицинских работников показала, что заключенные редко потребляют мясо. Кроме того, в диете заключенных довольно низким было количество белков.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 92:

В целях улучшения организации противотуберкулезной помощи и предупреждения распространения ВИЧ-инфекции в учреждениях края разработана соответствующая Программа, которая находится на рассмотрении в Правительстве Хабаровского края.

Повысить обеспеченность осужденных постельными принадлежностями и одеялами в 1,5-2 раза планируется в течение 2003 года за счет увеличения бюджетного финансирования, эффективности использования прибыли подведомственных предприятий, а также их собственных оборотных средств.

В отношении увеличения количества и улучшения качества пищи для заключенных смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП № № 68 и 80.

Замечание ЕКПП № 93:

Комитет рекомендует, чтобы в ЛИУ-23 в Уссурийске:

- были предприняты усилия к снижению уровня заполненности общих камер в целях обеспечения в конечном счете жизненного пространства из расчета 4 кв.м на человека;
- были предприняты меры по ремонту санузлов в отделениях;
- все заключенные обеспечивались надлежащим количеством средств личной гигиены (мыло, зубная паста, туалетная бумага и т.д.);
- были предприняты меры по обеспечению всех заключенных

одеялами и простынями;

- были предприняты дополнительные усилия по повышению качества и увеличению количества пищи, выдаваемой заключенным.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 93:

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в соответствии с требованием пункта 1 статьи 99 «Материально - бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ в лечебных исправительных учреждениях установлена в размере не менее трех квадратных метров.

В соответствии с утвержденным федеральным бюджетом и сметой содержания уголовно-исполнительной системы на 2002 год в целом по России на капитальный ремонт объектов УИС выделен лимит денежных инвестиций в объеме 350 млн. рублей, что составило 33,3% от потребности (1050 млн.руб).

В 2002 году, исходя из реального финансирования, на капремонт объектов УИС Приморского края планировалось направить 2555 тыс.рублей, в том числе на объекты жилых и хозяйственно-складских зон 2155 тыс.рублей. Фактически профинансировано 5055 тыс.рублей. (198% от годового лимита) из них 300 тыс.рублей выделено из резерва и 2200 тыс.рублей за счет перераспределения статьи «Продовольствие».

Для выполнения рекомендаций ЕКПП в ГУИН Минюста Российской Федерации по Приморскому краю проведена следующая работа.

Администрацией ЛИУ-23 проведена работа по рациональному размещению осужденных по отрядам. Для обеспечения осужденных жилой площадью из расчёта 3 кв.м на человека, согласно существующим нормам, подготовлены материалы для снижения лимита наполняемости учреждения с 1250 до 850 мест.

Проведён ремонт санузлов в медицинском блоке.

Обеспеченность осужденных моющими средствами и спальными принадлежностями составляет 100 %.

Повысить обеспеченность осужденных постельными принадлежностями и одеялами в 1,5-2 раза планируется в течение 2003 года за счет увеличения бюджетного финансирования, эффективности использования прибыли подведомственных предприятий, а также их собственных оборотных средств.

В отношении увеличения количества и улучшения качества пищи для заключенных смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП № № 68 и 80.

в.Занятия

Замечание ЕКПП № 94:

Ситуация с производственной занятостью в ЛИУ-23 была неудовлетворительной, при этом на момент посещения работа была только у 37 % заключенных. Главный производственный цех учреждения - швейная фабрика - использовался не на полную мощность ввиду нерегулярного поступления заказов; на ней были заняты в тот момент лишь 236 заключенных. Еще 60 рабочих мест обеспечивал цех по производству сувениров, булочная, макаронный цех и гараж. Кроме того, приблизительно 63 заключенных были заняты в системе общего обслуживания, а еще 7 проживали и работали за пределами учреждения.

Что касается общего и специального образования, то делегации сообщили, что 59 заключенных обучаются в средней школе учреждения, 57 заключенных посещают курсы электриков и механиков по наладке швейных машин в производственно-техническом училище, и 50

заключенных обучаются без отрыва от производства.

В свободное время заключенные могут смотреть программы телевидения в общих комнатах и общих камерах, читать книги из библиотеки учреждения и иногда участвовать в спортивных соревнованиях. В учреждении имеется оркестр заключенных. Вместе с тем прилегающие к отделениям площадки не приспособлены для спортивных занятий, нет ни открытых, ни закрытых помещений для занятий спортом.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 94:

В целях устранения нарушений, выявленных представителями ЕКПП в Учреждении ЛИУ-23 ГУИН Минюста России по Приморскому краю выполнены следующие мероприятия.

За 11 месяцев 2002 г. произведено товарной продукции на сумму 11,9 млн. рублей, что в сопоставимых ценах составило 155,2% по сравнению.

Рост объемов производства, улучшение организации производственных процессов положительно отразились на следующих показателях:

- с 17,81 до 32,92 руб. (или на 84%) увеличилась среднедневная заработная плата осужденных;

- с 65,3% до 71,3% (или на 9,2%) повысился процент выполнения норм выработки;

- с 61,7% до 56,8% (или на 7,9%) сократилось количество сдельщиков, не выполняющих норм выработки.

Основным видом деятельности указанного предприятия является швейное производство, которое занято выпуском вещевого имущества для осужденных, форменного обмундирования, а также постельного белья и т.д. За отчетный период на предприятии было переработано около 130 тыс. погонных метров ткани и 151 тыс. единиц военного обмундирования

старого образца.

В 2002 г. предприятие освоило выпуск форменной одежды для курсантов морского государственного университета, а также практически всю номенклатуру изделий для подразделений спецназначения УИС Минюста России. Всего освоено 11 видов изделий на сумму 537,7 тыс. рублей.

На предприятии ЛИУ-23 разработана программа технического перевооружения швейного производства на период 2001-2003 гг., в ходе реализации которой приобретено 17 единиц швейного оборудования на сумму 410 тыс. рублей, решаются вопросы по дальнейшему приобретению швейного и обувного оборудования, что позволит дополнительно трудоустроить около 30 человек осужденных.

С учетом имеющихся рабочих мест трудоустроено 38 % осужденных. Территория учреждения не позволяет вести дальнейшее строительство дополнительных производственных площадей. Вопрос трудоустройства осужденных решается путем увеличения объемов производства, выпуска более трудоемких изделий.

В учреждении на базе имеющегося профессионально-технического училища производится обучение по специальностям швея-моторист и наладчик по ремонту швейного оборудования. Таким образом, в течение учебного года приобретают специальность 62 чел.

После окончания курса лечения (6 месяцев) осужденные этапируются в другие учреждения.

В настоящее время ведется строительство административного здания, что позволило трудоустроить 16 чел., организован участок колонии поселения, на котором осужденные (24 чел.) заняты благоустройством объектов учреждения.

Замечание ЕКПП № 95:

Делегации сообщили, что за месяц до посещения ряд ВИЧ-инфицированных заключенных, которые работали на швейной фабрике, были отстранены от работы на том основании, что существует риск передачи вируса через иглы. В результате ни один из 80 ВИЧ-инфицированных заключенных не имел возможности работать; не было у них и возможности для обучения. Единственным их время препровождением был просмотр программ телевидения.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 95:

ВИЧ-инфицированные осужденные распределены по отрядам. Трудоустройство данной категории осужденных производится на общих основаниях.

Замечание ЕКПП № 96:

Подводя итог, можно сказать, что в силу нехватки рабочих мест и малого количества других занятий большинству заключенных в ЛИУ-23 нечем занять время. Такой режим вряд ли может оказывать воспитательное воздействие на заключенных, проходящих принудительное лечение от наркотической и алкогольной зависимости.

ЕКПП рекомендует принять решительные меры к увеличению занятости заключенных в ЛИУ-23 в Уссурийске, а также предпринять усилия по расширению круга возможных занятий. В частности, следует предпринять серьезные усилия для обеспечения большего числа заключенных работой, предпочтительно профессионально-технического уклона. Необходимо в безотлагательном порядке принять меры к совершенствованию режима занятости, к которой допускаются ВИЧ-инфицированные заключенные, и к пересмотру нынешней политики препятствования их занятости на территории колонии.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 96:

Смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП № 94 и 95.

7. Вопросы медицинского обслуживания

Замечание ЕКПП № 97:

В докладах о предыдущих посещениях ЕКПП Российской Федерации содержится целый ряд рекомендаций, замечаний и просьб о предоставлении информации в связи с медицинским обслуживанием, которые являются предметом постоянного диалога с российскими властями. В настоящем докладе Комитет ограничится лишь некоторыми вопросами, имеющими особое значение и возникшими в ходе посещения в 2001 году.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 97:

Без комментариев.

а. Персонал и условия

Замечание ЕКПП № 98:

В самом начале ЕКПП хотел бы подчеркнуть, что на делегацию сильное впечатление произвели усилия медицинского персонала в посещенных учреждениях, направленные на обеспечение наилучшего возможного уровня обслуживания, зачастую несмотря на нехватку ресурсов, оборудования и медикаментов.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 98:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 99:

Медицинские бригады СИЗО-1 г. Владивостока, колонии № 8 Старта и колонии № 12 Заозёрного, в целом, хорошо укомплектованы врачами. Однако санитаров мало, особенно в колониях.

Медицинская бригада СИЗО-1 Владивостока состояла из 80 медработников, работающих полный рабочий день, в том числе 29 врачей, 11 фельдшеров и 30 санитаров. Однако стоит отметить, что одного психиатра и одного дантиста недостаточно для учреждения, где содержатся более 2 700 заключенных.

В колонии № 8 Старта работают 3 врача (один из которых психиатр), 2 фельдшера, 4 санитар и фармацевт. Совершенно очевидно, что численность санитаров нужно увеличить.

Штат медработников колонии № 12 Заозёрного включал 16 работников, работавших полный рабочий день: 9 врачей (в том числе психиатр и гинеколог), дантист, фельдшер, 4 санитар и фармацевт. И в этом случае санитаров недостаточно для учреждения, где содержится свыше 1 000 заключенных. Что касается детского отделения в данном учреждении, то оно имеет отдельный штат медицинских работников; как уже указывалось (см. пункт 86), медперсонал отделения хорошо укомплектован.

ЕКПП рекомендует предпринять следующие шаги:

- укрепить кадровый состав медицинской бригады СИЗО-1 Владивостока психиатром и дантистом;
- увеличить число санитаров колонии № 8 Старта и колонии № 12 Заозёрного.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 99:

Численность медицинского персонала УИС Минюста России регламентируется требованиями приказа ГУИН Минюста России

от 30.03.2000 г. № 41 «Об утверждении типовых структур и штатов подразделений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации».

В связи с отсутствием кандидатов на вакантные должности медицинских работников положение по ГУИН Минюста России по Приморскому краю характеризуется следующим образом.

ВРАЧИ			Средний медперсонал		
положено	фактически	некомплект	положено	фактически	некомплект
402,5	242	160,5 (40%)	652	317	335 (51,4%)

Вопросы подбора кадров находятся на контроле у руководства Минюста России.

Замечание ЕКПП № 100:

Медицинские отделения в осмотренных учреждениях были скудно оборудованы, но в целом соответствовали предъявляемым требованиям.

Однако делегация была поражена недавним решением оборудовать кабинеты для медосмотра СИЗО-1 г. Владивостока решетками: заключенные, проходящие различные виды осмотра или медицинские процедуры (и, в частности, сдающие кровь на анализ), помещаются в это пространство и должны просовывать руки между прутьями. По мнению ЕКПП, такое отношение можно считать бесчеловечным и оскорбляющим достоинство одновременно заключенных и медработников. Комитет признает, что в особых случаях могут применяться специальные меры безопасности; однако систематическое помещение заключенных в ограниченное решеткой место, например, при сдаче крови (или других жидкостей организма) на анализ явно необоснованно. ЕКПП рекомендует

российским властям положить конец подобной практике.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 100:

В связи с тем, что нормативными правовыми документами Минздрава России и уголовно-исполнительной системы Минюста России не предусматривается медицинское обслуживание спецконтингента через оградительные устройства типа решеток, руководству ГУИН Минюста России по Приморскому краю дано указание устранить выявленные ЕКПП нарушения.

В настоящее время в следственном изоляторе № 1 (г. Владивосток) ГУИН Минюста России по Приморскому краю подозреваемые и обвиняемые проходят медицинский осмотр и медицинские процедуры в кабинетах медицинской части без отделения их от медицинского персонала металлическими решетками.

в. Инфекционные заболевания

Замечание ЕКПП №101:

Успехи, которых удалось добиться в том, что касается снабжения противотуберкулезными препаратами, уже отмечались (см. пункт 46). Однако в Хабаровске делегация узнала о том, что почти год не проводился анализ бактериологических проб из-за того, что не налажено сотрудничество между местными структурами здравоохранения и администрацией тюрьмы. Такое положение вряд ли может способствовать эффективной борьбе с туберкулезом.

В своем письме от 21.03.2002 г. российские власти указывают, что для того, чтобы своевременно поставить диагноз туберкулеза среди заключенных, пенитенциарные учреждения Хабаровского края будут

проводить дважды в год флюорографический осмотр всех заключенных. Кроме того, бактериологическое обследование туберкулезных заключенных будет проводиться бактериологической лабораторией УИН сразу после ее создания. Они добавляют, что проведение таких анализов может осуществляться и местными туберкулезными клиниками, если им будут выделены необходимые средства.

ЕКПП рекомендует предпринять срочные шаги для того, чтобы проверка заключенных в Хабаровском крае (и, соответственно, в других местах) на туберкулез была приведена в соответствие с признанными нормами в области борьбы с туберкулезом путем проведения бактериологического анализа проб мокроты в дополнение к другим видам осмотра.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 101:

Обследование больных на бациллу Коха проводится только методом прямой бактериоскопии. В Министерство имущественных отношений Хабаровского края направлено письмо с просьбой о выделении помещения для размещения бактериологической лаборатории. Процент охвата флюорографическим обследованием спецконтингента Хабаровского края составляет 96 % и более. В 2001 году в двух исправительных колониях были установлены стационарные флюорографы. В ноябре 2002 г. получен стационарный флюорограф, который планируется установить в исправительной колонии особого режима.

Замечание ЕКПП № 102:

ЕКПП также серьезно встревожен практикой перевода заключенных, у которых выявлены палочка Коха и туберкулез (и поэтому крайне заразных), из СИЗО обратно в ИВС, а также прекращением их лечения от туберкулеза при нахождении в ИВС.

В целях борьбы с распространением туберкулеза в правоприменительной и пенитенциарной системе и обществе в целом ЕКПП рекомендует принять немедленные меры для того, чтобы положить конец вышеуказанной практике.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 102:

Подозреваемые и обвиняемые переводятся из следственных изоляторов в изоляторы временного содержания для проведения следственных действий, участия в судебных заседаниях на основании письменного постановления прокурора, следователя или органа дознания, либо решения суда, в производстве которых находится уголовное дело. Поскольку туберкулез является заболеванием, требующим длительного лечения, прекращение перевода подозреваемых и обвиняемых, больных туберкулезом, в изоляторы временного содержания на период прохождения курса лечения приведет к срыву сроков предварительного следствия и рассмотрения уголовных дел в суде, что в целях борьбы с преступностью правоохранительные органы допустить не вправе.

Замечание ЕКПП № 103:

Во всех посещенных учреждениях имеется определенное число ВИЧ-инфицированных заключенных (193 человека в СИЗО-1 г. Владивостока, 1 человек в колонии № 8 Старта, 4 человека в колонии № 12 Заозерного и 80 человек в ЛИУ-23 Уссурийска). В двух колониях Хабаровского края (в колонии № 8 Старта и в колонии № 12 Заозёрного) ВИЧ-инфицированные содержались в отдельных помещениях (условия проживания в которых соответствовали предъявляемым требованиям), но при этом не были изолированы от других. В частности, они пользовались общей с другими заключенными ванной комнатой и столовой, а также могли работать и учиться вместе с остальными заключенными.

Однако в Приморском крае дела обстоят иначе: в СИЗО-1 г. Владивостока и ЛИУ-23 Уссурийска ВИЧ-инфицированным заключенным запрещается поддерживать какие-либо контакты с другими заключенными.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 103:

В настоящее время в исправительных учреждениях Приморского края, в том числе в СИЗО-1 г. Владивостока и ЛИУ-23 Уссурийска, ВИЧ-инфицированные осужденные содержатся совместно со здоровыми осужденными на общих основаниях.

Замечание ЕКПП № 104:

В СИЗО-1 ВИЧ-инфицированные заключенные размещались в чрезмерно переполненных камерах (до 20 человек в помещении площадью 24 кв.м), темных, находящихся в антисанитарном состоянии и производящих гнетущее впечатление. Кроме ежедневных прогулок на свежем воздухе никаких других занятий практически не было. Более того, заключенные выводились из своих камер во двор для прогулок через огражденный решетками узкий проход, напоминающий выход для животных на арену цирка. Сотрудники разъяснили, что это делается для того, чтобы не допускать физического контакта между собой и заключенными. В качестве дополнительной меры безопасности во дворе во время прогулки заключенных, как правило, находится служебная собака.

В ЛИУ-23 в Уссурийске условия в помещениях, где содержались ВИЧ-инфицированные заключенные, были в целом лучше, чем в СИЗО-1 во Владивостоке (хотя и далеки от идеальных). Вместе с тем, как уже говорилось (см. пункт 95), таким заключенным не разрешалось работать, учиться или заниматься какой-либо иной организованной деятельностью.

Кроме того, они не могли пойти на прием к дантисту и зубы друг другу вырывали сами.

В более общем плане ВИЧ-инфицированные заключенные в СИЗО-1 и в ЛИУ-23 жаловались на длительное отсутствие возможности посетить врача, на то, что у них нет информации о своей болезни и отсутствует психологическая поддержка. Кроме того, оказываемая им медицинская помощь минимальна.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 104:

В камерах СИЗО-1 г. Владивостока произведена побелка, покраска, установлены радиаторы центрального отопления и дополнительные скамейки для сидения. В камерах карантинного отделения произведено остекление окон. Температурный режим в камерах соответствует установленным нормам. Учреждением в камерах установлено 30 вентиляторов. Искусственная освещенность камер приведена в соответствие с нормой освещенности, установленной СНиП 23-05-95 «Естественное и искусственное освещение». Стирка спальных принадлежностей спецконтингента осуществляется централизованно, смена постельного белья производится 1 раз в неделю по графику.

В учреждениях ЛИУ-23 одиночные прогулочные дворики выведены из эксплуатации и переоборудованы в общий, решетка между прогулочными двориками ликвидирована.

Замечание ЕКПП № 105:

В ответах, предоставленных в связи с замечаниями, сделанными в конце визита, российские власти указывают, что в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ об изменениях и поправках в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие нормативные акты ВИЧ-инфицированных заключенных больше не

надо держать в отдельных лечебно-исправительных учреждениях. Вместе с тем, поскольку Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает содержание заключенных, страдающих инфекционными заболеваниями, отдельно от здоровых заключенных, ВИЧ-инфицированные содержатся в отдельных камерах и на прогулку выводятся также отдельно.

ЕКПП приветствует снятие положения о содержании ВИЧ-инфицированных заключенных в отдельных лечебно-исправительных учреждениях; как Комитет отмечал в своих предыдущих докладах, нет никаких медицинских оснований для изоляции заключенного только на том основании, что он ВИЧ-инфицированный. ЕКПП также приветствует отношение к ВИЧ-инфицированным заключенным в Хабаровском крае. Вместе с тем он с большой озабоченностью узнал о том, что в Приморском крае сохраняется практика предвзятого отношения к ВИЧ-инфицированным заключенным.

Комитет рекомендует принять незамедлительные меры к тому, чтобы ВИЧ-инфицированные заключенные не подвергались дискриминации на основании здоровья; в частности:

- следует ликвидировать огражденные решеткой проходы во двор для прогулок для таких заключенных в СИЗО-1 в г. Владивостоке;

- следует улучшить условия в камерах СИЗО-1 в г. Владивостоке, где содержатся ВИЧ-инфицированные заключенные;

- в ЛИУ-23 в г. Уссурийске следует обеспечить ВИЧ-инфицированным заключенным доступ к дантисту;

- ВИЧ-инфицированных заключенных, так же, как и других, должны коснуться усовершенствования, которые рекомендовано внести в программы мероприятий в СИЗО-1 в г. Владивостоке и в ЛИУ-23 в г. Уссурийске;

- следует принять меры по повышению уровня информированности, медицинского обслуживания и психологической поддержки ВИЧ-инфицированных заключенных в СИЗО-1 в г. Владивостоке и ЛИУ-23 в г. Уссурийске.

В более общем плане ЕКПП хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость разработки программ просвещения и информации как персонала тюрем, так и заключенных о методах передачи, средствах защиты и т.д. в отношении ВИЧ/СПИД.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 105:

В соответствии с требованиями статьи 3 Федерального закона от 09.03.2001 № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» в настоящее время устранена необходимость содержания ВИЧ-инфицированных в отдельных лечебных исправительных учреждениях (внесены соответствующие изменения в часть 2 статьи 101 УИК Российской Федерации), разрешено их совместное этапирование с остальными категориями осужденных (внесены соответствующие изменения в часть 2 статьи 76 УИК Российской Федерации).

Однако в связи с тем, что часть 5 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает раздельное содержание осужденных, больных разными инфекционными заболеваниями, и здоровых осужденных, ВИЧ-инфицированные содержатся в отдельных камерах и отрядах (участках) и, следовательно, на прогулки выводятся также отдельно. Аналогичное требование в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержится в статье 33 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и

обвиняемых в совершении преступлений".

В учреждениях Приморского края проводится большая санитарно-просветительная работа среди сотрудников, подследственных и осужденных по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции. Имеется информационный материал для личного состава и брошюры для спецконтингента.

В 2002 г. совместно с Краевым Центром по профилактике и борьбе со СПИД и молодежной общественной организацией "Жизнь" проведена работа по оценке рискованного поведения среди несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. На основе полученных данных выпущены брошюры для подростков.

Медицинское управление взаимодействует с общественной неправительственной организацией "Врачи без границ". Получены брошюры, буклеты, видеоматериалы по данной тематике.

Медицинские работники учреждений, ответственные за работу с ВИЧ-инфицированными, прошли обучение на базе Краевого Центра по профилактике и борьбе со СПИД и во Владивостокском государственном медицинском университете по ВИЧ-инфекции.

Краевой центр по профилактике ВИЧ-инфекции предоставил противовирусные препараты для медицинских работников учреждений на случай аварии при проведении медицинских манипуляций.

Замечание ЕКПП № 106:

Во время посещения учреждений в Хабаровском крае выяснилось, что лекарственные средства для лечения особо устойчивых форм туберкулеза и ВИЧ имеются в обычных больницах, но их нет в пенитенциарной системе. В своем письме от 21.03.2002 г. российские власти указывают, что в силу ограниченного бюджетного финансирования

медицинские отделения в колонии № 8 и колонии № 12 не могут позволить себе закупать дорогие лекарства, которые используются в городских больницах.

В связи с этим ЕКПП хотел бы еще раз подчеркнуть, что более активное участие Министерства здравоохранения Российской Федерации и региональных комитетов здравоохранения в обеспечении медицинской помощи в пенитенциарной системе способствовало бы соблюдению основного принципа равноценности медицинской помощи в тюремных учреждениях и за их пределами.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 106:

Медицинские работники УИС работают в тесном взаимодействии с Краевым центром по профилактике и борьбе со СПИД. За истекший период 22 человека получили специфическое противовирусное лечение.

В пенитенциарных учреждениях Хабаровского края имеется достаточный запас медикаментов для лечения туберкулезных больных.

с. Психиатрическая и психологическая помощь

Замечание ЕКПП № 107:

В колонии № 8 в поселке Старт и в колонии № 12 в поселке Заозёрном делегация была информирована о том, что заключенные, находящиеся в возбужденном состоянии или подверженные суициду, обычно помещаются, "пока не успокоятся", в штрафные изоляторы (ШИЗО). В колонии № 12 делегация обнаружила свидетельства такой практики в отношении одного заключенного с психическими отклонениями. Камеры ШИЗО в целом не приспособлены для этого (см. пункт 118) и могут только усугубить состояние соответствующих лиц.

ЕКПП рекомендует принять срочные меры в колонии № 8 в поселке Старт и в колонии № 12 в поселке Заозёрном, для того чтобы найти другие, более приемлемые условия для временного содержания заключенных с психическими отклонениями в период кризиса. Такие заключенные должны помещаться в камеру после четкого распоряжения врача или немедленно доставляться на осмотр к врачу, чтобы получить его одобрение. Кроме того, такие заключенные должны находиться под пристальным наблюдением персонала и пользоваться его поддержкой.

В более общем плане Комитет хотел бы еще раз подчеркнуть, что заключенные с серьезными психическими отклонениями должны находиться под наблюдением в лечебном заведении, которое соответствующим образом оборудовано и в котором работает должным образом подготовленный персонал. ЕКПП рекомендует принять меры к тому, чтобы заключенные с психическими отклонениями, требующими стационарного психиатрического лечения, незамедлительно переводились в соответствующие лечебные заведения, где им могут быть предоставлены такие же условия и режим лечения, которые предоставляются психическим больным в обычных больницах.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 107:

В настоящее время разрабатывается методическое пособие для немедицинского персонала учреждений УИС по работе с лицами, обнаруживающими психические отклонения, которым предусмотрено, что при подозрении на наличие психического расстройства осужденный в обязательном порядке осматривается врачом-психиатром медицинской части учреждения. После консультации, в случае необходимости, осужденный, обнаруживающий психическую патологию, направляется на лечение в психиатрическое отделение или больницу УИС, согласно перечня регионального прикрепления.

Замечание ЕКПП № 108:

Во всех учреждениях, которые посетила делегация, есть ряд психологов, работающих как с заключенными, так и с персоналом. Это благоприятная тенденция, которую желательно закреплять и в дальнейшем.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 108:

Для развития этой деятельности изданы приказы Минюста России от 09.07.1999 г. № 251 «О совершенствовании правового регулирования деятельности психологической службы УИС Минюста России» и от 26.01.2000 г. № 14 «О совершенствовании структуры и деятельности психологической службы УИС Минюста России».

Во исполнение Плана мероприятий по реализации Концепции развития психологической службы УИС на период до 2005 г. года проводится целенаправленная работа по введению должностей психологов в каждом учреждении УИС (минимум по 2 должности) и их комплектования квалифицированными кадрами.

d. Заключенные, проходящие принудительное лечение от наркомании или алкоголизма

Замечание ЕКПП № 109:

Как уже говорилось (см. пункт 90), ЛИУ-23 в г. Уссурийске специализируется на принудительном лечении заключенных, к которым применяется раздел 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. тех, кто отбывает наказание за совершение уголовных преступлений и нуждается в лечении от наркомании или алкоголизма. Такие заключенные могут также содержаться в отведенных для этого отделениях в обычных колониях, например, в колонии № 8 в поселке Старт, где находятся 134

таких заключенных. Организация принудительного лечения регулируется недавно принятыми Правилами принудительного амбулаторного лечения отбывающих срок заключенных от алкоголизма и наркомании (см. постановление № 229 Министерства юстиции от 3 августа 2001 года). Продолжительность принудительного лечения определяется сроком приговора; кроме того, лечение может быть прекращено раньше, если заключенный больше в нем не нуждается. Правила предусматривают проведение периодического освидетельствования состояния заключенного медицинской комиссией (через первые шесть месяцев и затем раз в год), которая рекомендует суду прекратить или продолжить лечение.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 109:

В УИС действует приказ Минюста России от 03.08.2001 г. № 229 «Об утверждении инструкции по организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2001 г. №2899).

Замечание ЕКПП № 110:

Делегация была информирована о том, что принудительное лечение в ЛИУ № 23 предусматривает три этапа. В течение первых 60 дней после поступления (этап "активной терапии") заключенные помещаются в лечебное отделение, где они проходят осмотр и психологические тесты, на основе которых составляется индивидуальный план лечения (включая аспекты обучения и работы). На первоначальном этапе заключенные проходят фармакотерапию (витамины и успокаивающие средства), физиотерапию и индивидуальную и групповую психотерапию и регулярно осматриваются психиатром-наркологом.

Через 60 дней заключенные переводятся в обычные отделения, где, в принципе, они могут работать и учиться, и некоторые продолжают амбулаторное лечение. Ход лечения контролируется психиатром-наркологом, который проводит ежемесячные осмотры (этап "динамического наблюдения"). Для того чтобы решить, готов ли заключенный к следующему этапу, собирается комиссия в составе главного врача учреждения, заместителя начальника и начальника оперативного отдела.

На третьем этапе ("этап контроля") заключенных каждые три месяца осматривает нарколог. Этот этап продолжается до окончания обязательного курса лечения (но не более трех лет для алкоголиков и четырех лет для наркоманов). Неотъемлемой частью программы лечения должна быть трудотерапия. Однако, как уже отмечалось, в ЛИУ-23 работают только 37% заключенных; круг других занятий также ограничен (см. пункт 94).

Нет программ профилактики рецидива и не ведется подготовка к дальнейшей жизни после освобождения. В частности, врачи учреждения не поддерживают никаких связей с поликлиниками, к которым приписываются заключенные после освобождения, и не получают оттуда никакой информации о ходе их реабилитации. Делегации было сказано, что примерно 12% заключенных подвергались принудительному лечению более одного раза.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 110:

Согласно требованиям пп.5 и 22 инструкции по организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Минюста России от 03.08.2001 года № 229,

медицинские работники обязаны после освобождения передавать необходимую медицинскую документацию в органы здравоохранения по месту жительства лица, прошедшего курс лечения. В настоящее время совместно с Минздравом России рассматривается вопрос об улучшении обмена информацией по реабилитации этих лиц.

Замечание ЕКПП №111:

Во время посещения медицинского отделения ЛИУ-23 в нем работали 29 человек: 13 врачей (в том числе 8 психиатров и один дантист), 3 фельдшера и 13 медсестер. Кроме того, в учреждении работают три психолога. Однако если судить по результатам проверки, проведенной в июне 2000 года прокуратурой, для того чтобы соблюдать стандарты, предусмотренные нормативными актами, в наркологической службе учреждения должен быть 31 сотрудник.

В своих замечаниях по окончании визита делегация отметила, что ЛИУ № 23 нужно иметь больше специально подготовленных сотрудников для того, чтобы составлять планы лечения и создавать обстановку, способствующую выздоровлению. В своем письме от 21.03.2002 г. российские власти указывают, что для повышения квалификации медицинского персонала учреждения в институте профессиональной подготовки Владивостокского государственного медицинского университета организованы обучение и аттестация по вопросам психиатрии и наркологии.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 111:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 99.

С целью совершенствования профессионального уровня врачей психиатров и психиатров-наркологов УИС, в том числе и ЛИУ-23 ГУИН Минюста России по Приморскому краю, на базах учебных учреждений

Минздрава России, в частности Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского и института повышения квалификации Владивостокского государственного медицинского университета, организована и регулярно проводится профессиональная подготовка и сертификация врачей по специальности «Психиатрия и наркология». В октябре-ноябре 2002 года такое обучение прошел главный психиатр-нарколог медицинского отдела ГУИН Минюста России по Приморскому краю.

Замечание ЕКПП № 112:

Лечение заключенных, подпадающих под положения статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, в колонии № 8 Старта является недостаточным. Делегация была проинформирована о том, что основной подход сводится к воздействию на абстинентные синдромы. Заключенные, подпадающие под положения раздела 97, размещались отдельно, получая витамины и проходя фитотерапию. Однако наблюдается нехватка специализированного персонала, способного обеспечить лечение и наблюдение (в колонии только один психиатр-нарколог и два психолога). Никакой специальной психотерапии нет. Кроме того, никто из заключенных, подпадающих под положения статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, не работает.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 112:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 99.

Замечание ЕКПП № 113:

Как вытекает из бесед членов делегации с некоторыми заключенными, проходящими обязательный курс лечения в обоих учреждениях, они смотрят на это как на "дополнительную статью, по

которой от них хотят избавиться как можно скорее" и скептически настроены относительно положительных результатов терапии.

Несомненно, что результаты принудительного лечения в значительной степени зависят от отношения к нему самого заключенного. Содержание заключенных в условиях, где нет ни наркотиков, ни алкогольных напитков имеет важное значение, но этого недостаточно; следует ориентироваться на то, чтобы повышать заинтересованность и ответственность заключенного, в частности, предоставляя больше возможностей для реабилитации (работа, учеба и т.д.) и шансов устроить свою жизнь по выходе на свободу. Следует также уделять внимание тому, чтобы отдельно размещать более заинтересованных заключенных и внедрять дифференцированный подход к программам реабилитации.

ЕКПП рекомендует принять меры к тому, чтобы принудительный курс лечения заключенных от наркотической и алкогольной зависимости привести в соответствие с вышеуказанными соображениями.

Кроме того, ЕКПП рекомендует принять меры по существенному укреплению группы специалистов, занимающихся лечением и наблюдением за заключенными, проходящими принудительный курс лечения в ЛИУ-23 и колонии № 8 в поселке Старт. Комитет также предлагает российским властям усовершенствовать систему дальнейшего наблюдения за теми, кто прошел специальный курс лечения, после их освобождения.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 113:

Принудительное лечение больных наркоманией и алкоголизмом проводится согласно методическим рекомендациям Минздрава России, о чем на места было направлено методическое письмо медицинского управления ГУИН Минюста России и включает в себя мероприятия по снятию абстинентного синдрома, подавлению влечения к психоактивным

веществам, профилактике психических расстройств, восстановительную терапию, психотерапевтическую и психологическую коррекцию. Для более успешного внедрения этих методов в вышеназванных учреждениях в октябре-ноябре 2002 года прошел обучение главный психиатр-нарколог медицинского отдела ГУИН Минюста России по Приморскому краю.

Положительные установки на лечение и дальнейшую адаптацию к жизни после выхода на свободу осуществляются психологами, для чего в УИС создана специализированная психологическая служба.

Наблюдение за лицами, отбывшими наказание, после их освобождения из исправительного учреждения не входит в сферу деятельности уголовно-исполнительной системы, при этом рассматриваемая проблема находится также вне компетенции ЕКПП.

8. Другие вопросы, подпадающие под мандат ЕКПП.

Замечание ЕКПП № 114:

В своих предыдущих докладах о посещениях ЕКПП высказал ряд рекомендаций, замечаний, запросов о предоставлении информации, касающейся других вопросов, подпадающих под мандат Комитета (персонал пенитенциарных учреждений; использование заключенных для поддержания порядка и контроля; дисциплина и изоляция/отделение; связь с внешним миром; жалобы и процедуры проверок). Во время посещений в 2001 году делегация пришла к выводу, что многие рекомендации ЕКПП по этим вопросам остаются невыполненными.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 114:

К таким выводам ЕКПП приходит в связи с отсутствием достаточной информации о деятельности уголовно-исполнительной системы, в том

числе нормативно-правового характера.

В связи с этим Российская сторона будет и дальше информировать ЕКПП о требованиях уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и о мерах, принимаемых Минюстом России для их соблюдения.

Так, в соответствии с требованием статьи 111 «Самодеятельные организации осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ в исправительных учреждениях создаются самодеятельные организации осужденных к лишению свободы, которые работают под контролем администрации исправительных учреждений.

Участие осужденных в работе самодеятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

Основными задачами самодеятельных организаций осужденных являются: оказание осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии; развитие полезной инициативы осужденных; оказание позитивного влияния на исправление осужденных; участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных; содействие администрации исправительных учреждений в поддержании дисциплины и порядка, формировании здоровых отношений между осужденными; оказание социальной помощи осужденным и их семьям. Перед самодеятельными организациями осужденных могут стоять и иные задачи, не противоречащие целям, порядку и условиям отбывания наказания.

Члены самодеятельных организаций осужденных не пользуются дополнительными льготами. Самодеятельные организации осужденных и их члены не могут обладать полномочиями администрации исправительного учреждения.

Порядок формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных определяется Министерством юстиции Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ).

В исправительных учреждениях из числа положительно зарекомендовавших себя осужденных создаются советы коллективов исправительных учреждений. В исправительных учреждениях могут создаваться и иные самодеятельные организации осужденных.

В тюрьмах и среди осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, самодеятельные организации не создаются.

Замечание ЕКПП №115:

Как отмечалось во время предыдущих поездок, в целом небольшое количество сотрудников пенитенциарных учреждений занимается вопросами размещения заключенных. Например, в колонии № 8 в поселке Старт в зоне содержания под стражей в каждой смене есть всего два старших и пять младших сотрудников службы режима. Руководящие работники УИН Минюста России по Хабаровскому краю сообщили делегации о том, что такая ситуация не является исключительной; среднее соотношение режимного персонала к заключенным в пенитенциарных учреждениях края составляет 1:150. Такая небольшая численность персонала ставит под угрозу безопасность как самих сотрудников, так и заключенных и может негативно сказаться на отношении персонала к заключенным. ЕКПП повторяет свою рекомендацию о том, чтобы российские власти приняли меры по расширению штатного расписания в местах содержания заключенных в тех учреждениях, которые посетили члены Комитета. При необходимости имеющийся персонал следует перераспределять таким образом, чтобы увеличить долю штатных

сотрудников в этих местах.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 115:

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 г. № 922 "Об утверждении нормативов штатной численности персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с особыми условиями хозяйственной деятельности, а также следственных изоляторов Министерства внутренних дел Российской Федерации" установлен норматив штатной численности персонала к среднегодовой численности осужденных (заключенных): - в следственных изоляторах – до 25 % к 2000 году, - в ИТК всех видов режима, в т.ч. ИТК-поселениях - 17,0 %, - в ВТК - 48,0 %, - в ИТК с особыми условиями хозяйственной деятельности - 17,5 %).

Однако в связи с дефицитом бюджетного финансирования указанные нормативы в полном объеме не выполняются.

Замечание ЕКПП № 116:

Что касается дисциплины, то в отношении заключенных колонии № 12 в поселке Заозёрном сначала проводилось устное разбирательство до наложения дисциплинарного взыскания; такой подход, как выяснилось, был введен по инициативе УИН Хабаровского края, которое выпустило в декабре 2000 года методологические рекомендации, касающиеся порядка наложения дисциплинарных взысканий. ЕКПП приветствует такой подход и повторяет свою рекомендацию о том, чтобы в соответствующие положения для всей пенитенциарной системы России были внесены поправки с целью гарантировать такое устное разбирательство.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 116:

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации

содержит необходимые требования, предъявляемые к проведению воспитательной работы с осужденными, включая устное разбирательство при рассмотрении обстоятельств совершения нарушения, личностных особенностей осужденного и его предыдущего поведения.

Согласно главе 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений (п.4 ст. 109).

При этом статья 117 «Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы» устанавливает, что при применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка - со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях - не позднее 30 дней со дня его наложения. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий.

Выговор объявляется в устной или письменной форме, остальные взыскания только в письменной форме. Взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего.

Дисциплинарный штраф налагается только за нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечисленные в части первой статьи 116 УИК. Взысканная сумма дисциплинарного штрафа перечисляется в федеральный бюджет.

Перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры производится с указанием срока содержания в них.

Осужденные женщины, имеющие грудных детей в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, в штрафной изолятор и помещения камерного типа не переводятся.

Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания.

Для организации воспитательной работы с осужденными в структурах исправительных учреждений, территориальных и центральных органов УИС функционируют соответствующие подразделения.

Замечание ЕКПП № 117:

Наказание в виде помещения в карцер часто использовалось в СИЗО-1 Владивостока (647 случаев помещения в карцер в первые 11 месяцев 2001 года) и очень часто в колонии № 8 в поселке Старт (252 случая помещения в первом квартале 2000 года и 343 - в первом квартале 2001 года). Что касается использования ПКТ, то в колонии № 8 с конца октября до 01.12.2001 г. в них было помещено 39 человек. Делегация была также поражена тем, насколько часто в последнем учреждении применялся максимальный срок дисциплинарной изоляции: за неделю, предшествующую визиту, 24 из 30 заключенных направлялись в ПКТ на максимальный срок 15 дней.

ЕКПП рекомендует российским властям пересмотреть практику дисциплинарной изоляции в СИЗО-1 г.Владивостока и практику помещения в ШИЗО и камеры ПКТ в колонии № 8 в поселке Старт, для

того, чтобы применяемое наказание всегда было пропорционально правонарушению.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 117:

Указанные вопросы рассмотрены руководством ГУИН Минюста России, начальникам территориальных органов УИС направлены указания об устранении подобных недостатков от 09.12.2002 г. № 18/1/4-96, 97.

При этом информируем ЕКПП о существующей в УИС практике помещения лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в одиночную камеру или карцер, которую по нашему мнению менять нецелесообразно.

Мера взыскания в виде водворения в карцер применяется на основании статей 38, 39, 40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» на срок до пятнадцати суток, а несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых - на срок до семи суток. Решение о водворении в карцер принимает начальник места содержания под стражей с учетом тяжести совершенного подозреваемым или обвиняемым нарушения, перечень которых определен указанным законом.

Так подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер за:

- притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых;
- нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц;
- неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их;
- неоднократное нарушение правил изоляции;
- хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ;
- хранение, изготовление и использование других предметов,

веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию;

- участие в азартных играх;
- мелкое хулиганство.

Наказание в виде водворения в карцер применяется также к подозреваемым и обвиняемым, к которым ранее были применены два и более дисциплинарных взыскания.

Замечание ЕКПП № 118:

Физические условия и обстановка в дисциплинарных отделениях, которые посетила делегация, оставляют желать много лучшего. Утвержденное количество заключенных на единицу площади в камерах слишком высоко, например, 4 человека в камере площадью в 6,5 м в колонии № 8 в поселке Старт. Кроме того, зачастую камеры очень маленькие; например, в колонии № 8 в поселке Старт площадь двух дисциплинарных камер (№ 18 и № 19) составляла всего лишь 3,6 кв.м. Кроме того, ряд дисциплинарных камер в ЛИУ-23 в г. Уссурийске были очень узкими (менее 1 метра). Женская дисциплинарная камера в СИЗО-1 г. Владивостока была также узкой (1,20 метра) и маленькой (менее 5 кв.м²).

Во всех дисциплинарных камерах к окнам прикреплены ставни, которые ограничивают доступ естественного света и свежего воздуха. Искусственное освещение слабое и горит круглые сутки. Многие камеры холодные, сырые и находятся в ветхом состоянии. Оснащение камер также далеко от надлежащего; в частности, у заключенных, помещенных в СИЗО в колонии № 8 в поселке Старт, не было места, чтобы отдохнуть в течение дня. Матрасы, подушки и одеяла выдаются только на ночь.

За исключением СИЗО-1 г. Владивостока, у заключенных, помещенных в дисциплинарные камеры, по-прежнему нет материалов для чтения. Если говорить в более позитивном плане, то делегация была

удовлетворена тем, что заключенным, помещенным в карцер, разрешались прогулки на открытом воздухе в течение одного часа в день. Однако условия для таких прогулок оставляли желать лучшего. Два из так называемых дворов для прогулок при дисциплинарном отделении ЛИУ-23 представляли собой практически клетки размером около 3 кв.м; такие условия абсолютно неприемлемы для прогулок на открытом воздухе. Аналогичные условия (хотя и при несколько большей площади около 6 кв.м) были в колонии № 8 в поселке Старт.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 118:

Из камер ШИЗО № 18 и 19 ИК-8 оборудована одна камера, в которой размещены осужденные с соблюдением существующих норм жилой площади. В камерах ШИЗО и ПКТ произведено остекление оконных проемов, температура в камерах составляет не менее + 18 градусов.

В ЛИУ-23 помещения ШИЗО, ПКТ и прогулочные дворiki малых размеров реконструированы в соответствии с установленными требованиями.

Площадь помещения карцера СИЗО-1 составляет не менее 4 кв.м. Учитывая, что содержание в карцере одиночное, норма санитарной площади в карцере соответствует требованиям статьи 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Замечание ЕКПП № 119:

В конце посещения делегация, сославшись на пункт 5 статьи 8 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, обратилась к российским властям с просьбой прекратить использование вышеупомянутых очень маленьких/узких камер в колонии № 8

в поселке Старт и ЛИУ-23 г. Уссурийска и заменить похожие на клетки места для прогулок на открытом воздухе свободными пространствами, где заключенные могли бы дать выход накопившейся у них физической энергии. В своем письме от 21.03.2002 г. российские власти указывают, что камеры № 18 и № 19 колонии № 8 преобразованы в одну камеру; ведется также работа по улучшению искусственного освещения в камерах ШИЗО и ПКТ. Кроме того, узкие камеры ЛИУ-23 с 10.02.2002 г. не функционируют и принимаются меры по их расширению. Что касается дворов для прогулок в двух учреждениях, то их расширение и реконструкция намечены на весну 2002 года, как только оттаит почва.

ЕКПП приветствует эти меры и хотел бы получить своевременную информацию о завершении вышеуказанных работ. В более общем плане ЕКПП рекомендует принять меры по улучшению физических условий в дисциплинарных учреждениях колонии № 8 в Старте, в колонии № 12 в Заозёрном, СИЗО-1 в г. Владивостоке и ЛИУ-23 в г. Уссурийске в свете вышеуказанных замечаний; что касается заполняемости камер, то следует добиваться по меньшей мере 4 кв.м на одного человека. Кроме того, ЕКПП вновь повторяет свою рекомендацию о том, чтобы российские власти приняли меры для обеспечения по всей стране доступа к чтению заключенных, помещенных в дисциплинарные камеры.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 119:

Смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП № № 93 и 118.

Замечание ЕКПП № 120:

Дисциплинарные отделения колоний, которые посетила делегация, использовались также для размещения в них на срок до 3 месяцев заключенных, которые просили в интересах собственной защиты

содержать их отдельно от других заключенных. Хотя такие заключенные не обвинялись в каком-либо нарушении дисциплины, они во многих отношениях содержались в условиях жесткого режима, применяемого к заключенным, отбывающим дисциплинарное наказание. Например, свет в камерах горел круглосуточно. Из своих камер они могли выходить только на ежедневные часовые прогулки

ЕКПП считает, что для содержания заключенных, не нарушавших дисциплину, в условиях такого ограничительного режима нет никаких оснований и рекомендует российским властям принять меры для исправления данной ситуации. Можно было бы рассмотреть альтернативные методы защиты таких заключенных; например, размещать их вместе в какой-то части колонии, где они могут находиться в условиях, аналогичных тем, в которых содержится большинство заключенных, но обеспечивается более высокий уровень личной безопасности.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 120:

Согласно статье 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ осужденные имеют право на личную безопасность. В необходимых случаях начальник исправительного учреждения по заявлению осужденного либо по инициативе администрации учреждения с согласия осужденного принимает решение о переводе осужденного в безопасное место. Для этого используются любые помещения, в том числе находящиеся в зданиях штрафных изоляторов, с учетом реального положения дел. При этом на осужденного не распространяются правоограничения, предусмотренные законом для лиц, содержащихся в ШИЗО, ПКТ или одиночных камерах.

Замечание ЕКПП № 121:

Что касается связи с внешним миром, нормы, приведенные в

предыдущих докладах о посещениях, остаются неизменными. В частности, те же самые ограничения с точки зрения посещений применяются к лицам, содержащимся в предварительном заключении. В своих ответах на предыдущие доклады ЕКПП российские власти ограничиваются ссылками на действующее законодательство без указания четкой позиции относительно рекомендаций Комитета. ЕКПП вынужден еще раз подчеркнуть, что, по его мнению, ограничения на посещения лиц, содержащихся в предварительном заключении, должно строго ограничиваться потребностями в каждом отдельном случае и применяться на кратчайший период времени. Ни при каких обстоятельствах не следует запрещать на длительный период посещения находящегося в предварительном заключении лица членами его семьи. Если существует постоянная опасность сговора, то посещения следует разрешать, но под строгим наблюдением.

Что касается помещения для свиданий в СИЗО-1 в г. Владивостоке, то оно состоит из семи небольших кабин, оборудованных телефонами; как указывал ранее ЕКПП, такие условия посещения не способствуют поддержанию позитивных отношений между заключенными и членами их семей. Кроме того, утверждалось, что родственники заключенных вынуждены занимать очередь накануне вечером, чтобы быть уверенными в том, что добьются свидания. Такие утверждения вполне заслуживают доверия; в настоящее время условия для свиданий абсолютно неприемлемы для учреждения, где содержатся свыше 2700 заключенных. У многих заключенных, с которыми разговаривали члены делегации, посещений не было в течение нескольких месяцев.

ЕКПП вновь настоятельно рекомендует российским властям пересмотреть условия посещений содержащихся в предварительном заключении лиц в свете вышеупомянутых замечаний. При необходимости

следует внести поправки в соответствующие законы и нормативные акты. Кроме того, ЕКПП рекомендует расширить и модернизировать помещения для свиданий в СИЗО-1 г.Владивостока. Цель должна состоять в том, чтобы посещения всех заключенных, включая тех, кто находится в предварительном заключении, проходили в условиях разумной открытости; использование закрытых помещений для посещений должно быть не правилом, а исключением.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 121:

Во исполнение части 4 статьи 18 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" свидания подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно.

В связи со значительным сокращением количества лиц, содержащихся под стражей (в СИЗО-1 г.Владивосток на 39 %), вызванным введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, условия их посещения соответствуют проектной мощности следственных изоляторов.

По этой причине вносить изменения или дополнения в статью 15 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в соответствии с которой в следственных изоляторах устанавливается режим, обеспечивающий как соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, так и их изоляцию, нецелесообразно.

Замечание ЕКПП № 122:

Что касается заключенных, отбывающих наказание по приговору суда, ЕКПП по-прежнему придерживается мнения, что действующие положения, применяемые к определенным категориям таких заключенных, чрезмерно ограничивают их контакты с внешним миром (см. также пункт 109 доклада о посещении в 2000 году; СРТ (2001)2). Здесь следует руководствоваться принципом расширения контактов с внешним миром; любые ограничения таких контактов должны основываться исключительно на соображениях безопасности, которые можно оценить в каждом конкретном случае.

ЕКПП вновь рекомендует российским властям рассмотреть вопрос о предоставлении права на посещение всем осужденным заключенным по аналогии с правом, которым обладают заключенные, отбывающие наказание в колонии общего режима.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 122:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 121.

Замечание ЕКПП № 123:

Помещения для кратковременных посещений в колониях, которые посетила делегация, были спланированы так же неудовлетворительно, как и те, которые осматривались ранее: небольшие кабины, делающие физический контакт между заключенным и посетителем невозможным. Кроме того, количество таких кабин в колонии № 8 в поселке Старт (пять), колонии № 12 в поселке Заозерном (четыре) и ЛИУ-23 в г.Уссурийске (четыре) недостаточно для соответствующего количества заключенных. Условия для длительных посещений удовлетворительные, хотя количество помещений для этого также ограничено.

ЕКПП рекомендует расширить и модернизировать помещения для

краткосрочных посещений в колонии № 8 в поселке Старт, колонии № 12 в поселке Заозерный и ЛИУ-23 в г. Уссурийске, с тем, чтобы свидания с заключенными проходили в условиях разумной открытости.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 123:

Помещения для краткосрочных свиданий в ИК-8 и 12, а также в ЛИУ-23 приведены в соответствие с рекомендациями ЕКПП.

Замечание ЕКПП № 124:

В СИЗО-1 в г. Владивостоке и колонии № 12 в поселке Заозерном делегация услышала жалобы относительно чрезмерных задержек в доставке приходящей и (особенно) исходящей корреспонденции заключенных. ЕКПП хотел бы получить комментарии российских властей по этому вопросу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 124:

Порядок переписки подозреваемых и обвиняемых с родственниками и другими лицами регламентируется требованиями статьи 20 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", которые устанавливают, что вручение писем, поступивших на имя подозреваемого и обвиняемого, а также отправление его писем производится в течение трех суток с момента поступления, за исключением праздничных и выходных дней. Данные сроки установлены с учетом необходимости проведения цензуры корреспонденции. Задержка вручения или отправки писем может быть вызвана необходимостью перевода корреспонденции на государственный язык Российской Федерации, что также определено указанным законом.

В случае нарушения администрацией исправительного учреждения

или следственного изолятора установленных законом сроков отправки корреспонденции по жалобе потерпевшего проводится служебное расследование, виновные привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Замечание ЕКПП № 125:

Как и во время предыдущих посещений, многие заключенные выразили свой скептицизм относительно применения процедуры рассмотрения жалоб. В частности, было высказано мнение, что нет возможности подавать жалобу во внешний орган в конфиденциальном порядке. Фактически все жалобы независимо от адресата регистрируются сотрудниками в специальной книге, где указывается также характер жалобы. В колонии № 8 осуществляющий надзор прокурор отметил, что во время инспектирования его, как правило, сопровождает руководство колонии и заключенные обычно не обращаются к нему с просьбой встретиться при закрытых дверях, «потому что они знают, что все жалобы, как правило, проходят через администрацию колонии».

В свете вышесказанного ЕКПП вновь рекомендует российским властям пересмотреть порядок рассмотрения жалоб, с тем чтобы обеспечить эффективность этой процедуры. При необходимости действующий механизм следует видоизменить, с тем, чтобы гарантировать заключенным подачу жалоб внешним органам действительно в конфиденциальном порядке.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 125:

Порядок направления жалоб, заявлений и предложений в учреждениях УИС регламентирован следующим образом:

1. Во исполнение статьи 34 Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 04.11.1950 г. с изменениями и дополнениями от

11.05.1994 г. Европейский Суд по правам человека может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

При этом ставшие известными Европейскому Суду по правам человека факты препятствования персоналом исправительного учреждения или следственного изолятора направлению жалобы подозреваемого, обвиняемого или осужденного в Европейский Суд по правам человека могут повлечь за собой решение указанного Суда о выплате Российской Федерацией значительной денежной компенсации подозреваемому, обвиняемому или осужденному, чья жалоба была задержана.

2. Статья 19 Федерального Конституционного закона от 26.02.1997 г. 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" устанавливает, что жалобы, адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрацией мест принудительного содержания не подлежат и в течение 24 часов направляются Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

3. Контроль за беспрепятственным направлением жалоб из следственных изоляторов, тюрем и колоний Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, а также в Европейский Суд по правам человека возложен на помощников начальников территориальных органов по соблюдению прав человека в УИС в соответствии с требованием пункта 2.1.8. Типовой должностной инструкции помощника начальника

территориального органа по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом ГУИН Минюста России от 22.02.2002 г. № 45.

4. В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 17 Федерального закона от 15.07.1995 г. № ФЗ-103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемые и обвиняемые имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов.

При этом порядок направления предложений, заявлений и жалоб регламентирован в статье 21 указанного закона, согласно которой предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные в органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения, направляются через администрацию места содержания под стражей.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются адресату в запечатанном пакете. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи.

В отношении предложений, заявлений и жалоб, содержащих сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному

делу или способствовать совершению преступления, выполненных тайнописью, шифром, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, применяется порядок, установленный частью третьей статьи 20 указанного Закона (письма, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, подозреваемым и обвиняемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело).

Жалобы на действия и решения суда, лица, производящего дознание, следователя или прокурора направляются в порядке, предусмотренном Уголовно - процессуальным кодексом Российской Федерации, не позднее трех дней с момента их подачи.

Ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам.

Не допускается преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых за обращение с предложениями, заявлениями или жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов. Должностные лица мест содержания под стражей, виновные в таком преследовании, несут ответственность в соответствии с законом.

5. Главой IX Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 12.05.2000 г. № 148 (в редакции приказа Минюста России от 21.02.2002 г. № 55, с изменениями, внесенными постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2002 г. № 93пв-02)

регламентирован порядок направления подозреваемыми и обвиняемыми предложений, заявлений и жалоб, в соответствии с которым осуществляются следующие действия.

Представители администрации ежедневно обходят камеры и принимают от подозреваемых и обвиняемых предложения, заявления и жалобы как в письменном, так и в устном виде.

Предложения, заявления и жалобы, принятые в устной форме, записываются в журнал и докладываются лицу, ответственному за их разрешение.

Предложения, заявления и жалобы, изложенные письменно и адресованные администрации СИЗО, регистрируются в журнале и докладываются начальнику СИЗО, который принимает меры по их разрешению. При отсутствии такой возможности подозреваемому или обвиняемому даются соответствующие разъяснения.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в прокуратуру, суды или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за СИЗО, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются адресату в запечатанном виде.

Жалобы, адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, просмотру не подлежат и направляются ему в течение 24 часов (статья 19 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации").

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные организации (объединения), а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией СИЗО и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи.

Если в заявлении или жалобе по вопросам, не связанным с производством по уголовному делу, содержатся законные просьбы или предложения, которые могут быть разрешены на месте администрацией СИЗО, то с согласия подозреваемого или обвиняемого они адресату не направляются. В этом случае администрация принимает меры по разрешению вопросов, поставленных в жалобе, заявлении, и о результатах уведомляет подозреваемого или обвиняемого.

Если администрация некомпетентна, разрешить вопросы, поставленные в жалобе, заявлении, либо автор настаивает на их отправке адресату, они направляются по назначению.

В этом случае к жалобе, заявлению администрация СИЗО прилагает письмо (справку), в котором дает пояснение по существу поставленных вопросов и мерах, принимаемых по их разрешению.

Предложения, заявления и жалобы, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Если предложения, заявления и жалобы содержат вопросы, которые адресат решать не правомочен или некомпетентен, подозреваемым и обвиняемым даются соответствующие разъяснения. Если автор настаивает на их отправке адресату, они направляются по назначению.

Оплата расходов по пересылке предложений, заявлений и жалоб, за исключением кассационных жалоб и жалоб, адресованных в прокуратуру, суды или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за СИЗО, а также адресованных Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации производится за счет отправителя. При

отсутствии у подозреваемого или обвиняемого денег на лицевом счете расходы производятся за счет СИЗО (за исключением телеграмм).

Поступившие в СИЗО ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщаются к личному делу.

6. Обязанности администрации следственного изолятора по приему жалоб от подозреваемых и обвиняемых, их регистрации регламентированы приказом Минюста России от 18.05.2001 г. № 148-дсп «Об утверждении Инструкции о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»

7. В соответствии со статьей 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осужденных. Данная норма регламентирует только права осужденных и не позволяет персоналу мест лишения свободы каким-либо образом препятствовать отправке жалоб осужденных.

При этом статья 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регламентирует порядок направления обращений осужденных и порядок их рассмотрения

Так, осужденные могут направлять предложения, заявления и жалобы по вопросам, связанным с нарушением их прав и законных

интересов.

Предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть изложены в устной и письменной формах. Они рассматриваются администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания.

Предложения, заявления и жалобы осужденных к лишению свободы, смертной казни, адресованные администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, направляются через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания.

Предложения, заявления и жалобы осужденных к лишению свободы, смертной казни, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, цензуре не подлежат и не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, не приостанавливают исполнение этих решений и эти действия.

Органы и должностные лица, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством Российской Федерации сроки и довести принятые решения до сведения осужденных.

В соответствии с требованиями статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регламентируется переписка осужденных к лишению свободы, получение и отправление денежных переводов.

Так, осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма и телеграммы без ограничения их количества.

Получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно - исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, когда администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя (часть вторая в ред. Федерального закона от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ).

Переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными, не являющимися родственниками, допускается с разрешения администрации исправительного учреждения.

8. Параграф 13 приказа Минюста России от 30.07.2001 г. № 224 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (с изменениями, внесенными приказом Минюста России от 08.07.2002 г. № 191 «О внесении изменений в правила внутреннего распорядка исправительных учреждений») регламентирует порядок направления предложений, заявлений и жалоб осужденных.

Так, каждый осужденный может изложить предложение, заявление

или жалобу устно либо письменно.

Осужденные граждане Российской Федерации могут вести переписку, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства вправе делать это на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения, а при отсутствии такой возможности - на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением, исполняющим наказание.

Осужденные иностранные граждане имеют право поддерживать связи с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, - с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных.

Осужденные вправе подавать предложения, заявления и жалобы только от своего имени.

Все письменные предложения, заявления и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Они регистрируются в отделах специального учета или в канцелярии колонии.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, не позднее одних суток (за

исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в иные органы и общественные объединения, не позднее чем в трехсуточный срок направляются адресату.

К первичным заявлениям и жалобам в судебные органы, а также к заявлениям о переводе в другое исправительное учреждение приобщаются справки - характеристики.

Ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб не позднее чем в трехдневный срок после поступления под роспись объявляются осужденным и выдаются им на руки. При отказе заявителя хранить ответ у себя он приобщается к личному делу осужденного.

На предложения, заявления и жалобы, изложенные в письменном виде, в полной мере распространяется действие параграфа 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, определяющего порядок переписки осужденных.

Так, получение и отправление осужденными за счет собственных средств писем и телеграмм без их ограничения производится только через администрацию ИУ. С этой целью в каждом изолированном участке колонии вывешиваются почтовые ящики, из которых ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то должностными лицами письма изымаются для отправления. В тюрьмах, ЕПКТ, помещениях камерного типа колоний письма для отправления осужденные передают представителям администрации. Письма опускаются в почтовые ящики или передаются представителю администрации в незапечатанном виде.

Письма, поступившие на имя осужденного после его убийства из ИУ, в срок не позднее трех суток отправляются по новому месту нахождения.

Отправление телеграмм производится путем заполнения осужденными бланков установленной формы, получаемых у администрации ИУ. Отправление телеграмм производится не позднее следующего дня, если этому не препятствуют сложившиеся обстоятельства (поломка или отсутствие транспорта в тех случаях, когда ИУ значительно удалено от отделения связи, выходные или праздничные дни и др.). Квитанция об уплате денег за отправление телеграммы приобщается к личному делу осужденного после его росписи на ней.

Получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно - исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, когда администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

9. Раздел 5 Инструкции о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений, утвержденной приказом ГУИН Минюста России от 25.05.1999 г. № 213 (с изменениями и дополнениями, внесенными приказом ГУИН Минюста России от 08.05.2001 г. № 80 и от 05.07.2001 г. № 121 и от 18.03.2002 г. № 67, от 06.08.2002 г. № 174)

регламентирует порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных.

10. Порядок работы с обращениями граждан в центральном аппарате Минюста России регламентирован в разделе 5 Инструкции по делопроизводству в Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Минюста России от 28.06.2001 г. № 191.

С. Психиатрические учреждения Министерства здравоохранения Российской Федерации

1. Предварительные замечания

Замечание ЕКПП № 126:

В начале посещения старшие должностные лица Министерства здравоохранения проинформировали делегацию о том, что из-за недостаточного финансирования выполнена лишь небольшая часть различных мероприятий, предусмотренных в федеральной программе неотложных мер по развитию психиатрического обслуживания на 1995-1997 годы. Новый проект программы, которая должна быть принята в 2002 году, находится в стадии разработки. Комитет хотел бы своевременно получить экземпляр этой программы.

Кроме того, делегация была проинформирована о том, что пациенты из Сибири и Дальнего Востока, которые были помещены в психиатрические больницы с высоким уровнем безопасности, по-прежнему переводятся в учреждения в европейской части Российской Федерации. В Новосибирске строится новая больница с повышенным уровнем безопасности; однако, ее вступление в строй в ближайшем будущем не ожидается. ЕКПП рекомендует завершить строительство новой больницы в первоочередном порядке. Комитет хотел бы также повторить свою просьбу о предоставлении подробной информации о перевозке психических больных между различными частями Российской

Федерации для помещения в специальную психиатрическую больницу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 126:

Законодательство Российской Федерации не содержит норм, регламентирующих порядок содержания в следственных изоляторах психически больных лиц, которым судом назначено лечение в психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН), и формы их дальнейшей перевозки в указанные учреждения органов здравоохранения.

По этой причине подразделения Минздрава России не осуществляют перевозку психически больных лиц, которым судом назначено лечение ПБСТИН, в подведомственные учреждения органов здравоохранения.

В связи с тем, что указанные лица до рассмотрения их дел судами, как правило, содержатся в следственных изоляторах Министерства юстиции Российской Федерации, конвойные подразделения Минюста России вынуждены осуществлять этапирование психически больных лиц по территории Российской Федерации в порядке, предусмотренном для подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в сопровождении медицинского работника следственного изолятора.

Учитывая, что наличие в Российской Федерации только 7 ПБСТИН ведет к значительному увеличению срока содержания под стражей психически больных лиц, Минюст России для сокращения продолжительности нахождения в следственных изоляторах лиц, подлежащих содержанию в ПБСТИН, письмом от 19.07.2002 г. № 18/6891-ЮЧ предложил Минздраву России рассмотреть вопрос о создании в каждом субъекте Российской Федерации отделения ПБСТИН.

Целью такого предложения является расширение сети ПБСТИН, так как строительство ПБСТИН в г.Новосибирске затягивается, а в перспективе возникнут объективные трудности с получением виз для психически больных лиц, направляемых в Калининградскую ПБСТИН.

При этом реализация данного предложения не требует дополнительных материальных ресурсов и значительно сокращает время нахождения психически больных лиц в следственных изоляторах, которые не вправе предоставить им специализированную психиатрическую

помощь, так как являются не лечебными учреждениями, а местами содержания под стражей, лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Однако Минздрав России положительного решения по данному вопросу не принял.

Замечание ЕКПП № 127:

В настоящее время нет сводных статистических данных на уровне Федерации о принудительном и недобровольном помещении в психиатрические учреждения и прохождении там лечения, а Министерство здравоохранения Российской Федерации составляет такие статистические данные только по семи специальным больницам, находящимся в сфере его прямой ответственности. По мнению ЕКПП, Министерству здравоохранения было бы целесообразно собирать статистические данные по всей Федерации, поскольку это может облегчить выработку задач и приоритетов в области охраны психического здоровья.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 127:

Утверждение ЕКПП об отсутствии сводных на уровне Российской Федерации статистических данных о принудительном и недобровольном лечении в психиатрических учреждениях не соответствует действительности. Эти данные отражаются в статистической отчетности по форме № 36, утвержденной постановлением Госкомстата России от 29.06.1999 г. № 49.

2. Владивостокская психиатрическая больница

Замечание ЕКПП № 128:

Владивостокская городская психиатрическая больница - это учреждение общего типа, находящееся в ведении муниципальных властей. Оно было построено в 40-е годы, и в 1976 году стало психиатрической больницей.

На момент посещения в больнице официально насчитывалось 520

койко-мест и находилось 509 пациентов, в том числе 217 женщины. 43 пациента находились на принудительном лечении в соответствии с разделом 13 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании (ЗПП) и 14 пациентов, помещенных туда в принудительном порядке в соответствии с разделом 29 ЕКПП. Средняя продолжительность пребывания в больнице составляла 92 дня, но некоторые пациенты (особенно из числа психически больных, помещенных туда на долгий срок, и тех, кто был помещен в соответствии с разделом 13 ЗПП), находятся на лечении в больнице в течение нескольких лет.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 128:

Без комментариев.

а. Жестокое обращение

Замечание ЕКПП № 129:

Делегация ЕКПП не услышала никаких заявлений о преднамеренном жестоком физическом обращении с пациентами со стороны персонала Владивостокской городской психиатрической больницы. Поступило несколько жалоб относительно допускаемого эпизодически грубого поведения и словесных оскорблений со стороны вспомогательного персонала (т.е. не имеющих специальной подготовки работников, оказывающих общую помощь). Однако в целом напряженности в отношениях между персоналом и пациентами, видимо, нет. ЕКПП хотел бы отметить профессионализм руководства больницы и большинства ее сотрудников и их решимость оказывать основную психиатрическую помощь пациентам, несмотря на чрезвычайно сложные условия.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 129:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 130:

Что касается санитаров, то ЕКПП хотел бы подчеркнуть, что с

учетом поставленных перед ними задач необходимо производить их тщательный отбор и давать им соответствующую подготовку до выхода на работу, а также заниматься с ними во время работы. При выполнении своих обязанностей такие сотрудники должны находиться под пристальным наблюдением квалифицированного медицинского персонала, который осуществляет за ними контроль и несет за них ответственность. ЕКПП рекомендует пересмотреть порядок отбора санитаров и их первоначальной и последующей подготовки с учетом вышеуказанных замечаний. Кроме того, руководство больницы должно четко разъяснить этим сотрудникам, что все формы жестокого обращения с пациентами неприемлемы и будут сурово наказываться.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 130:

Без комментариев.

b. Условия пребывания пациентов

Замечание ЕКПП № 131:

Следует с самого начала подчеркнуть, что больница недавно пережила период крайне слабого финансирования, что заставило руководство больницы выписывать пациентов, которых нельзя было обеспечить питанием и медикаментами. В 2001 году положение было уже значительно лучше; однако объем финансирования по-прежнему недостаточен.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131:

По сообщению Департамента здравоохранения администрации Приморского края администрацией г. Владивостока приняты необходимые меры по улучшению условий пребывания пациентов в городской психиатрической больнице. Обеспечено индивидуальное пользование туалетом. Производится текущий ремонт учреждения. В бюджете 2003 года предусмотрены средства для проведения дальнейшего ремонта больницы. Администрация психиатрической больницы г. Владивостока в 2003 году планирует обеспечить доступ пациентов к телефону для каждого структурного подразделения учреждения. В настоящее время

администрация города принимает меры по оснащению больницы мягким инвентарем, а также по улучшению качества питания пациентов.

Замечание ЕКПП № 132:

Больница состоит из двух корпусов: в одном располагаются женские отделения 1 и 2 и мужские отделения 1 и 2, а в другом - администрация и мужское отделение 3. В каждом из отделений размещается от 72 до 117 больных. Никаких различий между открытыми и закрытыми отделениями нет (на практике все отделения запирались), и пациенты с разными диагнозами размещаются вместе; однако те, кто проходит принудительное лечение, размещаются отдельно.

Условия пребывания пациентов вряд ли можно было назвать приемлемыми. Несмотря на то, что вместимость не превышала официального уровня, фактически больница была серьезно переполнена, причем до такой степени, что некоторые больные в мужском отделении спали в коридорах. Особенно переполнено мужское отделение 1; например, жизненное пространство на одного пациента в палате № 5 было всего лишь 1,5 кв.м. Площадь большинства палат составляла 30-50 кв.м, а располагалось там 15-30 коек. В целом палаты были светлыми, чистыми и хорошо проветривались. Однако некоторые из них (например, палата № 6 в женском отделении 2) были холодными, так же, как и все коридоры. С постельными принадлежностями, как правило, было все в порядке, хотя в одной "острой" палате № 7 в мужском отделении 2 у пациентов были только матрасы и одеяла. В некоторых палатах было только несколько шкафчиков и табуретов; однако у большинства пациентов не было места для хранения своих личных вещей. Кроме того, несмотря на усилия руководства украсить жилые помещения занавесками и растениями, они оставались какими-то суровыми по стилю, безликими и лишенными уюта.

Кроме палат, в каждом отделении было несколько комнат меньшей площади, где пациенты могли за дополнительную плату пользоваться улучшенными условиями (например, большее жизненное пространство и больший уют).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 132:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Замечание ЕКПП № 133:

Во время посещения в туалете коллективного пользования и в умывальных комнатах в женском отделении 1 и в мужских отделениях 1 и 2 производился ремонт. В связи с этим пациенты этих отделений не имели доступа к туалету и были вынуждены пользоваться ведрами прямо на виду у других пациентов. Кроме того, некоторые пациенты из других отделений жаловались на то, что в туалет нельзя пойти ночью и в обеденное время (12-14 часов).

В конце посещения делегация ЕКПП обратилась к российским властям с просьбой предоставить в течение трех месяцев информацию о мерах, принятых для исправления такого положения. В своем письме от 21.03.2002 г. российские власти просто информировали ЕКПП о том, что приняты меры по улучшению "индивидуального доступа пациентов к туалетам". ЕКПП хотел бы получить информацию о завершении переоборудования туалета и умывальных комнат во Владивостокской городской психиатрической больнице и о том, что пациентам больше не нужно пользоваться ведрами для отправления естественных потребностей.

У пациентов была возможность посещать центральную ванную комнату в больнице один раз в 7-10 дней, что позволяло им также сменить нижнее белье и постельные принадлежности. Кроме того, пациенты из женского отделения 2 могли принимать душ в своем отделении. Центральная ванная комната находилась в запущенном состоянии; в отсутствие раздевалки пациенты были вынуждены раздеваться в холодном коридоре и оставлять свою одежду на полу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 133:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Замечание ЕКПП № 134:

Делегация не слышала никаких жалоб относительно количества пищи; однако некоторые пациенты пожаловались на ее качество. Главный

врач отметил, что бюджетные средства на продукты питания составляют в настоящее время лишь около 50% потребностей больницы, официальные нормы питания (т.е. 2500 килокалорий в день на одного пациента) в целом соблюдаются. Что касается больничной кухни, то она была чистой и в рабочем состоянии.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 134:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Замечание ЕКПП № 135:

Высокой оценки заслуживают усилия руководства больницы по обеспечению удовлетворительных бытовых условий для пациентов, несмотря на переполненность больницы и нехватку финансовых средств. Тем не менее, остается еще много возможностей для улучшения работы. ЕКПП рекомендует:

- приложить серьезные усилия к тому, чтобы снизить переполненность больничных палат; в частности, следует принять незамедлительные меры к тому, чтобы положить конец практике размещения пациентов в коридорах;

- принять меры к тому, чтобы обеспечить каждого пациента полным комплектом постельных принадлежностей;

- принять меры к тому, чтобы во всех помещениях, где размещаются пациенты, было соответствующее отопление;

- проводить соответствующую работу с тем, чтобы обеспечить пациентам более благоприятную и отвечающую их личным потребностям обстановку, в частности, чтобы у них были свои запираемые шкафы и разумное количество личных вещей;

- принять меры к тому, чтобы у каждого пациента была возможность принимать горячий душ, по крайней мере, раз в неделю; центральную ванную комнату следует незамедлительно переоборудовать;

- прилагать усилия по улучшению качества питания пациентов.

ЕКПП также предлагает российским властям рассмотреть возможность переоборудования больших палат больницы в помещения меньшего размера (см. также пункт 131 доклада о посещении 2000 года;

СРТ (2001) 2).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 135:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Замечание ЕКПП № 136:

Членам делегации рассказали, что иногда больница принимает небольшое количество несовершеннолетних пациентов (с 15 лет), которые размещаются вместе со взрослыми. В связи с этим ЕКПП должен вновь заявить, что в силу своей уязвимости и особых потребностей несовершеннолетние, требующие психиатрического лечения, должны размещаться отдельно от взрослых. В связи с этим ЕКПП рекомендует принять незамедлительные меры к тому, чтобы перевести несовершеннолетних пациентов из Владивостокской городской психиатрической больницы в соответствующее психиатрическое учреждение, где осуществляются конкретные программы психиатрического лечения и образования несовершеннолетних.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 136:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

с. Психиатрическое лечение

Замечание ЕКПП № 137:

Пациентов лечат практически исключительно медикаментозными средствами, и в настоящее время непрерывно назначаются основные психиатрические лекарственные препараты. Делегации сообщили о том, что в больнице применяется пятиуровневая система "лечебно-оздоровительных и реабилитационных режимов" в соответствии с методологическим руководством, разработанным Институтом имени Бехтерева в Санкт-Петербурге. В соответствии с этой системой каждый пациент может постепенно переходить к более сложным занятиям и передвигаться более свободно, в том числе покидать больницу в сопровождении и самостоятельно. Вместе с тем в применении этой

системы возникают трудности в силу недостаточных возможностей обеспечить работу и/или организовать трудотерапию, поскольку имеется лишь несколько мест для женщин в швейной мастерской и некоторые основные обязанности по уборке палат. Кроме того, режим более высокого уровня не применяется к пациентам, помещенным в больницу против их воли, и пациентам, проходящим принудительное лечение. Других форм терапии почти нет. Делегация была проинформирована о том, что индивидуальная психотерапия предлагается только нескольким женщинам, а групповой терапии нет. Практически большинство пациентов проводят день, лежа на кровати, гуляя по отделению, читая книги, смотря телевизор и играя в игры в комнатах общего пользования.

Что касается прогулок на открытом воздухе, то сотрудники сказали членам делегации, что пациенты могут ежедневно гулять в относительно просторном дворе, расположенном между корпусами. Однако во время посещения никто из пациентов не гулял. Кроме того, пациенты утверждали, что им совсем не разрешается покидать свои палаты и соответственно у них нет прогулок на открытом воздухе. Делегация отметила, что двор имеет неухоженный вид и у него нет надежного ограждения.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 137:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Замечание ЕКПП № 138:

ЕКПП хотел бы вновь повторить, что наряду с приемом препаратов психиатрическое лечение должно предусматривать различные лечебно-оздоровительные и реабилитационные мероприятия, включая доступ к трудотерапии, групповой и индивидуальной психотерапии, профилактику рецидивов, искусство, музыку, спорт. ЕКПП рекомендует российским властям стремиться развивать возможности проведения лечебно-оздоровительных и психосоциальных реабилитационных мероприятий во Владивостокской городской психиатрической больнице в свете этих замечаний. Необходимо принять незамедлительные меры к тому, чтобы все пациенты больницы, чье состояние здоровья позволяет ежедневно

совершать прогулки на свежем воздухе, получали такую возможность.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 138:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Вместе с тем закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” не содержит подробной регламентации тех прав психически больных лиц, изолированных от общества, реализация которые в обязательном порядке должна гарантироваться государством.

d. Персонал

Замечание ЕКПП № 139:

Члены делегации были проинформированы о том, что одно из обстоятельств, которое очень беспокоит руководство больницы, заключается в том, что существует большая доля вакансий для медицинского персонала. Что касается численности врачей, то здесь положение в последнее время стало лучше; однако по-прежнему остается неудовлетворительной укомплектованность сестрами и санитарями. Сохраняется такое же положение, которое наблюдалось в психиатрических учреждениях, осмотренных делегацией ЕКПП в 1999 и 2000 годах, когда большинство сестер и санитаров работали сверхурочно, для того чтобы, по крайней мере, частично сгладить такое положение вещей.

Медицинский персонал больницы состоял из 31 психиатра (на 30,5 должностей), одного невропатолога, гинеколога, двух специалистов по внутренним заболеваниям, двух врачей общего профиля и дантиста. Что касается другого персонала, способного проводить лечебно-оздоровительные мероприятия, то во время посещения больницы было два психолога (на три имеющиеся должности), один психотерапевт и два социальных работника. Кроме того, некоторые сестры помогали социальным работникам в выполнении ими своих задач.

Имелось 154 должности сестер, из которых заполнено было только 66. Делегация не смогла получить точных данных о количестве

сестер, прошедших специализированную психиатрическую подготовку. В штатном расписании было также 277 должностей санитаров, из которых во время посещения было заполнено 102. В каждом отделении было две-три сестры (вместо четырех, предусмотренных по штату) и три-четыре санитаря (вместо семи).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 139:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 140:

Во время посещения соотношение психиатров к пациентам составляло 1:16, что можно считать удовлетворительным. Однако весьма ограниченное количество психологов, психотерапевтов и социальных работников и нехватка специалистов по трудотерапии мешали созданию такой обстановки для лечения, которая основывалась бы на всестороннем подходе. Что касается сестер и санитаров, то в настоящее время ресурсов для удовлетворения потребностей больницы недостаточно. В свете вышесказанного ЕКПП рекомендует российским властям принять решительные меры для:

- заполнения вакантных должностей сестер и санитаров;
- значительного укрепления коллектива специалистов по проведению лечебно-оздоровительных и реабилитационных мероприятий путем увеличения количества психологов, психотерапевтов и социальных работников и найма специалистов по трудотерапии.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 140:

Без комментариев.

Замечание ЕКПП № 141:

Во время посещения территорию больницы охраняла частная охранная фирма. Главный врач заявил, что сотрудники охраны не имеют права заходить в отделение и в любом случае должны выполнять его распоряжения. Члены делегации отметили, что в руках у сотрудников охраны, которые несли службу на территории или сопровождали пациентов во время их передвижения за пределами отделений, были

длинные дубинки, не скрываемые от пациентов. Эта практика устрашения не оправдывает себя; ЕКПП рекомендует прекратить ее незамедлительно. Если сотрудники охраны больницы считают необходимым иметь при себе дубинки, их следует носить скрытно.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 141:

В связи с тем, что в соответствии с законодательством Российской Федерации сотрудники частных охранных фирм не вправе применять физическую силу, специальные средства и оружие к психически больным лицам, находящимся на лечении в учреждениях органов здравоохранения, представители частных охранных фирм к выполнению ограничительных действий по отношению к пациентам не привлекаются.

Однако действующее законодательство Российской Федерации не содержит требований, регламентирующих порядок применения физической силы, специальных средств, оружия или иных средств сдерживания к психически больным лицам, находящимся на лечении в учреждениях органов здравоохранения.

В настоящее время поддерживать правопорядок на территории лечебных учреждений Минздрава России вправе администрация и медицинский персонал этого психиатрического стационара (статья 39 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”) без применения физической силы, специальных средств и оружия, а также сотрудники милиции, которые применяют физическую силу, специальные средства и оружие в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации от 18.04.1991 г. № 1026-1 «О милиции».

Для исключения возможности неправомерного применения специальных средств и оружия в отношении больных лиц сотрудниками уголовно-исполнительной системы Минюста России, которые в течение 9 лет выполняют функции милиции и органов здравоохранения по поддержанию правопорядка в 7 психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН), находящихся в ведении Минздрава России, Главным управлением исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации

принято решение (№ 18/6/3-244 от 12.11.2001 г.) по снятию специальных средств и оружия с вооружения сотрудников УИС, осуществляющих охрану ПБСТИН.

В связи с выходом Федерального закона от 14.04.1999 г. № 77-ФЗ “О ведомственной охране” у Минздрава России появилась возможность самостоятельно осуществлять защиту подведомственных учреждений от противоправных посягательств, поддерживать пропускной и внутриобъектовый режим, а также предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения на охраняемых объектах в соответствии с указанным законом.

В настоящее время в соответствии с протоколом совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.И.Матвиенко от 11.10.2002 г. № ВМ-П12-69пр создана межведомственная рабочая группа, которая должна подготовить предложения по изменению законодательства о психиатрической помощи населению, предусматривающие регламентацию прав и обязанностей лиц, содержащихся в ПБСТИН, находящихся в ведении Минздрава России, охрану ПБСТИН, поддержание на их территории правопорядка, а также права и обязанности персонала указанных учреждений по применению мер сдерживания к психически больным лицам.

3. Меры сдерживания

Замечание ЕКПП № 142:

Делегация была проинформирована о том, что в больнице г.Владивостока практика изоляции не применяется. Что касается физического сдерживания, используемые порядок и способы, аналогичные тем, что описаны в пункте 158 доклада о посещении 2000 года (СРТ (2001) 2). Однако ЕКПП был обеспокоен, узнав о том, что некоторые пациенты постоянно используются персоналом в качестве помощников для физического сдерживания других пациентов. Отдельные пациенты

жаловались, что меры физического сдерживания со стороны других пациентов причиняли им боль; в одном случае врачи делегации увидели следы, подтверждающие подобные заявления (синяки на внешней стороне правой ноги, предположительно восьмидневной давности). ЕКПП решительно осуждает практику использования пациентов в качестве помощников при физическом сдерживании и рекомендует незамедлительно прекратить ее; сдерживание возбужденных и/или агрессивно настроенных пациентов должно осуществляться исключительно квалифицированным медицинским персоналом, если необходимо, совместно с санитарями. Естественно, для выполнения этого требования необходимо достаточное количество персонала (см. пункт 140).

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 142:

Меры физического стеснения пациентов применяются крайне редко, в исключительных случаях и только на период медикаментозного лечения у них острого психомоторного возбуждения. Об этих мерах делаются записи в истории болезни и в специальных журналах, заведенных во всех отделениях. Практика привлечения других пациентов в качестве помощников при физическом удерживании пациентов устранена. С учетом рекомендаций ЕКПП Минздравом России направлено письмо руководителям органов управления здравоохранением всех субъектов Российской Федерации по применению мер физического стеснения.

Замечание ЕКПП № 143:

Кроме того, несмотря на заверения персонала в том, что меры физического сдерживания обычно применяются в течение короткого периода времени, некоторые пациенты утверждали, что их лишали свободы на срок до одной недели. Делегация нашла в ежедневном журнале медицинской сестры мужского отделения 1 свидетельства того, что в ноябре 2001 года один пациент был привязан к постели в течение 7 дней. С точки зрения Комитета, такое длительное применение физического сдерживания не может быть оправдано лечебными целями и может быть приравнено к жестокому обращению. ЕКПП рекомендует принять необходимые меры для того, чтобы методы физического сдерживания

использовались только в крайнем случае.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 143:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 142.

Замечание ЕКПП № 144:

Следует также отметить, что для регистрации случаев физического сдерживания не ведется специальный журнал; подобные случаи систематически не регистрировались и в личных медицинских картах пациентов. ЕКПП вновь рекомендует регистрировать каждый случай использования средств физического сдерживания в отношении пациентов в специальном журнале, заведенном с этой целью, а также в карте пациента (см. пункт 159 доклада о посещении 2000 года; СРТ (2001)2).

В целом ЕКПП рекомендует разработать подробную систему применения средств сдерживания в отношении возбужденных и/или агрессивно настроенных пациентов - включая как физическое, так и медикаментозное сдерживание.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 144:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП №№ 141, 142.

4. Гарантии в контексте принудительной госпитализации

Замечание ЕКПП № 145:

Базовые правовые положения, касающиеся принудительного лечения (в контексте уголовного разбирательства) и принудительной (в рамках административного разбирательства) госпитализации и лечения, представлены в докладах о посещениях в 1999 и 2000 годах. В своем письме от 21.03.2002 г. российские власти информировали ЕКПП о том, что разрабатываются новые Положения о "Порядке применения принудительного лечения и использования других медицинских средств к лицам с серьезными психическими расстройствами, совершившим социально опасные действия". ЕКПП хотел бы своевременно получить копии этих новых Положений.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 145:

В настоящее время в соответствии с протоколом совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.И.Матвиенко от 11.10.2002 г. № ВМ-П12-69пр создана межведомственная рабочая группа, которая должна подготовить предложения по изменению законодательства о психиатрической помощи населению, предусматривающие регламентацию прав и обязанностей лиц, содержащихся в психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН), находящихся в ведении Минздрава России, охрану ПБСТИН, поддержание на их территории правопорядка, а также права и обязанности персонала указанных учреждений по применению мер сдерживания к психически больным лицам.

Замечание ЕКПП № 146:

При посещении больницы во Владивостоке у делегации сложилось впечатление, что порядок принудительного лечения в целом соблюдается, несмотря на эпизодические задержки (до одного месяца) в проведении периодической проверки применения данной меры. Однако проверка иногда носит поверхностный характер. Кроме того, большинство пациентов, о которых идет речь, не имеют возможности получать консультации юристов и поэтому случаи обжалования судебных решений о назначении принудительного лечения крайне редки.

Что касается принудительной госпитализации, то, по всей видимости, комиссия психиатров больницы следовала процедуре, установленной в статье 29 Закона о психиатрической помощи. Однако суды часто не соблюдают соответствующие положения: так, не соблюдаются сроки (с задержками до 2 месяцев), заседания суда часто проходят в отсутствие пациентов или их законных представителей.

ЕКПП рекомендует российским властям принять меры для обеспечения надлежащего исполнения существующих процедур,

касающихся принудительного психиатрического лечения и принудительной госпитализации и лечения пациентов в городской психиатрической больнице Владивостока и на всей территории Российской Федерации. Особое внимание следует уделить обеспечению контроля за соблюдением судами соответствующих сроков, а также прав пациентов на разбирательство и юридическое представительство.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 146:

В адрес Верховного Суда Российской Федерации направлены рекомендации ЕКПП об обеспечении контроля за соблюдением судами установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения вопросов, связанных с недобровольной госпитализацией, а также контроля за соблюдением прав пациентов на разбирательство и юридическое представительство в суде.

Замечание ЕКПП № 147:

Во время посещения в 2000 году (см. пункт 163 СРТ (2001) 2) члены делегации разговаривали с некоторыми добровольными пациентами, которые жаловались на то, что им не разрешили покинуть больницу, когда они выразили желание сделать это. ЕКПП вновь просит российские власти высказать свое мнение по этому вопросу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 147:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 146.

Замечание ЕКПП № 148:

Пациенты в больнице города Владивостока не получали письменной информации о своих правах и положении, а также правилах внутреннего распорядка больницы. ЕКПП вновь рекомендует разработать брошюру, содержащую общую информацию о внутреннем больничном распорядке и правах пациентов, а также во время госпитализации выдавать ее всем пациентам и членам их семей. Пациентам, которые не в состоянии понять содержание брошюры, должна быть оказана соответствующая помощь.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 148:

Смотри мнение Российской стороны по замечаниям ЕКПП №№ 141 и 145.

Замечание ЕКПП № 149:

Что касается связей с внешним миром, то все пациенты могут принимать неограниченное число посетителей. Однако посещения проходят в коридорах из-за нехватки необходимого для этого места. Переписка ведется свободно, и письма не перлюстрируются. Что касается доступа к телефону, то пациентам при поступлении в больницу разрешается сделать один телефонный звонок; однако из-за отсутствия платных телефонов-автоматов в дальнейшем звонить разрешается только "в оправданных случаях". ЕКПП рекомендует российским властям изучить возможности улучшения условий организации посещений в больнице города Владивостока, а также доступа пациентов к телефонной связи.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 149:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 131.

Д. Места лишения свободы, подведомственные Министерству обороны Российской Федерации

Замечание ЕКПП № 150:

Делегация ЕКПП посетила два гарнизонных дисциплинарных отделения (гауптвахты) в Дальневосточном военном округе: в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре.

Замечание ЕКПП № 151:

Насколько могла установить делегация ЕКПП, после ее посещения в 2000 году правовые и нормативные положения, касающиеся гауптвахт, не изменились. Как и в 2000 году, две гауптвахты, которые посетили члены делегации, использовались для содержания трех категорий лиц: 1) военнослужащих, получивших дисциплинарное наказание в виде

заключения под стражу; 2) военнослужащих, подозреваемых в совершении уголовного преступления и находящихся под следствием; и 3) осужденных военнослужащих, ожидающих пересылки или обжалования своих приговоров.

В докладе о посещении в 2000 году упоминалось об информации, представленной российскими властями, согласно которой Министерство обороны готовит проект нового воинского устава, и в ноябре 2000 года была создана межведомственная рабочая группа с целью приведения законодательства в области дисциплинарных наказаний по отношению к служащим срочной службы в соответствие с международными обязательствами в области прав человека, взятыми на себя Российской Федерацией. ЕКПП хотел бы получить информацию об итогах этой работы.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 151:

Указом Президента Российской Федерации от 30.06.2002 № 671 «О внесении изменений в общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации» с 01.07.2002 внесены изменения в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, и в Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации:

- отменен дисциплинарный арест военнослужащих с содержанием на гауптвахте;

- военнослужащие, задержанные по подозрению в совершении преступления или заключенные под стражу по судебному решению, содержатся на гауптвахте не более 48 часов с момента задержания или заключения под стражу, в случае отложения судом принятия решения об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу военнослужащие могут содержаться на гауптвахте еще не более 72 часов с момента принятия судом такого решения;

- в исключительных случаях, когда доставка военнослужащих, заключенных под стражу, в следственный изолятор невозможна из-за отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, они могут

содержаться на гауптвахте до 30 суток.

Замечание ЕКПП № 152:

На двух гауптвахтах, которые посетила делегация, заявлений о случаях физического, жестокого обращения со стороны охранников не поступало. В целом, несмотря на низкий уровень взаимодействия между персоналом и лицами, находящимися под стражей, атмосфера в этих местах лишения свободы показалась ненапряженной.

В своем докладе о посещении в 2000 году ЕКПП просил направить информацию за 1999 и 2000 годы относительно i) количества и характера жалоб на грубое обращение со стороны военнослужащих, содержащихся на гауптвахтах в Российской Федерации и ii) отчета о санкциях, которые последовали в ответ на подобные жалобы. Однако до сих пор Комитет не получил такой информации. Поэтому ЕКПП вновь просит представить вышеупомянутую информацию, которая должна также охватывать 2001 год.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 152:

По сведениям Главной военной прокуратуры, военнослужащими, содержащимися в дисциплинарных воинских частях, в 1999 году жалобы на грубое обращение с ними не подавались. В 2000 году осужденными военнослужащими, содержащимися в 36 отдельном дисциплинарном батальоне Сибирского военного округа и 62 отдельном дисциплинарном батальоне Дальневосточного военного округа, подано по одной жалобе на грубое обращение со стороны военнослужащих постоянного состава, проходящих военную службу по призыву и по контракту.

По результатам рассмотрения поданных жалоб были возбуждены уголовные дела в отношении лиц, допустивших грубое обращение, которые после производства предварительного следствия направлены в суд. Лица, допустившие грубое обращение с военнослужащими, содержащимися в дисциплинарных воинских частях, осуждены к различным видам наказания.

За 2001 год в Вооруженных Силах Российской Федерации поданных военнослужащими жалоб на жестокое обращение в гарнизонных

гауптвахтах нет.

Замечание ЕКПП № 153:

Вначале утверждалось, что официально гарнизонное дисциплинарное отделение в Хабаровске рассчитано на 50 человек. Однако впоследствии делегации сообщили, что только 9 из 22 камер были пригодны для использования. Согласно информации четыре из используемых камер были предназначены для подследственных или осужденных военнослужащих, и пять - для дисциплинарного задержания.

На момент посещения в той части отделения, которая предназначена для подследственных или осужденных, в камерах размером 10-14 кв.м и рассчитанных на четырех человек, находилось два солдата. В камерах было темно, туда не попадал прямой естественный свет, скудное искусственное освещение поступало через смотровую щель в двери. Вентиляция также оставляла желать лучшего. Оборудование камеры состояло из металлического каркаса с деревянным настилом, который служит кроватью, стола со стульями, и емкости для питьевой воды. На ночь выдавались матрасы и подушки; однако, шерстяные одеяла отсутствовали.

Во время посещения камеры, предназначенные для военнослужащих, отбывающих дисциплинарное наказание, были свободны. Их размер составлял 11 кв.м, и каждая могла вмещать до четырех заключенных. Естественный свет в них не поступал, искусственное освещение было слабым, и вентиляция не отвечала требованиям. Оборудование камеры состояло из маленького стола со стульями, емкости для питьевой воды и ведра; ночью военнослужащие спали на узких деревянных настилах (50 см шириной), которые были расположены на металлической решетке, прикрепленной к стене. Матрасы или шерстяные одеяла были запрещены.

Остальные помещения гауптвахты представляли собой восемь маленьких камер (4,4 кв.м), расположенных на первом этаже и предназначенных для подследственных военнослужащих, и пять камер, предназначенных для осужденных военнослужащих (около 6-7 кв.м) и расположенных на втором этаже, которые, как было заявлено, не

использовались. Однако отсутствие документации, касающейся распределения заключенных по камерам, не позволило делегации проверить это утверждение. Камеры для осужденных военнослужащих были очень чистыми и хорошо отремонтированными, в них стояли кровати с полным комплектом постельных принадлежностей, а также стол и стулья. Однако в них не было окон и в дверях отсутствовали смотровые щели; персонал объяснил, что они планируют сделать окна и на стенах уже проведена соответствующая разметка.

Условия в общем санузле соответствовали требованиям, и жалоб по поводу доступа к нему высказано не было.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 153:

Приняты меры по приведению освещения камер (включая доступ естественного света) в соответствие с требованиями приложения 14 (п. 29) Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации и Ведомственными строительными нормами Вооруженных Сил Российской Федерации ВСН 35-94 Министерства обороны Российской Федерации. Камеры, не соответствующие указанным требованиям, закрыты. Проветривание камер осуществляется ежедневно.

В соответствии с требованиями приложения 14 (п. 32) Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, военнослужащим, осужденным военным судом, подсудимым, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, для сна выдаются шинели, матрацы и подушки с верхними наволочками.

Одновременно сообщая, что в настоящее время в Минобороны России ведется работа по подготовке проектов общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, в которых приложением 14 (п.п. 23, 32) предусматриваются ежедневная прогулка (не менее одного часа) и выдача постельных принадлежностей (одеяло, две простыни, подушка с верхней наволочкой и матрац) на время сна арестованным военнослужащим.

Замечание ЕКПП № 154:

Официально гарнизонное дисциплинарное отделение в

Комсомольске-на-Амуре рассчитано на 20 человек. В день посещения на гауптвахте находились восемь человек, шесть рядовых, которые отбывали дисциплинарное наказание, и двое осужденных. В общей сложности имелось десять камер различной площади (от 11 до 35 кв.м), предназначенных для содержания от двух до семи военнослужащих каждая. На момент посещения четверо военнослужащих содержались в камере размером 23 кв.м², один - в камере размером 11 кв.м, и два - в камере размером 12 кв.м. Кроме того, была маленькая (4,5 кв.м) и узкая (1,4 метра в ширину) камера, предназначенная для подследственных офицеров, которая, как было заявлено, не использовалась.

Естественное освещение в камерах отсутствовало, либо оно было недостаточным (в большинстве из них не было окон), искусственное освещение было скудным, в камерах было холодно и сыро. Кроме того, уровень чистоты в некоторых камерах оставлял желать лучшего. Камеры были оборудованы так же, как и гауптвахта в г. Хабаровске. Как и в г.Хабаровске, на ночь военнослужащим, отбывающим дисциплинарное наказание, не предоставляли ни матрасов, ни шерстяных одеял. Что касается осужденных военнослужащих, то каждому из них на ночь давали матрас и подушку.

Общий санузел был чистым и отремонтированным. Однако делегация услышала жалобы по поводу доступа к туалету, который ограничивается тремя посещениями в день на несколько минут. Конструкция "душевой", которая на самом деле представляет собой огражденную решеткой кабину, также не соответствовала должным требованиям.

В позитивном плане следует отметить, что жалоб по поводу питания в учреждении не поступало, столовая соответствовала надлежащим требованиям.

Изучение регистрационных журналов выявило тот факт, что сроки содержания под стражей у некоторых солдат превышали сроки их дисциплинарного наказания. ЕКПП хотел бы получить от российских властей объяснения по данному вопросу.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 154:

Начальниками гарнизонов проведены административные расследования фактов превышения сроков содержания под стражей военнослужащих, отбывающих дисциплинарные наказания. Виновные (военные коменданты, начальники гауптвахт) привлечены к дисциплинарной ответственности.

Замечание ЕКПП № 155:

Режим, действующий в отношении лиц, содержащихся на гауптвахтах, которые посетили члены делегации, был аналогичным режиму, описанному в пункте 185 доклада о посещении в 2000 году (СРТ (2001) 2). Военнослужащие, отбывающие дисциплинарное наказание, работали до 10 часов в день (чистили снег, занимались уборкой и т.д.), а также занимались строевой подготовкой. Что касается подследственных и осужденных, то, по словам различных сотрудников, единственным видом занятий для них за пределами камер были прогулки на открытом воздухе, продолжительностью от 40 минут до одного часа. Однако на гауптвахте в г. Комсомольске-на-Амуре члены делегации опросили военнослужащих, которые указали, что их выпускают из камеры для занятий только по вечерам на 20 минут. Кроме того, два маленьких двора для прогулок (25 кв.м каждый) абсолютно не защищены от возможной непогоды и были покрыты толстым слоем снега. В позитивном плане следует отметить, что все категории содержащихся под стражей военнослужащих в двух учреждениях, которые посетила делегация, имели возможность читать (газеты, военную и религиозную литературу).

Замечание ЕКПП № 156:

Таким образом, условия содержания под стражей на двух гауптвахтах, которые посетила делегация, во многих отношениях совпадали с условиями, выявленными в ходе посещения в 2000 году других мест заключения, подведомственных Министерству обороны. ЕКПП рекомендует принять меры по:

- улучшению поступления дневного света, искусственного

освещения и вентиляции во всех камерах гауптвахт в гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре;

- снижению разрешенного уровня заполняемости многоместных камер гауптвахты в г. Хабаровске по крайней мере до 4 кв.м на задержанного. Кроме того, следует либо решительно прекратить использовать существующие одиночные камеры размером 4,4 кв.м, либо расширить их (предпочтительно по крайней мере до 6 кв.м);

- оборудованию камер кроватями и предоставлению всем военнослужащим, находящимся на гауптвахтах, матрасов и одеял на ночь;

- повышению уровня чистоты на гауптвахте в г.Комсомольске-на-Амуре;

- обеспечению доступа к туалетам, находящимся на гауптвахте в г. Комсомольске-на-Амуре и изменению конструкции душевых кабин;

- немедленному предоставлению всем содержащимся под стражей военнослужащим разрешения совершать прогулки на открытом воздухе не менее одного часа в день.

В случае необходимости для выполнения вышеизложенных рекомендаций должен быть принят специальный указ о внесении изменений в соответствующие положения Устава гарнизонной и караульной службы.

Мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 156:

Смотри мнение Российской стороны по замечанию ЕКПП № 153.

Е. Учреждения Федеральной пограничной службы

Замечание ЕКПП № 157:

Делегация ЕКПП посетила подразделение Федеральной пограничной службы в Пограничном, небольшом поселке на российско-китайской границе, в 50 км от Уссурийска. Выбор учреждения был сделан на основании списка мест заключения, подведомственных ФПС, предоставленного российскими властями в начале посещения. Однако

стало очевидно, что список неточный: временное место заключения, подведомственное ФПС и расположенное в Пограничном, было закрыто в 1995 году. Делегации сообщили, что (с целью составления протокола о нарушении границы) лица могут содержаться в служебных помещениях до трех часов; специально оборудованных камер нет.

Командир подразделения объяснил, что лица, задержанные согласно положениями статьи 30 Федерального закона № 4730-1 от 1 апреля 1993 года о государственной границе Российской Федерации, пересылаются в подведомственный министерству внутренних дел ИВС в Пограничном. Делегацию проинформировали о том, что, в соответствии с соглашением между российскими и китайскими властями граждане Китая и третьей страны, задержанные на границе за ее незаконный переход, как правило, незамедлительно пересылаются обратно в Китай. На практике процедура, предусмотренная в статье 30 Федерального закона № 4730-1, применялась исключительно к российским гражданам.

Мнение Российской стороны по замечанию № 157:

Федеральной пограничной службой Российской Федерации учтены замечания и рекомендации ЕКПП по итогам поездки его представителей в город Пограничный Приморского края с целью посещения изолятора временного содержания Пограничной службы Российской Федерации, ФПС России готова представить делегации ЕКПП всю необходимую информацию об учреждениях Пограничной службы Российской Федерации, в которых могут содержаться лица, лишённые свободы, с одновременным обеспечением доступа делегации ЕКПП в указанные учреждения.

Замечание ЕКПП № 158:

Запрещение пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания включает обязательство не высылать лицо в

страну, в отношении которой имеются серьезные основания полагать, что там оно может подвергнуться пыткам или жестокому обращению. В этом контексте ЕКПП вновь обращается с просьбой к российским властям (уже сформулированной в пункте 197 доклада о посещении в 1998 году № СРТ (99) 26) подробно рассказать о конкретных практических шагах по недопущению возникновения подобных ситуаций.

Мнение Российской стороны по замечанию № 158:

Что касается высылки лиц в страну, в которой они могут быть подвергнуты пыткам или жестокому обращению, Пограничная служба Российской Федерации осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В частности, по указанному вопросу пределы компетенции Пограничной службы Российской Федерации определены в статьях 14, 15 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

Так, согласно ст.14 упомянутого Закона, порядок разрешения инцидентов, связанных с нарушением режима Государственной границы, отнесение их к компетенции пограничных представителей Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации или Министерства иностранных дел Российской Федерации определяются договорами Российской Федерации с сопредельными государствами о Государственной границе и ее режиме, иными международными договорами Российской Федерации, решениями Правительства Российской Федерации.

Лица, воздушные суда, российские и иностранные морские, речные суда и военные корабли, другие транспортные средства, пересекающие Государственную границу в нарушение правил, установленных Законом «О Государственной границе Российской Федерации», признаются

нарушителями Государственной границы.

Иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие статуса лиц, проживающих или пребывающих на территории Российской Федерации, пересекшие Государственную границу с территории иностранного государства, при наличии в их действиях признаков преступления или административного правонарушения привлекаются к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

В случаях, когда в отношении указанных нарушителей Государственной границы отсутствуют основания для возбуждения уголовных дел или производства по делам об административных правонарушениях и они не пользуются правом получения политического убежища, органы и войска Федеральной пограничной службы Российской Федерации в официальном порядке передают их властям государства, с территории которого они пересекли Государственную границу. Если передача нарушителей властям иностранного государства не предусмотрена договором Российской Федерации с этим государством, органы и войска Федеральной пограничной службы Российской Федерации выдворяют их за пределы Российской Федерации в определяемых органами и войсками Федеральной пограничной службы Российской Федерации местах. О выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации из пунктов пропуска через Государственную границу уведомляются власти государства, на (или через) территорию которого они выдворяются, если это предусмотрено договором Российской Федерации с соответствующим государством.

Прибывшие в пункты пропуска через Государственную границу граждане Российской Федерации, утратившие в период за границей

документы на право въезда на территорию Российской Федерации, оставляются в пунктах пропуска на время, необходимое для установления их личности, но не более 30 суток. Порядок и условия их пребывания в пунктах пропуска через Государственную границу определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», для разрешения вопросов соблюдения режима Государственной границы, урегулирования пограничных инцидентов на определенные участки Государственной границы руководителем Федеральной пограничной службы Российской Федерации по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации назначаются пограничные представители Российской Федерации (пограничные комиссары, пограничные уполномоченные и их заместители).

Пограничные представители в своей деятельности руководствуются Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации, Положением о пограничных представителях Российской Федерации, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

Урегулирование пограничных инцидентов, связанных с действиями российских или иностранных военных воздушных судов и военных кораблей, других военных объектов или военнослужащих (за исключением объектов или военнослужащих органов и войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации, когда не затрагиваются интересы предотвращения опасной военной деятельности), осуществляется представителями Министерства обороны Российской Федерации.

Федерации, при необходимости – с участием пограничных представителей Российской Федерации.

Вопросы, инциденты, не урегулированные пограничными представителями Российской Федерации или представителями Министерства обороны Российской Федерации, разрешаются по дипломатическим каналам.

Согласно статьям 3.20, 32.9 и 32.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – соответствующими должностными лицами.

Постановление об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства исполняется:

- 1) органами и войсками пограничной службы – при совершении административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 18.1, частью 2 статьи 18.4 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях;

2) органами внутренних дел – при совершении административных правонарушений, предусмотренных статьей 18.8, частью 2 статьи 18.10, статьей 18.11 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях.

Исполнение постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства производится путем официальной передачи иностранного гражданина или лица без гражданства представителю властей иностранного государства, на территорию которого указанное лицо выдворяется, либо путем контролируемого самостоятельного выезда лица, подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Об административном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства из пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации уведомляются власти иностранного государства, на территорию или через территорию которого указанное лицо выдворяется, если административное выдворение предусмотрено международным договором Российской Федерации с указанным государством.

В случае, если передача лица, подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации, представителю властей иностранного государства не предусмотрена международным договором Российской Федерации с указанным государством, административное выдворение лица осуществляется в месте, определяемом органами пограничной службы.

Исполнение постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства оформляется в виде двустороннего или одностороннего акта,

который приобщается к постановлению.

До административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства по решению суда могут содержаться в специальных помещениях, предусмотренных статьей 27.6 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях.